

Тем временем его приказ нес службу в Смоленске, откуда он вернулся в Москву весной 1657 г. 6 мая А.С.Матвеев заступил со своими стрельцами в караул около царского дворца в Кремле. Однако в столице матвеевские стрельцы оставались недолго. В сентябре 1658 г. они выступили в поход против запорожского гетмана И.Выговского и крымских татар в составе полка боярина и воеводы князя А.Н.Трубецкого. Несмотря на поражение русских войск под Конотопом, царь Алексей Михайлович щедро одарил участников этого похода. Был пожалован и А.С.Матвеев, получивший «ковш серебрян, да атлас, да сорок соболей, да придачи поместного 100 четей, денег 15 рублей, да на вотчину 700 ефимков». За службу в Севске в 1660 г. полковнику было дано еще 200 четей земли и денежной придачи 20 рублей. С этим пожалованием совокупный поместный оклад стрелецкого головы составил 1000 четей земли⁷³.

В последующие годы тысячный приказ Матвеева редко покидал Москву, неся в столице обычную гарнизонную службу. Однако в караулах сам полковник, более занятый при дворе, бывал нечасто. Заменяли его чаще всего полутолковы — Федор и Иван Нарышкины, которым вскоре было суждено породниться с царской фамилией. Но в начале 60-х годов об этом еще никто не догадывался. Жизнь шла своим чередом.

Среди многочисленных обязанностей столичной службы одним из наиболее живописных ритуалов были встречи иноземных послов, на которых задействовались тысячи людей разных чинов. Описание одной из них содержится в дневнике пленного поляка Михаила Обуховича, ставшего очевидцем встречи посла императора Священной Римской империи Леопольда 25 мая 1661 г. К Тверским воротам Земляного города, за которыми должна была состояться встреча посольства, двигались одетые в парадное платье полки с сотенными знаменами. За Государевым полком шли стрелецкие приказы, драгунские и рейтарские сотни. Далее шествовали царские конюхи и сокольники, «которых было две хоругви, их вел Артемон Сергеевич (Матвеев) — стрелецкий голова, одетый в платье из драгоценной парчи, и конь его был также убран богато; перед ним вели несколько превосходных и богато убранных коней»⁷⁴. Сокольниками, обслуживавшими любимую царскую забаву, А.С.Матвеев ведал вплоть до середины 60-х годов, параллельно исполняя обязанности стрелецкого головы. И эти обязанности он нес исправно.

Именно приказ Матвеева вместе с приказом С.Ф.Полтева оказался в нужный момент на страже царского двора в Коломенском, когда 25 июля 1662 г. Москву охватили беспорядки. Без колебания

его стрельцы, выполняя приказы командиров, рубили и секли москвичей, осмелившихся вновь явиться к государю со своими требованиями. По иронии судьбы одним из главных зачинщиков смуты в столице стал стрелец приказа Матвеева Кузьма Нагаев. В советской историографии, посвященной событиям лета 1662 г., он назван «выдающимся агитатором в пользу выступления», хотя на деле «организатор восстания» был простым пьяницей, во хмелю попавшим в смертельно опасную переделку.

На розыске Нагаев показал, что «с утра на первом часу шол он из двора своего из-за Трубы Сретенскою улицею» и на Лубянке увидел группы людей, читающих подметные листы, прикрепленные к решетке. Поглазев на происходившее, но не особенно вникая в его суть, он отправился далее — на кружечный двор. Видимо, похмелье мучило в тот момент стрельца сильнее, чем боярские измены, обличенные в грамотках. Спустя некоторое время, испив вина, он вернулся на Лубянку, где уже собралась многотысячная толпа. Тут в нем и проснулся организаторский пыл. Возбравшись на возвышение, Нагаев трижды вслух прочитал один из листов, призывая «на изменников миром стоять». Возбужденная толпа с готовностью подхватила эти призывы. Вряд ли в тот момент он задумывался о последствиях, а они были для него ужасны. После следствия, завершившегося 31 июля, ему и тяглецу Сретенской сотни Луке Житному был вынесен приговор: «Казнить на Лубянке, отсечь по левой руке, да у обоих обе ноги и языки отрезать». В муках Нагаев прожил еще более десяти дней и скончался 12 августа⁷⁵.

Тем временем его однополчане пожинали плоды своей верности государю. За их многие службы приказ был удостоен почетного третьего номера и в росписи Стрелецкого приказа значился вслед за Стремянным приказом и приказом С.Ф.Полтева. Статус «головного» приказа давал его стрельцам возможность спокойно заниматься своими столичными промыслами, так как «головные» редко покидали Москву. Документы 60-х годов сохранили многочисленные упоминания о подрядах артелей матвеевских стрельцов, выполнявших различные заказы в обширном дворцовом хозяйстве. Их руками в селе Измайлово был воздвигнут первый деревянный храм Рождества Христова, на что 6 декабря 1664 г. полковнику и голове стрелецкому А.С.Матвееву было дано сто рублей. Наряду с плотниками свою лепту в обустройство измайловской усадьбы внесли стрелецкие артели садовников и каменщиков. Имя одного из них — «подмастерья каменных дел стрельца Артамонова приказа Матвеева» Ивана Кузнецика навсегда вошло в анналы истории русской архитектуры.

Однако торговля и ремесла оставались лишь подспорьем в нелегкой стрелецкой службе, которую несли местные стрельцы в столице. Частые караулы, сопровождение царских особ в их многочисленных загородных походах занимали большую часть времени в жизни рядовых стрельцов. В 1664—65 гг. приказ Матвеева нес городовую службу в Вязьме, а через два года принял участие в карательной экспедиции против раскольников-последователей капитоновской ереси, укрывшихся в лесах близ Суздаля и Нижнего Новгорода. Не раз матвеевским стрельцам приходилось принимать участие и в военных походах в составе сборных полков, обычно комплектовавшихся стрельцами головных приказов. В боях с казаками гетмана И.Брюховецкого в 1668 г. погибло 26 стрельцов приказа Матвеева, трое пропали без вести. Многие не вернулись из похода к Царицыну, состоявшегося в апреле 1670 г.

Год спустя, когда угроза разинского бунта достигла Среднего Поволжья, уже весь приказ был направлен в Синбирск с боярином и воеводой П.В.Шереметевым. В этом походе местными стрельцами командовал новый голова — стольник и полковник **Василий Борисович Бухвостов**⁷⁶, ранее возглавлявший стрелецкий приказ, расквартированный за Покровскими воротами Земляного города. Назначение В.Б.Бухвостова состоялось в ноябре 1670 г., после того как государь пожаловал «стольника и полковника и голову московских стрельцов» А.С.Матвеева думным дворянством. Это пожалование стало началом головокружительной карьеры царского любимца, возглавившего сразу несколько приказов, из которых ключевым являлся Посольский приказ. Незадолго до этого в доме Матвеева вдовствовавший царь Алексей Михайлович познакомился со своей будущей второй женой Натальей Кирилловной Нарышкиной, находившейся на воспитании в семье бывшего стрелецкого головы. В январе 1671 г. состоялась их свадьба, вскоре после которой А.С.Матвеев приобрел высокий придворный чин окольничего, а затем и боярство.

Пока в Москве заново обустраивалась семейная жизнь государя, гарнизон Синбирска, в составе которого нес службу приказ Бухвостова, оборонял город, осажденный отрядами повстанцев. В столицу местные стрельцы вернулись к осени 1672 г. За синбирское осадное сиденье их голова был пожалован соболями, придачей к поместному окладу 100 четями земли да к деньгам 10 рублями. В приказ же было дано «по ковшу весом в государев ковш». В последующие годы Бухвостов приказ нес службу в Москве. Накануне войны с Турцией, в мае 1675 г., в нем насчитывалось 1000 человек.

К началу боевых действий на Украине полк возглавил новый командир — стольник и полковник **Никифор Иванович Колобов**, ранее

Церковь Знамени
Пресвятой Богородицы
у Петровских ворот (1681)

командовавший одним из приказов заяузских стрельцов. Полк Колобова нес службу в составе киевского гарнизона в 1676—77 гг. и принял участие в кампании 1679 г. В последнем походе в составе полка числились полутолова, десять сотников и 1044 стрельца. После возвращения из этого похода стрельцы Колобова подали на имя государя челобитную с просьбой выдать иконы для их новопостроенного слободского храма, сменившего деревянную церковь Климента папы Римского, сгоревшую во время пожара 1676 г. В сво-

ем прошении стрельцы писали о том, что истратив на строительство каменной церкви 1300 рублей, взятых по кабалам у разных чипов людей, они ныне не имеют средств на приобретение образов. По этой челобитной из Оружейной палаты полку была выдана сорок одна икона праотцов, пророков и апостолов. В 1681 г. новый слободский храм был освящен в честь иконы Знамени Пресвятой Богородицы с придельным храмом Климента папы Римского⁷⁷.

Стрелецкая скудость, ставшая повседневным явлением к началу 80-х годов, явилась одной из главных причин волнений служилых людей, охвативших столицу весной 1682 г. По свидетельству современника, «мятежный совет» возник, а затем продолжался в слободе полка Колобова. На нем выборные стрельцы от разных полков согласовывали совместные действия и общие требования, выдвинутые 29 апреля. Среди обвиненных в различных злоупотреблениях полковников значилось и имя Н.И.Колобова, который за свои своевольства был приговорен к битью батогами и отстранен от должности. Немало неприятных минут довелось пережить полковнику-ветерану, простоявшему 5 мая раздетым по пояс перед зданием Приказов в ожидании своего наказания. В последний момент стрельцы пощадили его.

Менее благосклонной была судьба к новому стрелецкому полковнику — **Петру Аврамовичу Лопухину Большому**, сменившему Колобова 1 мая⁷⁸. Назначение П.А.Лопухина, имевшего уже ранее опыт командования стрелецкими приказами, оказалось рекордно кратким, так как положение нового командира было изначально очень непрочным. Близость его семьи к некогда всемогущему клану Нарышкиных не могла добавить ему влияния в стрелецкой среде. Стрельцы Лопухина стали активными участниками событий 15 мая, в ходе которых они приняли участие в самовольном захвате боеприпасов, хранившихся

в Зеленой палате, и в расправе над приближенными царицы Натальи Кирилловны. Одной из жертв резни, учиненной стрельцами в Кремле, стал и бывший командир полка Лопухина боярин А.С.Матвеев.

Участь П.А.Лопухина Большого определилась 19 мая, когда он и целый ряд придворных – сторонников партии Нарышкиных были приговорены к ссылке. Отставному стрелецкому полковнику предстояло отправиться в Кольский острог. На его место был назначен стольник и полковник **Акинфий Иванович Данилов**⁷⁹. К осени 1682 г. настроения среди стрельцов заметно изменились, и учиненная ими смута стала постепенно сходить на нет. 2 сентября, находясь со своим полком в Коломенском, где в то время расположился двор царевны Софьи и ее братьев, А.И.Данилов нашел и передал государыне – царевне анонимное «изветное письмо» против князя Хованского, ставшее прологом к расправе над чрезмерно честолюбивым главой приказа Надворной пехоты.

Чистка стрелецких рядов, предпринятая правительством царевны Софьи после казни Хованских и их сподвижников, мало затронула полк Данилова, насчитывавший в это время 1120 человек. Ни один из них не попал в списки стрельцов, сосланных на службу в дальние города. Исключение составил лишь стрелец Оброска Савельев, «за многие непристойные слова и за смуту» казненный 15 октября на Красной площади. О лояльности полка правительству Софьи говорит и тот факт, что он, в отличие от большинства других полков, не был выведен из Москвы на городовую службу. Верность великим государям полк продемонстрировал в конце декабря 1682 г., когда в замоскворецкой слободе Павлова полка Бохина вспыхнули беспорядки. Разоружить бунтовщиков и арестовать зачинщиков были посланы стрельцы Стремянного полка и полка Данилова.

После добровольной отставки А.И.Данилова в 1683 г. полк возглавил стольник и полковник **Дмитрий Романович Жуков**⁸⁰. Его стрельцы вновь оказались в эпицентре борьбы за власть, развернувшейся в столице летом – осенью 1689 г. между сторонниками царевны Софьи и ее сводного брата – царя Петра Алексеевича. Проводниками замыслов главы Стрелецкого приказа Ф.Л.Шакловитого в полку Жукова стали пятисотенный пристав Алексей Стрижев, его брат Абросим, стрельцы Егор Романов и Абросим Петров. Однако свое влияние среди московских стрельцов организаторы заговора явно переоценивали.

Как и большинство других полков, полк Жукова занял выжидательную позицию. И если в августе его стрельцы еще подчинялись приказам заговорщиков и даже отбили у присланных из Троицкого монастыря стрельцов своих однополчан, подлежащих аресту, то к началу

сентября полк однозначно выразил готовность верно служить государям. Повинуясь указам царя Петра и несмотря на запрет Софьи, 1 сентября в Троицу отправилась большая делегация выборных стрельцов от полка Жукова в составе 9 пятидесятников, 27 десятников и 14 рядовых. Возглавил выборных пятисотенный Кирилл Чекаев.

Через несколько дней были арестованы стрельцы Жукова полка — участники заговора. По царскому указу от 11 сентября 1689 г. «за умысел убить Великую Государыню Наталью Кирилловну, Бояр и Ближних людей» был казнен А.Петров. Его поделники, братья Стрижевы, после битья кнутом и урезания языка были сосланы с семьями в Сибирь на вечное житье. Среди десятков стрельцов, битых кнутом и сосланных в сибирские города значилось и имя Е.Романова. Имущество, конфискованное у казненных и ссыльных по делу Ф.Л.Шакловитого, стало своеобразным фондом, из которого казна жаловала верных государю Петру Алексеевичу поданных. Не был обойден и Д.Р.Жуков, которому по его челобитной был дан бывший загородный двор «вора и изменника» М.Гульского, находившийся на земле Спасского монастыря, у Новомещанской слободы. Цена тому двору была определена в 15 рублей.

Не отставали от своих начальников и рядовые стрельцы, желавшие завладеть дворами и лавками опальных сослуживцев. Челобитную стрельца Дмитриева полка Жукова Митьки Киндякова, добивавшегося передачи ему двора А.Стрижева, можно назвать летописью боевого пути полка. В своем прошении Киндяков писал: «... за многие годы был в польских и литовских, в немецких и в черкасских городех отец мой был и на боях и на приступах бился, не щедя головы своея, в осадах сиживал, был ранен. И я ...лет с 18 на Государевую службе под Чигирином и под Киевом, и под Путивлем был, и под Чигирином на боях и на приступах и на выласках и в отводе с Турскими и Крымскими людьми бился, у Днепра в окопах сидел, всякую нужду и бедность терпел...». Далее следовала сама просьба: «...вели дать двор во-ра Алешки Стрижева за многие службишки и за кровь и за раны отца моего и за мои, холопа вашего службишки, со всяким дворовым и хоронным строением»⁸¹. Неизвестно, было ли удовлетворено это прошение, но его автору довелось побывать еще ни в одном походе.

Репетицией к длительной борьбе России за выход к морю стал Кожуховский поход царя Петра, состоявшийся осенью 1694 г. В «потешной» баталии принял участие и полк Д.Р.Жукова. Последний раз под командованием своего полковника местные стрельцы выступили на государеву службу под Азов летом 1695 г. в составе полка генерала П.И.Гордона. Неудачный исход кампании повлек за собой

отставку Жукова, которого сменил стольник и полковник **Федор Афанасьевич Колзаков**⁸². Из его биографии сохранилась любопытная деталь, относящаяся к осени 1682 г. Будучи подполковником Акинфиева полка Данилова, Колзаков бил государям челом в том, чтоб ему дали деревню или за его скудостью из подполковников отставили. Тогда прошение об отставке было принято, но в 1690 г. он был вновь призван в стрелецкую службу и уже в чине полковника возглавил один из московских полков.

После взятия турецкой крепости стрельцы Колзакова полка были оставлены в Азове для несения годовой гарнизонной службы. Летом 1697 г. полк получает приказ выступить в Великие Луки, а затем к новому месту службы в Вязьму. Надежда встретиться с семьями после долгой разлуки рухнула в одночасье. На марше, полном тягот и лишений, стрельцы узнают от своих гонцов о положении дел в столице и принимают вопреки воле командиров общее решение: во что бы то ни стало идти к Москве вместе с тремя другими стрелецкими полками. Однако дорога туда для них была закрыта.

Свой последний бой стрельцы приняли на берегах подмосковной реки Истры 18 июня 1698 г. Ядра солдатских пушек унесли жизни 13 стрельцов полка Колзакова. К 1 июля, после розыска боярина А.С.Шейна, были казнены первые три десятка их однополчан. Оставшихся в живых 546 колзаковских стрельцов разослали в заточение по разным городам. Многие из них не стали испытывать судьбу и бежали. Позднее для повторного розыска власти смогли сыскать лишь 459 человек. Пройдя все круги ада, большинство из них разделило судьбу своих сослуживцев, казненных в июне. Принял мученическую смерть и полковой священник Ефим Самсонов, колесованный на Красной площади 18 октября.

Стрелецкая слобода Федорова полка Колзакова была ликвидирована в числе первых по царскому указу от 4 января 1699 г. Но по сей день память о ней хранит чудом сохранившийся храм Знамения Пречистой Богородицы, воздвигнутый местными стрельцами при полковнике Колобове. По его фамилии в 1922 г. получили свои имена три бывших Знаменских, а ныне Колобовских переулка.

У ПЕТРОВСКИХ ВОРОТ ЗЕМЛЯНОГО ГОРОДА, БЛИЗ ПЕГЛИНКИ

Ксеверу от слободы «Артамонова приказа» лежала земля другого поселения московских стрельцов. Местный служилый люд составлял приход церкви Николая Чудотворца, «что на Песках,

Церковь Спаса Преображения
на Песках, за Петровскими
воротами (после 1657 – 1934)

за Петровскими воротами», которая с 1623 по 1635 г. значилась в слободе приказа стрелецкого головы **Андрея Ивановича Жукова**. Однако сам приказ был сформирован значительно раньше первого упоминания о слободском храме, известном с 1621 г. Уже осенью 1616 г. Андреев приказ Жукова принял участие в войне с Польшей в составе полка воевод М.Бутурлина и И.Погожего. В октябре войскам гетмана В.К.Гонсевского удалось разбить русский отряд. Многие воинские люди оказались в плену у поляков. В их число попал и командир местных стрельцов⁸³.

Неудачный исход этого сражения никак не повлиял на карьеру стрелецкого головы, который после освобождения из плена часто бывал среди приглашенных к государеву столу по случаю различных торжеств. В период Смоленской войны приказ нес службу на Белой, где «в приход польского короля Владислава и польских и литовских людей в осаде сидел». Позднее одного из участников обороны Белой – отставного стрельца Нестора Матвеева, принявшего постриг, государь жаловал устройством в больницу при Чудове монастыре «без вклада для его старости, за его службу»⁸⁴.

На рубеже 30 – 40-х годов местных стрельцов возглавлял стрелецкий голова **Василий Иванович Жуков**⁸⁵, имевший двор невдалеке от слободы своего приказа на Петровке, в черте Белого города, на монастырской земле в приходе церкви Петра митрополита. Документальных свидетельств о службах Васильева приказа Жукова вплоть до второй половины 50-х годов не сохранилось. Значительно больше сведений из истории полка связано с именем другого командира – **Семена Семеновича Скорнякова-Писарева**⁸⁶, судьба которого сложилась несколько необычно.

Свою службу в дворянских полках мещерский сын боярский С.С.Скорняков-Писарев начал в 1636 г. с поместным окладом в 450 четей земли и 10 рублями оклада денежного. Первое упоминание о нем в должности стрелецкого головы относится к 1657 г., когда местные стрельцы были посланы для сыска разбойников в Черневский и Кропивенский уезды. В том же году в их слободе началось строительство каменной церкви, освященной позднее во имя Преображения Спасова. В сентябре 1658 г. приказ Скорнякова-Писарева

был включен в состав полка воеводы князя Ф.Ф.Куракина, собранного для похода против гетмана И.Выговского и крымских татар.

В этом походе приняли участие несколько приказов московских стрельцов, которым пришлось испытать горечь поражения в битве под Конотопом. Несмотря на неудачный исход кампании, царь Алексей Михайлович щедро жаловал всех стрелецких голов — участников похода. Не было среди них только С.С.Скорнякова-Писарева, который вскоре был отставлен от стрелецкой службы и назначен командиром одного из рейтарских полков. Этот перевод, несомненно, являлся наказанием стрелецкого головы за какую-то вину и означал понижение чести. В полковниках рейтарского строя Скорняков-Писарев прослужил до начала 70-х годов, после чего он был вновь назначен в головы одного из московских стрелецких приказов⁸⁷.

С середины 60-х годов его бывшими стрельцами командовал стольник **Федор Иванович Головленков**⁸⁸. Сын стрелецкого головы И.А.Головленкова, ранее командовавшего приказом, расквартированным за Яузскими воротами Белого города, был пожалован из стряпчих в стольники еще в сентябре 1649 г. Невдалеке от двора отца он имел свой московский двор, стоявший в приходе церкви Николая Чудотворца в Подкопаеве, что у Яузских ворот. В июле 1667 г. приказ Головленкова был послан на службу в Астрахань. В это время в его рядах числилось 650 стрельцов. На понизовой службе они оставались более трех лет. Указ об отпуске приказа в Москву пришел на Низ в начале 1670 г.

На пути к столице стрельцы Головленкова оказались в гуще кровавых событий, охвативших Поволжье. В июне им пришлось принять бой с «воровскими башкирцами», произошедший в урочище Осканова губа, близ Саратова. Через месяц приказ был включен в состав полка воеводы князя Ю.А.Долгорукого, совершавшего карательную экспедицию в понизовых уездах. В Москву местные стрельцы вернулись лишь в начале 1671 г. Вскоре состоялось пожалование участников похода. В Федоров приказ Головленкова по государеву указу было дано «по камке адамашке, по сороку соболей ценою осьмидесяти рублей сорок». Сам стрелецкий голова получил придачи к поместному окладу 100 четей земли да к деньгам 10 рублей.

Отголоском минувших событий стало происшествие, случившееся 11 сентября 1673 г., когда приказ Головленкова стоял на «стенном» карауле в Кремле. Саранский пушкарь К.Горюшкин, приехавший в Москву по своим делам, опознал в одном из караульных, стоявших у Грановитой палаты, земляка, поверстанного несколько лет назад в астраханские стрельцы. На розыске, учиненном по этому случаю, выяснилось, что стрелец Васка Кудрявцев на самом деле ранее прозывался

Ваской Шубниковым, который, самовольно оставив стрелецкую службу, примкнул к «воровским» казакам. На следствии, проведенном царскими воеводами после взятия Астрахани, ему удалось скрыть свое прошлое и добровольно записаться на службу в стрельцы московские. В этот раз ему как активному участнику разинского бунта было не суждено избежать жесточайшего наказания.

Год спустя стрельцы Головленкова были направлены на службу в полк боярина и воеводы князя Ю.А.Долгорукого. В это время в приказе насчитывалось 800 стрельцов, которые в мае 1675 г. были переподчинены боярину и воеводе П.В.Шереметеву, посланному в поход против турецкого султана. В дальнейшем приказ принял участие в русско-турецкой войне, однако никаких известий об этом периоде не сохранилось. Неизвестна и дальнейшая судьба стрелецкого головы Ф.И.Головленкова, который в 1682 г. на непродолжительный срок вновь становится командиром одного из московских стрелецких полков.

Последние годы из истории полка связаны с именем стольника и полковника **Дмитрия Лукьяновича Воронцова**⁸⁶. Под его командованием местные стрельцы приняли участие во втором Азовском походе в составе полка генерала А.М.Головина, а затем и в триумфальном шествии через Москву. В 1698 г. полк был вновь послан на службу в Азов, где вскоре началось его расформирование. В связи с началом Северной войны оно было приостановлено, после чего остатки полка были направлены в Белоруссию, на территории которой бывшие московские стрельцы приняли участие в операциях против шведов. Полк просуществовал до 1713 г., а затем был реформирован в один из местных полков ландмилиции.

После начала ликвидации стрелецких слобод в Москве церковь Спаса Преображения, что на Песках, за Петровскими воротами, лишилась большинства своих прихожан (в 1699 г. в ее приходе значилось 400 стрелецких дворов). В связи с этим власти распорядились выдавать храму ругу до тех пор, «пока на стрелецких местах будут иных чинов люди». К началу XVIII столетия большая часть стрелецких дворов перешла в руки новых хозяев. Один из них приобрел стольник Владимир Воробин, ранее служивший стрелецким полковником. Но уже в апреле 1701 г. ему пришлось заложить свое владение, чтобы рассчитаться по долгу в 50 рублей, взятому у стольника Афанасия Неплюева. С той поры старинный стрелецкий храм пережил многие поколения своих прихожан, пока сам не стал жертвой новой эпохи. В 1934 г. Спасопреображенская церковь была снесена. Вместе с ней исчезла последняя память о местных стрельцах, населявших район современных Каретных переулков.

Вблизи Сретенских ворот Земляного города, от которых начиналась дорога к древней святыне — Троице-Сергиеву монастырю, располагалась одна из наиболее известных московских стрелецких слобод. Ее история уникальна уже тем, что слобода не раз становилась местом действия отдельных сцен известных литературных произведений. Самое раннее из них — «Повесть о Савве Груддине», упоминавшаяся выше, была создана еще в 70-е годы XVII века. С историей слободы тесно связан и сюжет изданного в 1832 г. романа Константина Мосальского «Стрельцы», главным героем которого стал пятисотенный Сухарева полка Василий Бурмистров. В советское время боевое прошлое слободы, с легкой руки Владимира Гиляровского, затмила печально знаменитая «Сухаревка», которая и поныне остается символом бессмертного лозунга «На грощ пятаков!».

Однако, возвращаясь к реальным историческим сведениям, относящимся к прошлому слободы, необходимо отметить, что первое документальное известие о существовании здесь стрелецкого поселения относится к 1630 г. Эта дата позволяет предположить, что слобода существовала уже и в 20-е годы. Вплоть до середины 30-х годов местность близ бывших укреплений Скородома, между Сретенской улицей и левым берегом реки Неглинной, занимал приказ стрелецкого головы **Леонтия Скворцова**⁹⁰. 500 дворов местных стрельцов располагались в приходах двух церквей — Живоначальной Троицы, что на Листах и Николая Чудотворца в Драчах.

В 50-е годы приказом командовал стрелецкий голова **Иван Никитич Нелидов**. По указу царя Алексея Михайловича в 1651 г. стрельцы Нелидова — прихожане Троицкой церкви — начали возведение в камне своего нового приходского храма. Однако его строительство было прервано в 1654 г. в связи с началом русско-польской войны. Приказ Нелидова наряду с большинством других московских стрелецких приказов принял участие в военных действиях. В июне 1656 г. его стрельцы, находившиеся в Витебске, получили приказ выдвинуться речным путем к границам шведских владений в Прибалтике. В новый поход 720 стрельцов Иванова приказа Нелидова отправились на 14 стругах и уже в августе 1656 г. отличились во время штурма города Куконоса. За взятие шведской крепости государь пожаловал Ивана Нелидова званием полковника, соболями, а также «велел ему свои государевы очи видеть по праздникам за переградюю»⁹¹. Видимо, в дальнейшем стрельцы Нелидова в качестве московского жилого приказа были оставлены на службе в одном из приграничных русских

городов, так как в том же 1656 г. в их московской слободе началось формирование нового стрелецкого приказа, головой которого был назначен стряпчий **Василий Лаврентьевич Пушечников**⁹².

Тогда же стрельцы Пушечникова приказа били челом государю о пособии им на окончание строительства храма Живоначальной Троицы. По царскому указу из приказа Большого Дворца им было выдано 150 тысяч кирпичей по заемной кабале в 500 рублей. Однако далее дело вновь не заладилось. Оказалось, что земля, отведенная ранее под строительство каменного храма, к этому времени уже была занята дворами тягловцов соседней Понкратьевской черной слободы. После судебной тяжбы стрельцы добились выделения другого земельного участка. Под новую церковь были отведены дворовые места церковных причетников, а под новое кладбище двор бывшего стрелецкого головы И.Н.Нелидова⁹³. Строительство возобновилось, но вскоре вновь было приостановлено, так как прибывший на церемонию освящения закладки стен патриарх Никон, известный своим крутым нравом, заметил заготовленные без его благословения основания для двух дополнительных приделов. В гневе патриарх отстранил церковного старосту — стрельца Ефима Володиминова от должности, отлучил его со всем семейством от входа в храм и велел разметать заложенный под приделы бут.

Это запрещение с бывшего старосты было снято лишь накануне похода 1658 — 59 гг. В начале зимы приказ В.А.Пушечникова был направлен из Витебска в Полоцк, в полк воеводы князя И.А.Хованского. На пути к новому месту службы 21 декабря в селе Бешенковичи московских стрельцов окружил отряд поляков. Несколько дней находился в осаде приказ Пушечникова, пока на выручку не подоспели ратники стольника Л.В.Ляпунова. К сентябрю 1659 г. приказ вернулся с полковой службы в столицу, но уже через полгода он был вновь направлен в полк воеводы князя И.А.Хованского.

В конце мая 1660 г. стрельцы Пушечникова и еще два приказа московских стрельцов прибыли под Ляховичи в ставку князя. Вскоре им всем пришлось стать участниками трагических событий. Опрометчивые действия воеводы в сражении у местечка Полонки, произошедшем 18 июня, повлекли за собой большие потери среди стрельцов. По этому поводу царь Алексей Михайлович сокрушался в одном из своих писем: *«Поляки боярина нашего и воеводу князь Ивана Анг-реевича Хованского за ево беспутную дерзость, что он кинулся з двумя тыщечи конными да с тремя приказы московскими противу двадцати тыщеч и шел не строем, неуспели и отыкатца [рогатками], а конные выдали — побежали, а пеших лутчих людей побили з две*

тысячи человек, а конных малая часть побита...»⁹⁴. Смотри, проведенный вскоре после битвы, показал, что в рядах приказа с полковником и головою В.А.Пушечниковым, «подголоьем» И.Т.Лопатиным осталось всего три сотника и 192 рядовых стрельца. В длинном списке павших значилось и имя стрельца Ефима Володимирова.

В Москву приказ был отпущен в апреле 1661 г. Вскоре после возвращения в столицу местные стрельцы приступили к завершению строительства своего слободского храма Живоначальной Троицы. Надзирать за работами был поставлен вновь избранный церковный староста — пятидесятник Иван Худошкин. К концу года новый Троицкий храм, строившийся почти десять лет, был уже освящен⁹⁵. Последующее мирное течение жизни было нарушено бурными событиями 25 июля 1662 г., вошедшими в историю под названием «Медный бунт». В этот день стрельцы Пушечникова приказа во главе с полуголовой Иваном Лопатиным стояли на стенном карауле в Кремле и приняли активное участие в пресечении беспорядков, охвативших город. Здесь примечательна, прежде всего, личность полуголовы Ивана Тимофеевича Лопатина, с именем которого связана одна из самых трагичных страниц в истории стрелецкого войска.

В апреле 1670 г., в разгар бунта Степана Разина, Лопатин возглавил тысячный сборный полк московских стрельцов, посланный в Царицын для укрепления местного гарнизона. В семи верстах от города, близ Денежного острова, караван стрелецких стругов попал в засаду разинцев. В завязавшемся бою погибло более половины полка, а оставшиеся в живых попали в плен к бунтовщикам. Почти все плененные стрелецкие начальные люди после пыток были заживо утоплены в Волге. Их судьбу разделил и голова Иван Лопатин.

В это время его бывшие однополчане несли службу в Астрахани, откуда осенью 1670 г. им было приказано выступить к Москве. По пути в столицу стрельцы Пушечникова влились в состав полка воеводы князя Ю.А.Долгорукого, посланного на подавление разинского бунта. Приказ принял участие во многих карательных операциях против бунтовщиков. В одном из боев с повстанцами, произошедшем в январе 1671 г. близ села Пеньки Тамбовского уезда, был тяжело ранен полуголова Аникей Золотилев.

После возвращения из Низовского похода в марте того же года стрельцы Пушечникова приказа наряду с другими его участниками

Церковь Живоначальной
Троицы в Сухарево
или в Листах (1661)

Братина с надписью по венцу:
«БРАТЫНА ВАСИЛЬЯ
ЛАВРЕНТИЕВИЧА
ПУШЕЧНИКОВА», XVII в.
Собрание ГИМ

были щедро одарены государем сукнами и соболями. Кроме этого с них был списан давний долг казне в 500 рублей, взятый стрельцами по кабале в 1657 г. на строительство нового храма. В знак своего особого благоволения приказу царь Алексей Михайлович передал в дар стрелецкому приходскому храму Живоначальной Троицы священные трофеи своего Виленского похода 1657 г. — местные образа, царские врата и серебряный потир, вывезенные из униатских церквей белорусских городов. Сам стрелецкий голова В.Л.Пушечников был пожалован прида-

чей к поместному окладу 100 четями земли и к деньгам 10 рублями.

Вскоре он был отставлен от своей должности и получил новое назначение. В декабре 1671 г. Пушечников вновь отправился в Астрахань, но уже в качестве товарища воеводы. Покидая Москву, бывший стрелецкий голова не рвал окончательно связи со своим бывшим приказом. На слободской стрелецкой земле оставалось все его большое московское хозяйство, нажитое за время пятнадцатилетней службы. Сохранилось описание двора Пушечникова, датируемое началом 70-х годов, по которому на нем значились «полаты каменные, на полатах три горницы меж ними сени, на сенях и на крыльце по чердаку, конюшня, поварня, ледник, погреб да у ворот горница на подклете с сенями. А живет на том дворе Васильев человек»⁹⁶.

Тем временем новым головой приказа был назначен **Степан (Федор) Иванович Янов**, ранее возглавлявший друтой стрелецкий полк. Одно из наиболее примечательных событий, связанных с его именем, произошло в сентябре 1674 г. Приказу Янова было поручено встретить за Тверскими воротами Земляного города очередного «вора» и самозванца лжецаревича Симеона Алексеевича и его товарища — беглого стрельца Федьку. Для их встречи была приготовлена та же телега, на которой тремя годами ранее везли в застенки Разина. Вот как описывалось это событие в документах того времени: *«Сентября в 17 день, по указу Великого Государя везли вора и изменника и богоотступника и самозванца из за Тверских ворот на телеге высокой, а в телеге было впряжено три лошади ямских. Да около его вора сидели стрельцы четыре человека, с дубьем, в саблех, и не велено ему ничего говорить едучи. Да за ним же вором вели товарища его на чепях два человека стрельцов. А сделана ему было вору*

самозванцу на телеге виселица и топор воткнут, и плаха положена перед ним и петля над ним повешена и весь раскован по столбам... А перед ним вором ехал голова Московских стрельцов Степан Иванов сын Янов своим приказом, а за ним стрельцы шли, знамены и с алебарды, а в силоши не играли и в бурбуны не били. Да перед ним же ехали Черкасы триста человек, которые его привезли. Да около его же шли стрельцы с ружьем, да за ним же вором ехал за телегою полуголова Григорей Тюхочевский, да другая половина стрельцов»⁸⁷.

К середине 70-х годов приказ Степана Янова стал одним из крупнейших в Москве. В 1675 г. в нем числилось 1200 человек. В эти годы стрельцы Янова несли гарнизонную службу в столице. Очередные караулы чередовались с торжественными церемониями встреч иностранных послов, походами к подмосковным святыням и загородным царским резиденциям, где благочестивый царь Алексей Михайлович любил проводить время. Не раз приказ Янова попеременно с другими стрелецкими приказами нес недельные караулы в подмосковных дворцах, где останавливался государь. Порой эта служба была сопряжена с реальной опасностью и напоминала настоящие военные действия. Так 2 июля 1675 г. Степан Янов с тремя сотнями своих стрельцов был послан с Воробьевых гор к Коломенской дороге, где они в течение десяти дней очищали ее окрестности от разбойников. Целью этой операции было обеспечение безопасности передвижения царского кортежа, который проследовал в Коломенское 14 июля.

Период относительного затишья на южных рубежах страны был прерван в 1675 г. вторжением на Украину турецких войск. В 1676 – 77 гг. приказ Янова нес гарнизонную службу в Киеве. В ходе военных действий в командовании приказом были проведены изменения. На место С.И.Янова, переведенного в один из головных приказов, в феврале 1679 г. назначение получил стольник и полковник **Семен (Иван) Федорович Грибоедов**. В составе полка воеводы князя М.Ю. Долгорукого приказ Грибоедова должен был выдвинуться к Киеву в помощь гетману И.Самойловичу. В это время в десяти сотнях приказа числилось 1072 стрельца, на вооружении которых находилось «пять пищалей медных полковых в станках на колесах, худы» и 12 пищалей трехаршинных. Сохранилась роспись боеприпасов, дополнительного вооружения и шанцевого инструмента, выданного полку для участия в походе, в которой значилось:

- зелья пушечного – 13 бочек (81 пуд 2 чети);
- фитилю – 18 пудов;
- литых сеченых свинцовых пуль – 3 чети;
- нарядных ручных гранат – 130;

- гранат ручных тощих весом по 2 гривенки – 306;
- гранат ручных тощих весом по 4 гривенки – 20;
- ядер пушечных весом по гривенке – 138;
- ядер пушечных весом по 2 гривенки – 77;
- копей – 250;
- полковых снастей: 6 лопат железных, 19 заступов, 8 кирок острых, 5 кирок тупых, 6 ломов, 17 просеков, 3 кулака⁴⁶.

О дальнейшем участии полка в этом походе сведений не сохранилось. Известно лишь, что по возвращении из него, в том же 1679 г., стрельцы били челом патриарху Иоакиму о дозволении соорудить предельный храм по обету, данному ими перед началом похода. Через год на средства, собранные стрельцами, был воздвигнут храм в приделе церкви Живоначальной Троицы, освященный в честь иконы Покрова Пресвятой Богородицы.

Спустя три года в столице развернулись события, в которых С.Ф.Грибоедову довелось сыграть заметную роль. Но в историю полковник вошел не как боевой командир, а как человек, чьи вопиющие злоупотребления подтолкнули к массовому протесту не только стрельцов его приказа, но и весь стрелецкий гарнизон Москвы. 23 апреля 1682 г. выборный от приказа Грибоедова подал в Стрелецкий приказ коллективную челобитную на своего полковника. Как уже бывало не раз и ранее, власти, не вникая в суть дела, указали бить подателя прошения кнутом перед полковой съезжей избой, чтоб другим не повадно было. Челобитчика доставили в слободу и перед собравшимися стрельцами зачитали приговор. В этот момент приговоренный к наказанию стрелец закричал своим полчанам: «Я с вашего согласия и по вашему желанию подавал просьбу, что ж вы выдаете меня на такой позор?». Возмущенные стрельцы бросились на приказных приставов и отбили своего товарища.

Это событие взволновало все стрелецкие приказы. В ходе набравшей силу смуты стрельцы добились замены большинства старых полковников. От командования приказом С.Ф.Грибоедов был отстранен 30 апреля. По тому же указу велено было лишить его полковничьего чина, данные за службу деревни отписать в Стрелецкий приказ, а все несправедливые денежные сборы доправить с него в пользу челобитчиков. Бывший полковник приговаривался также к битью кнутом, позднее замененному битьем батогами. Наказание было исполнено прилюдно 5 мая на площади, перед зданием Приказов. Через некоторое время последовал указ о ссылке Грибоедова в Тотьму.

На место Грибоедова назначение получил **Василий Лаврентьевич Пушечников** – старый командир местных стрельцов, пользовавшийся

среди них большим авторитетом. В это время в его подчинении числилось 1108 стрельцов. Однако во главе полка В.А.Пушечников находился недолго. 25 июня по случаю венчания на царство братьев-царей он был пожалован в думные дворяне с последующим назначением судьей Разбойного приказа⁹⁹.

Тогда же благодаря значительным денежным выплатам, полученным стрельцами от правительства царевны Софьи Алексеевны, стрельцы полка Пушечникова — прихожане церкви Николая Чудотворца в Драчах — начали «по обещанию своему» строительство ее нового каменного здания. После завершения строительства храма в 1688 г. в нем стала храниться главная святыня полка — полковая хоругвь, оставшаяся здесь вплоть до начала советской эпохи.

В ходе перестановок, проведенных правительством среди стрелецких начальников после казни Хованских, командиром полка был назначен стольник и полковник **Лаврентий Панкратьевич Сухарев**, ранее командовавший другим стрелецким полком. Свою известность он получил во время событий августа 1689 г., когда власть молодого царя Петра Алексеевича вновь подверглась серьезному испытанию со стороны приверженцев царевны Софьи. Во многом исход дела определялся действиями стрелецкого гарнизона Москвы, большинство полков которого заняло выжидательную позицию. Исключение составил только полк Сухарева, который своим походом к Троице-Сергиеву монастырю еще более осложнил осуществление планов заговорщиков.

Начиная еще с 1687 г., начальник Стрелецкого приказа Ф.А.Шакловитый, один из главных инициаторов заговора, пытался наладить свое тайное влияние среди сухаревских стрельцов, прежде всего, стремясь привлечь на свою сторону пятисотенного Василия Бурмистрова. Однако тот так и не поддался ни на какие посулы и подачки. В первый день августа 1689 г. Шакловитый своей властью назначил на место Бурмистрова верного ему человека — стрельца Дмитриева полка Жукова Егорку Романова. Об этом было доложено государю Петру Алексеевичу, находившемуся в селе Преображенском, который отменил назначение и указал быть в пятисотенных В.Бурмистрову по-прежнему. Возможно, этот эпизод стал одним из решающих моментов, определивших действия полка в начале августа.

Церковь св. Николая Чудотворца
в Драчах (1688 — 1939);
колокольня XVIII в.

В исторической литературе, посвященной описанию тех событий, утвердилось мнение о том, что полк единодушно выступил на стороне юного государя, противопоставив себя тем самым другим стрелецким полкам. Однако на деле настроения, существовавшие среди сухаревских стрельцов, были далеко не столь однозначны. 8 августа, повинуясь приказу командира, большая часть полка выступила в поход к селу Преображенскому; но, не застав там царя, стрельцы последовали вслед за ним к Троице. Чуть позже туда прибыли и их однополчане из числа «остаточных и спусковых», которые были собраны по призыву пятидесятника Алексея Савостьянова со всей слободы.

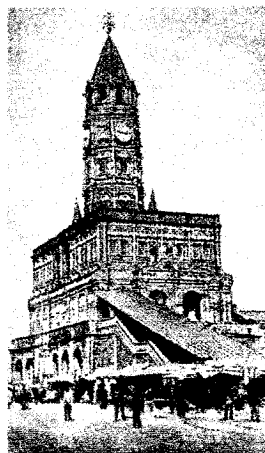
Но Москву покинули далеко не все стрельцы. Федор Шакловитый, обеспокоенный таким развитием событий, призвал к себе верного ему стрельца Сухарева полка Демку Лаврентьева, которому он поручил уговорить стрелецких жен, «чтоб они мужьям своим приказали, чтоб мужья их из Троицкого монастыря, человек с сорок, или с пятьдесят ушли к Москве, ваш де полк один там, а у нас двадцать тысяч»¹⁰⁰. Вместе с Демкой Лаврентьевым агитировать женщин отправился и бывший его сослуживец, а ныне стрелец полка Романа Ефимьева Мишка Шапошник.

Эти увещевания возымели действие. 14 августа в Троицу явилось одиннадцать стрелецких жен, в том числе и жена В.Бурмистрова. Неизвестно, под их ли влиянием, но, скорее всего, выполняя государев указ о поимке зачинщиков смуты, большая часть сухаревских стрельцов покинула монастырь. К концу августа здесь находилось всего 29 стрельцов Сухарева полка (3 пятидесятника, 12 десятников, 14 рядовых). 2 сентября в Москву был послан строгий царский указ: прибыть тотчас к Троице пятисотенному и стрельцам Сухарева полка. Однако приказ этот, видимо, так и не был исполнен.

В ответ, на имя А.П.Сухарева, было послано письмо от пятидесятника Самошки Федорова, извещавшего командира о невозможности прибыть в монастырь, так как царевна Софья Алексеевна велела жить им на Москве и разрешила опустить лишь одного человека. В том же письме, как бы между прочим, пятидесятник сообщал своему полковнику о невозможности поймать Федора Шакловитого и об аресте возмутителя стрелецких жен Демки Лаврентьева, намекая тем самым на то, что бывшие в городе стрельцы по-прежнему преданы государю, но боятся усиленных караулов.

Тем временем политический кризис, охвативший столицу, двигался к своему логическому завершению. После выдачи заговорщиков и возвращения в Москву царя Петра Алексеевича последовала щедрая раздача пожалований лицам, продемонстрировавшим

верность государю. Среди них значилось и имя стольника и полковника А.П.Сухарева, получившего за свой Троицкий поход придачки к поместному окладу 250 четвертей земли и к деньгам 30 рублей. Кроме этого ему была пожалована вотчина — деревня Фатьяново в Костромском уезде, ранее принадлежавшая арестованному начальнику Стрелецкого приказа, за которой числилось 400 четей пашни¹⁰¹. Сам полк «за поимание бунтовщика Федьки Щегловитова» был пожалован 700 рублями, израсходованными стрельцами на восстановление своей приходской церкви Живоначальной Троицы, сильно пострадавшей во время пожара 1688 г.

Сухарева башня (1695 — 1934)

Впоследствии некая исключительная роль Сухарева полка в этих событиях получила явно гипертрофированное значение, особенно широко распространенное в популярной краеведческой литературе. Так в одном из путеводителей по Москве 1917 г. говорилось о том, что «в благодарность [А.П. Сухареву] Петр решил на месте деревянных Сретенских ворот соорудить каменные». При этом автор делал ссылку на установленные по бокам ворот памятные доски. Однако тексты, помещенные на них, указывали лишь на то, что строились эти ворота с 7200 (1691/92) по 7203 (1694/95) год, во втором стрелецком полку стольника и полковника Лаврентия Понкратьева сына Сухарева¹⁰².

Эти данные позволяют предположить лишь то, что в 1695 г. полк значился в росписи Стрелецкого приказа под №2, что свидетельствовало о его весомом послужном списке. Вряд ли это могло стать основанием для столь беспримерного проявления высочайшей благодарности своим рядовым подданным. Очевидно, Сретенские ворота Земляного города, более известные как Сухарева башня, получили свое второе имя от прилегавшей к ним местности, в конце XVII — XVIII веках именовавшейся «Сухарево». Она же дала имя и легендарной «Сухаревке», ставшей наследницей старинного торгового двора, располагавшегося в торговые и воскресные дни близ Сретенских ворот, где на вечках, скамьях, в деревянных лавочках вели мелочную торговлю местные стрельцы и их жены. В то время в слободе насчитывалось 495 стрелецких дворов, из которых 263 числились в приходе церкви Николая Чудотворца в Драчах и 232 в приходе соседней церкви Живоначальной Троицы.

Последние значимые события из истории полка, связанные с именем Л.П.Сухарева, произошли в середине 90-х годов. Под его командованием здешние стрельцы приняли участие в знаменитом «потешном» походе Петра I в Кожухово и первом Азовском походе, в котором полк, насчитывавший 906 человек, действовал в составе полка генерала А.М.Головина. После его бесславного окончания Л.П.Сухарев был заменен стольником и полковником **Иваном Григорьевичем Озеровым**¹⁰³.

В 1696 г. стрельцы полка Озерова приняли участие в победоносном штурме Азова, за который их полковник был пожалован 30 червонцами и «косяком камки». Все рядовые участники похода получили от государя по золоченой копейке. Спустя год после Азовского триумфа полк Озерова был вновь направлен на службу в Азов, откуда ему уже не было суждено вернуться в столицу. По царскому указу 1699 г. стрельцов, несших службу в Азове, предписывалось разослать в разные города, за исключением мастеровых людей, определенных на вечное жительство в Азове. Однако расформирование полка было вскоре приостановлено в связи с началом подготовки к военным действиям против шведов. Большая часть стрельцов Озерова полка была направлена в Смоленск, где в 1700 г. их переформировали в солдатский полк. С этого времени жизнь в бывшей стрелецкой слободе, у Сретенских ворот, начинает новый отсчет.

В последующие столетия память о живших здесь стрельцах прямо присутствовала только в стенах местных приходских храмов, служители которых бережно хранили священное наследие предков. О минувшей эпохе невольно напоминал и величественный облик Сухаревой башни, возвышавшейся над одноименной площадью и прилегавшими к ней улицами. Тогда еще никто не мог представить, что появятся люди, которые объявят все это «миром проклятья», подлежащим разрушению.

В вакханалии антирелигиозных кампаний 1920 – 30-х годов бесследно исчезли все местные стрелецкие святыни — полковая хоругвь и старинные образа. На нужды социалистической индустриализации в числе прочих драгоценностей, изъятых из закрытых церквей, были пущены позолоченный крест, отлитый на средства стрельцов приказа Нелидова, и серебряный потир — дар царя Алексея Михайловича стрельцам Пушечникова. Вслед за ними были обращены в прах Сухарева башня и церковь Николая Чудотворца в Драчах. Другой стрелецкий храм — церковь Живоначальной Троицы — строители «нового мира» превратили в безликий каменный барак, ставший достойным «украшением» Колхозной площади. Лишь в 1990 г. площади было возвращено ее исконное имя. Тогда же панораму Сухаревой площади

украсил возрожденный Троицкий храм — бесценный памятник многим поколениям местных стрельцов.

НА ОЛЬХОВЦЕ

Когда-то у берегов небольшого ручья, протекавшего вблизи Мясницких ворот Белого города, стояла деревянная церковь Николая Чудотворца, прозывавшаяся «что на Ольховце». В начале 30-х годов XVII столетия в ее приходе располагалась слобода стрельцкого приказа головы **Петра Ивановича Красного**. Вскоре после окончания Смоленской войны приказ Красного был упразднен либо выведен на службу в другой город. Спустя несколько лет, по царскому указу, земли «из стрельцких порозжих мест, что бывал Петровский приказ Красново»¹⁰⁴ были отданы под огороды патриарху Иоасафу, взамен взятой у него ранее земли на Воронцовом поле, отведенной под новые стрельцкие слободы.

Для обеспечения охраны близлежащих городских ворот к весне 1639 г. севернее Никольской церкви было основано новое стрельцкое поселение, где разместился приказ головы **Тимофея Ивановича Шепелева**, ранее возглавлявшего другой стрельцкий приказ. Командиром местных стрельцов Т.И.Шепелев оставался до середины 40-х годов. Последний раз он упоминается в связи с посылкой приказа на службу в Астрахань в 1643 г.¹⁰⁵

В начале новой войны с Польшей приказ возглавил бывший царевко-кокшайский воевода, дворянин московский **Матвей Никифорович Спиридонов**¹⁰⁶, известный в качестве стрельцкого головы с 1656 г. Его стрельцы приняли участие в походе 1658 г. против запорожских казаков гетмана И.Выговского в составе полка воеводы князя Ф.Ф.Куракина. За этот поход царь Алексей Михайлович жаловал М.Н.Спиридонова ковшом, сороком соболей и денежной придачей в 20 рублей. Сверх того голове было дано 600 ефимков на приобретение вотчины.

В 1660—61 гг. приказ Спиридонова нес службу в столице. Здесь его стрельцам довелось стать участниками торжественной встречи посольства императора Священной Римской империи Леопольда, состоявшейся в мае 1661 г. При въезде в город за посольской каретой следовали две конные сотни Государева полка и Стремянной приказ, за которым шествовал «другой стрельцкий полк в голубой одежде с десятью знаменами, головою которого был Матвей Спиридонов». Далее шли многочисленные отряды различных военных и придворных чинов в разноцветных богатых одеждах. Так описывал участие в процессии местных стрельцов ее очевидец — пленный поляк М.Обухович¹⁰⁷.

К концу 60-х годов парадное служилое платье приказа Спиридонова имело «осиновый» цвет. По документам известно, что сукно на новые кафтаны московские стрельцы получили в 1666 г., по случаю рождения царевича Ивана Алексеевича.

Раздача «киндяков» продолжалась до лета следующего года по мере возвращения в Москву отдельных приказов и сотен, находившихся ранее на службе в разных местах. В июне 1667 г. было выдано сукно и сотне спиридоновских стрельцов, вернувшихся из Казани, где они несли службу в составе тысячного сборного приказа. Через восемь месяцев уже весь приказ был послан на Украину, в поход против запорожцев гетмана И. Брюховецкого в составе полка боярина и воеводы князя Ю. А. Долгорукого.

В начале 70-х годов ведать бывшим приказом Спиридонова было поручено полуголове Стремянного приказа **Семену (Ивану) Федоровичу Грибоедову**. С марта 1673 г. его стрельцы несли службу в черкасских городах, сначала в Севске, а затем в Каневе, в полку стольника и воеводы князя Р. Г. Ромодановского. В это время численность приказа составляла 784 человека¹⁰⁸. Более двух лет С. Ф. Грибоедов руководил местными стрельцами, одновременно оставаясь в должности полуголове стрелянных. Только в мае 1675 г., после проведения новых назначений в Стремянном приказе, он формально вступил в должность головы. В 1677 г. Семенов приказ Грибоедова, насчитывавший 600 человек, действовал против турецких войск в составе полка воеводы князя Г. Г. Ромодановского. Накануне похода 1679 г. С. Ф. Грибоедов был назначен командовать бывшим приказом С. И. Янова.

О службе полка в последующие годы и его участии в стрелецкой смуте 1682 г. ничего неизвестно. После ее окончания новым командиром полка становится стольник и полковник **Анисим Леонтьевич Мертвой**, под командованием которого в 1683 г. полк был отправлен на службу в Царицын. В середине 80-х годов его сменил стольник и полковник **Иван Матвеевич Спиридонов**¹⁰⁹ — сын бывшего головы местных стрельцов М. Н. Спиридонова. В 1689 г., в дни противостояния царя Петра Алексеевича и царевны Софьи, полк Спиридонова оставался в стороне от происходивших событий. Сам полковник открыто занял сторону молодого государя в последние дни августа, явившись в Троице-Сергиев монастырь в числе других стрелецких начальников, подчинившихся воле Петра. Вслед за своим командиром 1 сентября в Троицу отправилась делегация выборных от полка в составе пятисотенного, двух сотников, 6 пятидесятников и 25 рядовых. На следующий день И. М. Спиридонову и полковнику С. Г. Сергееву было поручено выступить в Москву и арестовать там Ф. А. Шаковитого и его

сообщников, а затем доставить их в монастырь. Для выполнения задачи полковникам были приданы 40 стрельцов разных полков. Однако тогда этот приказ они так и не смогли выполнить.

После расправы над сторонниками своей властолюбивой сестры, царь Петр Алексеевич щедро одарил верных ему стрелецких начальных людей. И.М.Спиридонову были пожалованы 109 четей пашни в Арзамаском уезде из бывших владений опального князя В.В.Голицына и московский двор М.Гульского, сосланного в Сибирь. Конфискованный в казну двор был дан полковнику по его челобитной, в которой он писал: «...и ныне, Государи, после его Мишки, двор остался на Сре-тенке, в Кисельном переулке, на тяглой земле; а на том дворе стоит караул. А у меня, холопа вашего, московского своего дворишки нет, скитаюсь многое время меж двор...»¹¹⁰. Однако основательно обжиться в своих новых владениях Спиридонову так и не удалось. К осени 1690 г. его полк уже находился в Терках на понизовой службе.

Последние годы в истории здешнего полка связаны с именем стольника и полковника **Ивана Степановича Скрипицына**¹¹¹. Во время стрелецкого бунта 1698 г. его полк нес службу в Киеве. Здесь он и был оставлен на вечное житье. В период Северной войны стрельцы Скрипицына в составе гетманских войск участвовали в боевых действиях против шведов. Приняли они участие и в Прутском походе Петра 1711 г. Позднее остатки стрелецкого полка были переформированы в один из солдатских гарнизонных полков. Московская слобода Иванова полка Скрипицына была ликвидирована в числе первых царским указом от 4 января 1699 г. Но и по прошествии нескольких месяцев здесь еще стояли жилые и пустые стрелецкие дворы, причем 40 из них числились в приходе церкви Николая Чудотворца в Мясниках. С той поры одна из улиц, пролежавших через слободу, получила название Стрелецкой. Впоследствии она превратилась в одноименный переулок, и лишь в 1922 г. Стрелецкому переулку было дано его нынешнее имя — Костянский.

КОБЫЛЬСКАЯ СЛОБОДА

Значительную часть Воронцова поля, прилежавшего к восточным окраинам Москвы, в начале XVII века занимали патриаршие огороды. В связи с началом очередной войны с Польшей в 1632 г. эти земли были отданы под вновь учрежденные стрелецкие приказы. Один из них был помещен за Казенной слободой, у дороги, шедшей к селу Измайлово. Командовал приказом стрелецкий голова **Петр Михайлович Лавров**¹¹², первое известие о котором относится к 1632 г.

По соседству со слободой своего приказа он получил и свой московский двор, числившийся по переписи 1638 г. на белой земле, возле Барашской слободы. В это время стрельцы Лаврова несли службу в Пронске со стольником и воеводой А.В.Бутурлиным.

После строительства новых оборонительных укреплений вокруг Москвы слобода местных стрельцов оказалась за городской чертой. Имя своего головы П.М.Лаврова стрелецкий приказ, значившийся с той поры за Покровскими воротами Земляного города, носил до конца 40-х годов. В 1647—48 гг. его стрельцы вместе со стрельцами трех других приказов приняли участие в строительстве «царевых Алексеевых городов», возводимых на южных рубежах страны. Видимо, еще в начале 30-х годов их руками был воздвигнут в Москве слободской храм, освященный во имя Нерукотворного Спасова образа.

Документально приходской храм в здешней стрелецкой слободе известен со второй половины 60-х годов, когда местными стрельцами командовал **Василий Борисович Бухвостов**¹¹³. До своего назначения стрельцам в головы В.Б.Бухвостов служил полутоловой в приказе отца Б.Г.Бухвостова и в 1668 г. имел придворный чин стряпчего. Впоследствии благодаря близким отношениям с А.С.Матвеевым он становится заметной фигурой при дворе царя Алексея Михайловича. Один из летописцев называет Бухвостова «сотрапезником Артемоновым». Не случайно именно он в ноябре 1670 г. заменил Матвеева в должности головы Третьего приказа московских стрельцов.

На смену В.Б.Бухвостову был назначен **Иван Кондратьевич Елагин**, бывший полуголова Иванова приказа Полтева. В ноябре 1672 г. он со своими стрельцами был послан в Киев с боярином и воеводой князем Ю.П.Трубецким. На службе в черкасских городах приказ Елагина оставался более двух лет и вернулся в Москву лишь в начале 1675 г. Во время пребывания в столице местные стрельцы начали перестройку старой слободской церкви. Новый деревянный храм Нерукотворного Спасова образа, освященный в 1678 г., просуществовал более полувека¹¹⁴.

В начале 80-ых годов И.К.Елагина сменил новый полковник, сведения о котором не сохранилось. По-видимому, это назначение состоялось незадолго до событий 1682 г. Такое предположение позволяют сделать показания бывшего стрелецкого сотенного Сеньки Решетова, данные им в 1698 г. По его словам, «в 190 году [1682] был он сотенным в полку Ивана Елагина и сидел под избой, в подполье недели две, так как с него хотели править неведомо каких 20 рублей»¹¹⁵. Спустя шестнадцать лет старый стрелец мог забыть имя начальника, командовавшего полком непродолжительное время, и назвал памятное ему имя

прежнего командира. В документах 1682 г. какие-либо упоминания о полковнике Елагине отсутствуют.

После завершения стрелецкой смуты в течение нескольких лет полком командовал бывший полуполковник Стремянного приказа стольник и полковник **Иван Григорьевич Озеров**. В конце 80-х годов на место Озерова был назначен стольник и полковник **Иван Михайлович Кобыльский**¹¹⁶. Как и большинство других полковников, в августовские дни 1689 г. он остался на стороне царя Петра Алексеевича, приведя с собой в Троицу 59 выборных стрельцов от всего полка. За свою верность Кобыльский был пожалован поместьем в Арзамаском уезде со 109 четями пашни и 15 дворами крестьянских и бобыльских людей. Вместе с государем был он со своим полком и у стен Азовской крепости во время первого Азовского похода. Здесь полковник И.М.Кобыльский принял смерть в бою 30 июля 1695 г.

Дальнейшая судьба бывшего полка Кобыльского неизвестна, но, несомненно, он просуществовал до 1699 г. В XVIII столетии имя погибшего под Азовом стрелецкого полковника прочно укрепилось в названии местности, лежавшей за земляным валом у Покровских ворот. Новая слобода, возникшая на месте стрелецкой, по-прежнему звалась Кобыльской или просто Кобылихой. Возможно, это название ввело в заблуждение некоторых исследователей московской старины, сделавших неожиданной вывод о том, что «у восточных границ города располагалась слобода, в которой на выгоне пасли лошадей». Последняя точка в истории Кобыльской слободы была поставлена в 1930 г., когда под снос попала местная церковь Святителя Николая, бывший стрелецкий храм Нерукотворного Спасаова образа. С его гибелью исчезло и название местности, напоминавшее о живших здесь прежде стрельцах.

НА ВОРОНЦОВОМ ПОЛЕ, У ПРОРОКА ИЛИИ

В южной оконечности Воронцова поля, за Иноземной слободой, с землями которой граничили патриархии огороды, в начале 30-х годов XVII века был помещен новый стрелецкий приказ, учрежденный вслед за приказом П.М.Лаврова. Его головой, по царскому указу от 12 декабря 1633 г., был назначен дворянин московский **Илларион Дмитриевич Лопухин**, стрельцы которого составили приход старинного храма пророка Илии. Сам командир проживал в это время на своем дворе в Белом городе, в приходе церкви Трех святителей «из под горя, на Кулишках».

Как и многие другие стрелецкие начальные люди, И.Д.Лопухин начинал свою службу жильцом при государевом дворе еще при царе

Василии Шуйском с поместным окладом в 400 четей земли и 10 рублями денег. В начале царствования Михаила Федоровича Романова его денежный оклад возрос до 25 рублей, но в 1619 г. эта сумма была убавлена на 5 рублей в связи с тем, что «Ларивон» сбежал со службы. Однако этот эпизод никак не повлиял в дальнейшем на его карьеру. Спустя несколько лет Лопухина жалуют в дворяне московские, в чине которого он становится стрелецким головою¹¹⁷.

Десятилетний период пребывания И.Д.Лопухина в должности головы местных стрельцов не оставил о себе значимых следов ни в истории приказа, ни в личной биографии стрелецкого командира. Известность он приобрел уже при царе Алексее Михайловиче как думный дьяк приказа Казанского Дворца (1647 – 1653), а затем как судья Посольского и Печатного приказов. Возможно, не без его участия в 1653 – 54 гг. в стрелецкой слободе развернулось строительство новой каменной церкви, воздвигнутой на средства государя. Новый миниатюрный двухшатровый храм был освящен во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с приделной Ильинской церковью. Тогда же появилась традиция совершать сюда ежегодный крестный ход из кремлевского Успенского собора.

В 1671 г. Благовещенская церковь на Воронцовом поле значилась в слободе приказа **Петра Аврамовича Лопухина Меньшого**¹¹⁸, возглавлявшего местных стрельцов с 1667 по 1677 г. Под его командованием в 1671 г. приказ принял участие в карательной экспедиции в понизовые города в составе полка боярина и воеводы князя Ю.А.Долгорукого. За этот поход П.А.Лопухин был пожалован придачей 100 четей земли к поместному окладу да к деньгам 10 рублями. В его приказ было дано «по камке адамашке, по сроку соболей ценою осьмидесяти рублей сорок».

Накануне русско-турецкой войны численность приказа достигала 1200 человек, которые осенью 1674 г. были направлены на Украину, в Большой полк боярина и воеводы князя Ю.А.Долгорукого. К концу войны стольник и полковник П.А.Лопухин оставил стрелецкую службу и в течение четырех лет возглавлял три военных приказа – Пушкарский, Иноземский и Рейтарский. Накануне стрелецкой смуты он ведал приказом Большой Казны. Весной 1682 г. Лопухина Меньшого приговорили к сибирской ссылке, но вскоре он был оттуда возвращен. В январе 1688 г. Петр Меньшой первым из братьев Аврамовичей был пожалован в окольные чины. После свадьбы племянницы Евдокии с царем Петром он становится боярином. Однако холодное отношение государя к своей супруге предопределило скорое падение Лопухиных. Вслед за своим старшим братом Петр Меньшой умер от пыток в Преображенском застенке в 1698 г.

Его бывшими стрельцами командовал в это время стольник и полковник **Василий Елчанинов**¹¹⁹, полк которого принял участие во втором Азовском походе. Через год местные стрельцы были отправлены на службу в Харьков, где в 1699 г. им было предписано остаться на вечное жительство. В январе 1700 г. началось расформирование полка Елчанинова. Мастеровые люди из его состава были приписаны к местному посаду, а остальные стрельцы включены в два новых формировавшихся стрелецких полка И.И.Дурова и того же В.Елчанинова. Впоследствии оба эти полка приняли участие в боях со шведами.

После официального упразднения московской слободы полка Елчанинова в 1699 г., сотни стрелецких дворов еще продолжали числиться в приходах, стоявших в округе церквей. Среди них наряду со стрелецким Ильинским (Благовещенским) храмом значились церковь Покрова, что на Воронцовом поле, и церковь апостола Иоакова в Казенной слободе. Но постепенно память о живших здесь стрельцах уходила в небытие. В XX столетии судьбу своих бывших прихожан чуть было не разделил и храм пророка Илии. В 1931 г. он был обезглавлен и превратился в безликий каменный куб, по сей день остающийся немым надгробием местной старины.

БОРОБИНО

На правом берегу реки Яузы, по склонам пологого холма, в старину называвшегося Гостиной горой, располагалась одна из стрелецких слобод, защищавших подступы к Яузским воротам Белого города. Основана она была не позднее 1625 г., так как под этим годом впервые встречается упоминание о церкви Николая Чудотворца на Гостиной горе — приходском храме местных стрельцов. В 1628 г. их возглавил **Иван Афанасьевич Головленков**¹²⁰, получивший это назначение вскоре после возвращения с воеводства на Волоке. По традиции новый стрелецкий голова поселился по соседству со слободой вверенного ему приказа. В 1638 г. двор И.А. Головленкова значился в приходе церкви Трех Святителей, что у Яузских ворот в Белом городе, за стенами которого лежала слободская земля его стрельцов.

Имя своего головы приказ Головленкова носил в течение двух десятилетий. Однако документы крайне скупо освещают этот достаточно длительный период его истории. Из немногочисленных известий о службе приказа в эти годы наибольший интерес представляет сообщение о том, что в 1638 г., по царскому указу, приказ Головленкова в составе 600 человек был послан к селу Покровскому на Покровское поле для учения ратному строю под руководством «немчина» Ивана Ермиса.

Такие мероприятия правительство организовывало регулярно, стремясь повысить боевые качества своей пехоты, заметно уступавшей в военном искусстве западноевропейским солдатам. Однако для иноземного «потешника» такая задача оказалась не по силам, в чем он честно признался в своей челобитной, указав в ней, что прежде «учил ребят ходить по канату и метальники метаться». К тому же оказалось, что и русский язык для него «не весь сполна заобычен» и по сему Ивашка Ермис в помощь себе просил дать толмача и сержанта — иноземца. По-видимому, такое учение «хитрости ратного строя» сходило за должное и спустя четыре года, в июне 1642 г., ему же вновь было поручено муштровать сотников и стрельцов приказа Головленкова¹²¹.

Последним годом службы И.А.Головленкова в стрелецких головах стал «бунташный» 1648 г. 16 января, во время торжеств по случаю свадьбы царя Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милославской, он с двумя сотнями своих стрельцов стоял на карауле, у решетки, подле Грановитой палаты. Свою преданность престолу стрельцы приказа Головленкова продемонстрировали в октябре того же года, когда Москва еще бурлила после июньских событий, прозванных позднее «соляным бунтом». Вслед за стремянными стрельцами они подали государю «особную челобитную» о возвращении в столицу боярина Б.И.Морозова, головы которого еще совсем недавно требовали москвичи. Стрельцы не скрывали своей корысти в этом деле и за свое «радение» желали получить от властей существенное вознаграждение. Расчет оказался верным. Стрельцы получили не только кормовую и денежную прибавку, но и особую милость: Иванов приказ Головленкова на службу в украинные города не посылать.

Сам И.А.Головленков вскоре после этих событий был отставлен от стрелецкой службы. На его место назначение получил бывший лихвинский воевода **Авраам Никитич Лопухин**¹²². Почти четверть века он возглавлял здешний приказ, и все эти годы стрелецкий командир, как и его предшественник, жил неподалеку от слободы его приказа в приходе церкви Живоначальной Троицы на Хохловке. Начало стрелецкой службы А.Н.Лопухина выпало на время крайне неспокойное. По городу ходили слухи о возможном повторении народных волнений в начале 1649 г. Молва будоражила умы не только городской черни, но и значительной части стрелецкого гарнизона. Предпринимая предупреждающие меры, власти жестоко карали всех, кто в той или иной степени был причастен к распространению крамолы. Среди задержанных смутьянов оказалось и несколько стрельцов Аврамова приказа Лопухина, которые на очных ставках показали на своего сослуживца — стрельца Андрюшку Ларионова, говорившего, что «быть замятне в Крещенье».

За эти «воровские слова» он был приговорен к вырезанию языка и ссылке на вечное жительство «в новое городище, на черту».

Подобными мерами правительству удалось не допустить новых волнений в столице, и жизнь в городе постепенно вошла в обычную колею. Вернулись к своим привычным занятиям и стрельцы Лопухина, оставшиеся на гарнизонной службе в Москве. В это время в их слободе развернулось большое строительство. За период с 1648 по 1650 год руками стрельцов были заново отстроены приказная съезжая изба и приходской храм Николая Чудотворца – небесного покровителя русского воинства, чье заступничество было столь необходимо в нескончаемой веренице войн, которые вела Россия с многочисленными врагами.

Новое испытание настало в 1654 г. Грянула очередная война с Польшей, растянувшаяся на долгие годы. В отличие от большинства московских стрелецких приказов, вошедших в состав русского войска, которое возглавил лично царь Алексей Михайлович, приказ Лопухина остался на службе в столице. Здесь многие его стрельцы разделили участь тысяч москвичей, ставших жертвами страшного бедствия – «морowego поветрия», посетившего Москву в том же году. Даже спустя несколько лет многие выморочные стрелецкие дворы еще стояли пустыми. Те же стрельцы, кого поразила чума, вскоре покинули свои семьи и выступили в поход к западным рубежам страны.

Приказ Лопухина отличился во время кампании 1655 г., находясь на гарнизонной службе в отвоеванном у поляков Могилеве. Его стрельцы совместно с приказом Логина Оничкова с февраля по май отбили шесть приступов отборных войск гетманов Гонсевского и Радзивила, вынудив неприятеля отступить с большими потерями. После отступления поляков Лопухин докладывал в Москву, что в его приказе убиты сотник И.Кожевников и 19 стрельцов, еще 95 человек умерло в осаде от ран и болезней. Не считая группы раненных, отправленных в тыл с провожатыми после первых боев, к 9 мая было ранено еще 24 стрельца. В строю оставалось всего 290 человек, из которых большинство болело цингой¹²³.

После возвращения приказа в Москву А.Н.Лопухин был пожалован чином полковника, а его стрельцы получили передышку, длившуюся более двух лет. С сентября 1658 г. приказ Лопухина в составе полка воеводы князя Ф.Ф.Куракина участвовал в боевых действиях против крымского хана и запорожских черкас гетмана И.Выговского, отложившегося от Москвы. За этот поход полковник и стрелецкий голова А.Н.Лопухин 23 февраля 1660 г. был пожалован ковшом, сороком соболей и придачей к денежному окладу в 20 рублей. Сверх того ему было дано 600 ефимков на приобретение вотчины.

Следующие три года стрельцы Лопухина несли гарнизонную службу в столице. Во время бурных событий 25 июля 1662 г. приказ был поднят по тревоге и направлен для наведения порядка в Китай-город, где в тот момент происходили погромы богатых дворов и торговых мест. Отличился в этот день караул приказа Лопухина, стоявший у Яузских ворот, которым командовал пятидесятник Ивашка Дмитриев. Его стрельцы задержали несколько десятков грабителей и мародеров, в том числе восьмерых своих однополчан, позднее сосланных в Терки.

Осенью 1663 г. приказ был вновь послан на Украину и вскоре оказался в эпицентре военных действий. Стрельцы Лопухина и местные казаки сыграли ключевую роль в героической обороне небольшого городка Глухова. Весь январь 1664 г. многотысячное войско польского короля Яна Казимира пыталось овладеть далеко не самыми сильными укреплениями «крепостцы», но так и не смогло преодолеть стойкость русско-украинского гарнизона. После полевого сражения с подошедшими царскими полками изможденные долгой осадой полки были вынуждены отступить за Десну.

Дальнейшая история приказа Лопухина была наполнена событиями вполне обыденными для стрелецкой службы. Во второй половине 60-х годов его стрельцы участвовали в операции по поимке разбойников в Переяславе-Залесском, очищали от раскольников окрестности Суздаля и Нижнего Новгорода, несли городовую службу в Астрахани, воевали против запорожских черкас гетмана И. Брюховецкого. Из последнего похода в столицу не вернулось более двух десятков стрельцов Аврамова приказа Лопухина, вдовам которых из казны была выплачена компенсация в размере полутора рублей на человека.

В дни, свободные от службы, стрельцы занимались своими обычными промыслами: торговлей и ремеслами. В течение 60-х годов артели плотников, состоявших из местных стрельцов, не раз принимали участие в строительстве хозяйственных построек в подмосковных царских усадьбах. Так летом 1668 г. десятнику Семке Дмитриеву «со товарищи» за строительство плотины в селе Измайлово было выдано из приказа Тайных дел два пуда ветчины, полтрети вина и полпуда соли.

Размеренная жизнь на Москве продолжалась вплоть до начала 70-х годов. Но вскоре события, разворачивавшиеся на юге России, надолго оторвали стрельцов Лопухина от привычных московских дел. В разгар бунта С. Разина приказ оставался в столице. После взятия царскими войсками Астрахани, в понизовые города для наведения порядка были посланы свежие стрелецкие приказы, в число которых был включен и приказ **Владимира Даниловича Воробина**, сменившего в начале 1671 г. в должности стрелецкого головы

А.Н.Лопухина¹²⁴. Тогда же заслуженного полковника государь пожаловал думным дворянством, за которым последовало назначение в судьи приказа Царицыной Мастерской палаты.

Тем временем его бывший приказ нес городовую службу в Астрахани. В столицу стрельцы Воробина вернулись лишь в середине 70-х годов, незадолго до начала русско-турецкой войны. После недолгой передышки они были направлены в Киев для укрепления местного гарнизона, в составе которого приказ нес службу на завершающем этапе военных действий. После их окончания полк был возвращен в Москву, где подспудно зрели события, потрясшие страну весной 1682 г.

В мае того же года стольник и полковник В.Д.Воробин, как и большинство других стрелецких командиров, был отстранен от должности по требованию стрельцов, обвинивших своих начальников в различных притеснениях. За свои провинности Воробин, по государеву указу, был приговорен к битью батогами, которых, однако, ему удалось избежать благодаря заступничеству церковных иерархов.

В стрелецкой смуте 1682 г. заметную роль сыграл стрелец Алексей Юдин, выборный от бывшего полка Воробина, входивший в этом качестве в ближайшее окружение начальника приказа Надворной пехоты князя И.А.Хованского. По его инициативе стрельцы добились установки на Красной площади памятного столба с перечислением их последних «заслуг» и выдачи в городские слободы государевой охранной грамоты за красной печатью, ограждавшей их обитателей от несправедливых преследований со стороны власть имущих. Накануне церковного собора, на котором должны были состояться затейные раскольниками прения о вере, Юдин первым обратился к патриарху почтительно, но, твердо потребовав от него ответа, «за что старые книги отринуты, и какие в них ереси обретаются, чтобы нам про то ведомо было». Спустя два месяца, когда участь князя Хованского уже была предрешена, он оставался со своим начальником до последнего момента и вместе с ним разделил его судьбу. 17 сентября Алексей Юдин и еще несколько стрельцов были обезглавлены в селе Воздвиженском.

О дальнейшей судьбе самого полка, вплоть до конца 80-х годов, сведений не сохранилось, так как документы той бурной поры умалчивают имя преемника В.Д.Воробина. Известно лишь, что в сентябре 1689 г. полк возглавил **Степан Матвеевич Стрекалов**¹²⁵, с именем которого связаны последние годы существования полка и его слободы.

Свое новое назначение бывший полуполковник Семенова полка Резанова получил вскоре после того, как в конце августа 1689 г. он с группой стрельцов покинул своего командира — активного сторонника Ф.А.Шакловитого и перешел на сторону царя Петра. Молодой государь

Церковь св. Николай Чудотворца
в Воробине (1693 – 1932)

щедро одарил С.М.Стрекалова за его преданность, пожаловав ему новый московский двор и большое поместье, конфискованные у участников заговора. Эти пожалования были весьма значительны. Полковнику была отписана часть поместья князя В.В.Голицына: сельцо Быстрь в Кинешемском уезде с 461 четью пашни, тремя деревнями, пятью пустошами, мельницей и 117 душами крестьян. Ему же отошел московский двор сосланного дворцового истопника С.Евдокимова, располагавшийся на земле замоскворецкой Садовой слободы, в приходе церкви Софии Премудрости Божии.

Сохранилось описание этого двора – интереснейшая зарисовка московского быта той эпохи: *«Хоромного строенья: горница на жилом подклете; да под нею погреб губовой, да две горницы на жилых подклетах, меж ними сени проходные, два крыльца дощатых, ворота об одном щиту с калиткою крыты тесом, да на дворе два чюлана дощатых, да чюлан бревенчатой, конюшня о трех стойлах, да баня с предбанником. Да погреб с напорегицею, над ними крыто гранью, да в огороде ворота об одном щиту, не покрыты. А цена тому его Стенкину строенью 55 рублей с полтиною. Земли: глинишку 78, поперешинику по воротам 13 без трети, в заднем конце 9 сажень. А цена той земле 150 рублей ...а оброчные деньги с того двора платить ему в Садовую слободу»*¹²⁶. Получив царский указ о передаче ему этого двора, Стрекалов поспешил поставить на нем караул и велел переписать все хранившееся там пожитки и запасы семьи Евдокимова. Через неделю жена и дети опального истопника были изгнаны новым хозяином из своего жилища.

Не обошел своею милостью государь и стрельцов полка Стрекалова, пожаловав им в честь рождения царевича Алексея Петровича и за многие службы 550 рублей на строительство каменной приходской церкви Николая Чудотворца, сильно пострадавшей от пожара в 1688 г. Новый храм строился с мая 1690 г. по июль 1693 г. «собранием с приходских с пятисот человек зборную казною и из их стрелецких окладов и иных посторонних людей подаванием»¹²⁷. Освятити храм лично патриарх Адриан.

О службе полка в 90-е годы сведений сохранилось очень мало. Во время стрелецкого бунта 1698 г. полк находился в Севске, откуда год спустя он был переведен на вечное житье в Белгород. С началом Северной войны стрельцы Стрекалова влились в ряды действующей армии

и приняли участие в битве под Нарвой в 1700 г. Позднее они несли гарнизонную службу в Ладого и освобожденной от шведов Нарве. Лишь в 1706 г. полк был окончательно расформирован, а его бывшие московские стрельцы включены в состав Каргопольского солдатского полка.

Запустевшие стрелецкие земли в Москве, на Гостиной горе, постепенно заселяли новые хозяева. Лишь церковь Николая Чудотворца в Воробине еще долгие годы напоминала о ее бывших прихожанах. В 1932 г. не стало и ее. Сегодня память о живших здесь прежде стрельцах еще теплится в причудливых названиях двух старинных Николоворобинских переулков.

СТАРЫЕ КОШЕЛИ

Кошельники, населявшие местность близ устья реки Яузы, издавна занимались поставками в столицу живой рыбы, разводимой в московских и подмосковных прудах. В середине XVII века их земля была отдана одному из стрелецких приказов, учрежденных в связи с началом войны с Польшей в 1654 г. Сами рыбные ловцы были переселены к подножью Швивой горки и с этих пор стали называться кошельниками зайузскими.

В Старых Кошелях, за Яузскими воротами Белого города, в приходе слободской церкви Николая Чудотворца, расположился приказ стрелецкого головы **Федора Васильевича Александрова**¹²⁸, известный с начала 1657 г. В апреле того же года его стрельцы были направлены в Вильно в полк боярина и воеводы В.Б.Шереметева. К 10 апреля они прибыли в Смоленск, где выяснилось, что многие стрельцы по пути отстали. Отсюда приказ двинулся далее к Борисову, где он оставался в течение мая, так как из Вильно пришла весть о свирепствовавшем там моровом поветрии. В Борисове стрельцов Александрова настигла царская грамота с распоряжением выдвинуться по Днепру в черкасские города. Для этой посылки в городе Шклове приказу были выделены десять «добрых и больших» судов.

На протяжении 60-х годов местным стрельцам еще не раз пришлось нести службу в украинских городах. В 1661 г. приказ Александрова находился в Переяславе, откуда он был переведен в Киев. Долгие отлучки стрельцов от своих семей создавали для них много житейских проблем, в том числе и в делах семейных. Примером тому может служить дело, рассматривавшееся в Стрелецком приказе в июле 1664 г. Обвиняемым по нему проходил стряпчий князь Ф.М.Ушаков-Жеряпин, который подговорил Акулку, жену стрельца Федорова приказа Александрова Тихона Ракитина, и ее «от жены своей блудным

воровством воровал». За соращение замужней женщины князь был приговорен к битью батогами, а «жонка» отдана мужу.

Однако длительные походы и городовые посылки были неизбежными атрибутами стрелецкой службы. В 1668 – 69 г. местные стрельцы вновь несли службу в Киеве и приняли участие в боях с запорожцами гетмана И.Брюховецкого. Из этого похода не вернулось 5 александровских стрельцов и 2 пропали без вести. Вскоре по низовым вестям приказ Александра был направлен в Синбирск, где он находился в 1671 г. под началом боярина и воеводы П.В.Шереметева. За успешную оборону города от бунтовщиков-разинцев государь жаловал в марте 1672 г. стрелецкого голову Ф.В.Александрова соболями, придачей к поместному окладу 100 четями земли да к окладу денежному 10 рублями. В приказ же было дано по ковшу весом в государев ковш.

Численность приказа в это время составляла 800 человек, которые через год были отправлены на службу в Севск, в Большой полк боярина и воеводы князя Ю.А.Долгорукого. Здесь осенью 1674 г. Ф.В.Александров получил царскую грамоту о пожаловании ему чина полковника. В октябре его приказ был отозван в Москву, но через полгода вновь послан в Курск, в полк князя Г.Г.Ромодановского.

В период русско-турецкой войны в командовании приказом произошли изменения. К началу кампании 1678 г. полк возглавил стольник и полковник **Иван Федорович Нелидов**, бывший полуголова Федорова приказа Лопухина. В его подчинении оставалось всего 624 стрельца, принявших участие в обороне Чигирина. Весной 1682 г. Нелидов разделил судьбу стрелецких командиров, попавших в немилость к взбунтовавшимся стрельцам. 1 мая отстраненного от должности командира приказа сменил стольник и полковник **Андрей Иванович Нармацкой**¹²⁹, стрельцы которого приняли активное участие в событиях 15 мая. По мере стабилизации обстановки в столице, власти поспешили удалить полк Нармацкого, который осенью 1682 г. был выслан на службу в Брянск.

Здесь, вдали от Москвы, была проведена чистка стрелецких рядов от «негодных» стрельцов, представлявших потенциальную угрозу спокойствию в столице. Из 650 человек на вечной службе в черкасских городах были оставлены 139 стрельцов полка Нармацкого. В Москву полк вернулся к декабрю 1683 г. и в новой росписи Стрелецкого приказа по приговору Боярской думы получил шестой номер. Крупное событие в жизни местных стрельцов произошло в 1688 г., когда очередной грандиозный московский пожар полностью уничтожил их слободу. В отчете об опустошениях, нанесенных пожаром, значилось, что в Андрееве полку Нармацкого, у церкви Николая Чудотворца, погорели

9 дворов церковных причетников, 509 дворов стрельецких, 57 дворов отставных стрельцов, 55 дворов вдовьих и 2 торговые бани¹³⁰.

Но жизнь в слободе не замерла. Через год местные стрельцы стали свидетелями непримиримой борьбы за власть, развернувшейся в столице в августовские дни 1689 г. Большинство из них не догадывалось, что в реализации своих планов заговорщики рассчитывали задействовать и их однополчан. Еще в первые дни августа по приказу Ф.Л.Шакловитого местный стрелец Сережка Лучников под покровом ночи собрал на одном из дворов несколько десятков своих сослуживцев. Дальнейших распоряжений стрельцы прождали до рассвета, но, так ничего не дождавшись, разошлись по домам. Выступление произошло 8 августа, когда полк Нармацкого стоял на стенном карауле в Кремле. Последующие события хорошо известны. Очевидный крах планов заговорщиков подтолкнул многих поспешить выразить свои верноподданнические чувства царю Петру Алексеевичу, находившемуся в Троице-Сергиевом монастыре. Вслед за стрельцами других полков туда отправилась и делегация выборных от полка Нармацкого. Возглавил ее пятисотенный Н.Чулошников, который привел с собою 58 стрельцов и 15 полковых извозчиков.

О дальнейшей судьбе здешнего полка сведений не сохранилось. В 1692 г. прихожанами местной Никольской церкви, что в Старых Кошелях, было начато строительство ее нового каменного здания, завершившееся только в 1706 г. К этому времени стрельцкой слободы близ устья Яузы уже не существовало, как и не существует сегодня и самой церкви, снесенной в 1937 г.

БЛИЗ ЯҪЫ, НА СТАРЫХ ЯМАХ

Одна из самых поздних и наименее известных стрельецких слобод располагалась за пределами Земляного города, на левом берегу Яузы, в приходе церкви Живоначальной Троицы на Старых Ямах, где в старину находилось одно из поселений ямщиков. В середине XVII века здесь существовала Иноземная греческая слобода, на месте которой в 1671 г. были поселены московские стрельцы. Эта датировка, приведенная в одной из работ известного историка Москвы С.К.Богоявленского, вполне достоверна, так как известно, что в разгар разинского бунта в столице, за чертой Земляного города, правительство расселяло новые стрельецкие приказы. В то же время однозначных документальных свидетельств о времени основания этого поселения заяузских стрельцов нет. Возможно, его появление было связано с устройством новых проломных ворот в укреплениях Земляного города,

через которые протянулся более короткий путь, соединивший Яузские ворота Белого города с Владимирским трактом.

Не сохранилось никаких сведений и о первых десятилетиях истории местного стрелецкого полка. Известно лишь, что во второй половине 90-х годов им командовал стольник и полковник **Мартемьян Федорович Сухарев**¹³¹, стрельцы которого приняли участие во втором Азовском походе, а затем и в триумфальном шествии через Москву, состоявшемся в сентябре 1696 г. Как и все участники этой победоносной кампании, местные стрельцы получили от государя по золоченой копейке, а их командир 30 червонцев и «косяк камок». Вскоре после этих событий прихожане Троицкой церкви начали строительство каменного храма, завершившееся в 1697 г. Новая слободская церковь была освящена во имя св. Николая Чудотворца, которую в просторечии москвичи прозвали *Николой в Ямах*.

На следующий год Мартемьянов полк Сухарева вместе с другими стрелецкими и солдатскими полками был вновь послан на службу в Азов, куда в ноябре 1699 г. пришел царский указ о расформировании стрелецких полков, находившихся в крепости. Согласно высочайшему распоряжению все мастеровые люди из числа стрельцов приписывались к азовскому посаду. Остальные рассылались в разные города, на вечное житье, «куда кто похочет».

Недолгая история местного стрелецкого полка не оставила следов в топонимике окрестностей Николоямской улицы, получившей свое имя по одноименной стрелецкой церкви. Не уцелел и сам храм, полностью перестроенный в 60–70-е годы XIX века, который был снесен в 1959 г.

ЧИГАСЫ

На южном склоне Швивой горки, спускающемся к берегу Москвы-реки, в XVI веке стоял Спасочигасовский мужской монастырь. В годы «московской разрухи» обитель запустела, а ее каменная Спасская церковь со временем превратилась в обычный приходской храм. Его новыми прихожанами стали стрельцы одного из московских стрелецких приказов, поселенного здесь в 20-е годы. Первые достоверные сведения из его истории относятся ко второй половине 40-х годов, когда приказ возглавлял стрелецкий голова **Богдан Иванович Булгаков**. В 1647 г. его стрельцы, десятники, пятидесятники и 500 рядовых пристроили к своей старинной приходской церкви Спаса в Чигасах каменную колокольню. Звон ее колоколов, раздавшийся 17 марта 1649 г., ознаменовал завершение праздничной

службы по случаю дня государева ангела. Для головы местных стрельцов это был вдвойне торжественный день, так как царским указом он был пожалован в дворяне московские¹³².

В следующем году приказ Булгакова уже находился на службе в Великом Новгороде, а позднее принял участие в войне с Польшей. В июне 1654 г. он был включен в состав полка боярина и воеводы В.П.Шереметева, товарищем которого был назначен думный дворянин Ж.В.Кондырев. Накануне похода стрелецкий голова Б.И.Булгаков заявил, что с воеводой Кондыревым ему служить «невместно» и что будто велено ему быть с одним боярином. В ответ Кондырев подал жалобу в Разрядный приказ. Разбор местнического спора завершился наказанием стрелецкого головы, которого «за безчестье» думного дворянина послали в тюрьму на один день.

Вскоре после этого происшествия, уже в ходе начавшихся военных действий, Б.И.Булгакова сменил новый стрелецкий голова **Алексей Аврамович Мещеринов**¹³³, до этого командовавший одним из замоскворецких стрелецких приказов. В годы русско-польской войны стрельцам Мещеринова не раз довелось нести службу в дальних приграничных городах: Полоцке (1657 – 58), Нежине, Киеве (1660 – 61). Здесь в июне 1661 г. опытный стрелецкий командир был назначен товарищем воеводы И.А.Ржевского «на Иваново место Чаадаева». К осени местные стрельцы вернулись в Москву, а на следующий год их голова, уже в качестве воеводы, был вновь отправлен в Киев.

Выдать бывшим приказом Мещеринова было поручено **Никифору Ивановичу Колобову**, ставшему головой местных стрельцов в конце 1661 г. За годы войны приказ понес большие потери, и 16 декабря 1661 г., по указанию начальника Стрелецкого приказа боярина И.Д.Милославского, в его состав были включены 600 солдат-новобранцев, проходивших обучение под командованием майора П.И.Гордона. По свидетельству самого шотландца, «солдаты были в высшей степени недовольны этим; многие из них бежали». Вскоре Гордон получил распоряжение обучать приказ Колобова «пехотной экзерциции, так как их полковник [голова] никогда не служил в пехоте, да и вообще ничего не смыслил в начальствовании полком»¹³⁴.

Летом следующего года заяузские стрельцы вместе с приказом М.Н.Спиридонова были отправлены на службу в Великий Новгород в распоряжение боярина и воеводы князя Б.А.Репнина. Впереди приказов была отправлена грамота, в которой воеводе указывалось выдать по прибытии приказов «из государевых житниц хлебные запасы ... за руками голов стрелецких человеку по четверику сухарей, муки аржаные, да 10 человекам по четверику толокна».

Впоследствии местные стрельцы приняли участие во многих военных кампаниях. В 1668 г., через несколько месяцев после возвращения со службы в Белгороде, приказ был вновь послан на Украину против запорожцев гетмана И. Брюховецкого в составе полка боярина и воеводы князя Ю. А. Долгорукого. В этом походе сложили головы 11 стрельцов Колобова и еще трое пропали без вести. В 1670 г. многие их однополчане не вернулись из-под Царицына, где в бою с разинцами приняли смерть сотни московских стрельцов сборного приказа И. Т. Лопатина. С отрядами «воров и изменников» стрельцам Никифорова приказа Колобова пришлось вновь столкнуться в 1671 г. Его стрельцы отличились во время «осадного сидения» в Синбирске, когда не вдалеке от города им удалось разбить отряды разинских атаманов Ф. Свешникова и И. Былинина.

К осени приказ вернулся в столицу. Для Н. И. Колобова встреча с Москвой была омрачена смертью жены. По этому поводу, 23 сентября, из приказа Тайных дел для ее погребения и поминок ему было дано 50 рублей, два пуда меда, пять ведер вина, пять полостей ветчины, стяг говядины, три барана, пуд масла коровьего, ведро масла конопляного и десять четей ржаной муки. Отпевали усопшую в церкви Николая Чудотворца в Подкопаях, близ Яузских ворот, в приходе которой жил со своей семьей полковник и голова стрелецкий Н. И. Колобов.

Через полгода государь жаловал полковника за прошлую синбирскую службу придачей к прежним окладам: 100 четями земли и 10 рублями. Его стрельцам было дано «по ковшу весом в государев ковш». В это время в приказе Колобова числилось 900 человек, которых осенью 1674 г. возглавил сын думного дьяка Разрядного приказа стольник **Григорий Семенович Титов**¹³⁵. Эта замена была проведена в связи с назначением Колобова командиром одного из головных стрелецких приказов. Вскоре им обоим во главе своих стрельцов пришлось принять участие в русско-турецкой войне.

В числе первых вступили в эту войну местные стрельцы, семь сотен которых с полутоловой Сергеем Головцыным и полковником Г. С. Титовым в 1675 г. обороняли от неприятеля Чигирин совместно с другими московскими стрельцами. Часть приказа оставалась в это время в Москве, где текла обычная мирная жизнь. По челобитью титовских стрельцов, в том же 1675 г., им был дан целый ряд скамейных мест по обеим сторонам улицы, шедшей от Яузы к Таганным воротам, «на пригорье от кружечной избы».

К началу нового, 1676 г., их сослуживцы вернулись в столицу. За Чигиринский поход и осаду государь жаловал полковника Г. С. Титова придачей к поместному окладу 100 четями земли и к деньгам 10 рублями.

Полуголове и сотникам было дано по 70 четей и по 7 рублей. В июне следующего года приказ был вновь направлен под Чигирин в распоряжение воеводы князя Г.Г.Ромодановского. Приняли участие стрельцы Титова в боевых действиях на Украине и в 1679 г. В этой кампании приказ, в котором числилось 9 сотников и 938 стрельцов, действовал в составе полка боярина и воеводы князя М.Ю.Долгорукого.

Командиром местных стрельцов Г.С.Титов оставался до начала мая 1682 г., когда он наряду с другими стрелецкими полковниками, обвиненными в различных злоупотреблениях, был отставлен от командования полком. На смену Титову назначение получил стольник и полковник **Михаил Федорович Ознобишин**¹³⁶, возглавлявший один из приказов московских стрельцов в 50 – 60-е годы. Из его прошлого послужного списка сохранилось любопытное известие, относящееся к периоду русско-польской войны. В конце июня 1660 г. в Москву пришло сообщение о разгроме царского войска в Белоруссии и гибели многих ратных людей. По этому поводу, в письме к одному из приближенных, царь Алексей Михайлович досадовал на опрометчивые действия воеводы князя И.А.Хованского и сообщал о гибели Михаила Ознобишина. Однако через месяц выяснилось, что стрелецкий голова выжил в бою под Полонкою, но оказался в польском плену. К лету 1662 г. Ознобишин вернулся в Москву и вновь возглавил свой стрелецкий приказ. Его командиром он оставался до 1668 г.

В событиях мятежных дней 1682 г. стрельцы Михайлова полка Ознобишина приняли самое активное участие, став застрельщиками движения столичных раскольников за восстановление «истинного православия». Инициаторами подачи челобитной «от лица всех полков и чернослободцов» явились пятисотенный некий Иван, пятидесятник Авдей Артемьев и стрелец Никита Юрьев Колча. Однако в полку не нашлось ни одного человека, способного составить грамотную челобитную властям по столь многотрудному вопросу. За помощью стрельцы обратились к жителям соседней Гончарной слободы, через которых к делу был подключен «ревнитель отеческих преданий и твердый адамнт» монах Сергей. Составленное им прошение вызвало еще больший прилив благочестия среди стрельцов бывшего полка Титова. Слушали его всем полком, собравшись у съезжей избы. Многие при этом плакали. По окончании чтения все были готовы «постоять за старую веру и кровь свою пролить за Христа света».

О своей челобитной стрельцы доложили князю И.А.Хованскому и послали в другие полки «старых стрельцов пятидесятника Михаила Артемьева, Ивана Максимова, Егорья да Михаила» призывать служилый люд поддержать их почин. Под челобитной подписались стрельцы

десяти полков и пушкари. Усилиями Хованского прения о вере состоялись 5 июля в Грановитой палате Кремля. Но присутствовавшие на них выборные стрельцы так и не дождались правды, а стали свидетелями спора, более походившего на склоку. Завершив свою миссию, раскольники отправились крестным ходом за Язузу, в стрелецкую слободу, где в Спасочигасовской церкви отслужили молебен со звоном.

Местные стрельцы оставались в Москве до осени 1682 г. Вскоре после казни Хованских, большинство полков, принявших участие в смуте, было удалено из города. К декабрю полк М.Ф.Ознобишина, насчитывавший 1000 человек, уже находился на службе в Севске. Вскоре полковник-ветеран был заменен новым командиром, но ни о нем, ни о последних десятилетиях истории полка сведений обнаружить не удалось. Известно лишь, что в 1699 г. у церкви Спаса в Чигасах еще стояли пустые и жилые стрелецкие дворы. Со временем память о живших здесь когда-то стрельцах ушла в прошлое, как ничто не напоминает сегодня и об их старинном приходском храме Спаса в Чигасах. После уничтожения церкви в 20-е годы прошлого столетия сменил свое имя и Спасочигасовский переулок, ставший переулком Котельническим с порядковым № 5.

НА ЯКИМАНКЕ, БЛИЗ КАЛУЖСКИХ ВОРОТ

Иностранцы, посещавшие Москву в конце XVI—XVII веках, отмечали значительное число стрелецких поселений, сосредоточенных за Москвой-рекой. В своих сообщениях и дневниках европейцы, говоря о Замоскворечье, нередко называли эту часть русской столицы «Стрелецкой слободой» или «Стрелецким городом». В действительности в XVII столетии стрелецкие слободы составляли сплошной массив лишь вдоль «улицы Большой к Калужским воротам», современной Большой Якиманки, где размещались поселения трех стрелецких приказов.

Один из них занимал земли, примыкавшие к укреплениям Земляного города, по обе стороны мостовой улицы. Его стрельцы составляли приход слободского храма Великого Чудотворца Николы, известного с 1628 г., когда приказом командовал стрелецкий голова **Данила Юрьевич Пузиков**. Это был опытный командир, начинавший свою службу стрелецким сотником еще при царе Федоре Ивановиче. В царствование Василия Шуйского Д.Ю.Пузиков возглавил один из московских стрелецких приказов.

Командиром замоскворецких стрельцов он становится, по-видимому, вскоре после освобождения Москвы от поляков. Уже в июне 1613 г.

приказ Пузиков, в котором числилось пять сотников и 500 стрельцов, был послан с князем И.Ф.Троекуровым на смоленскую службу. Однако к концу года приказ был возвращен в столицу, где в декабре он обрел свои первые знамена. Материю на прапоры получал лично Д.Ю.Пузиков, которому 8 декабря в Казенном приказе было выдано «две кампа-сеи, шелк черватый да зеленый», ценою в два рубля с полтиной.

Осенью 1618 г., когда Москва ожидала «приход королевича Владислава с польскими и литовскими людьми», стрелецкий голова Д.Ю.Пузиков совместно с С.Г.Коробьиним руководил строительством укреплений у Серпуховских ворот Земляного города. У этих же ворот позднее его приказ занимал оборону. О дальнейшей службе местных стрельцов документы умалчивают, однако их головою Д.Ю.Пузиков оставался вплоть до своей смерти в 1636 г.¹³⁷. После него в Царицыной слободе, на Сивцевом вражке, остался двор, на котором проживала «вдова Анна Даниловская жена Пузикова».

Одним из более поздних преемников первого командира местного приказа стал **Андрей Семенович Коптев**¹³⁸, известный в должности стрелецкого головы с весны 1656 г. Его стрельцы летом 1660 г. приняли участие в обороне г. Шклова в составе полка воеводы князя Ю.А.Долгорукого. В боях с поляками погибло 4 замоскворецких стрельцов и еще 9 получили ранения. В 1663 г., когда приказ находился на службе в Смоленске, в его рядах насчитывалось 7 сотников и 760 стрельцов.

Последний раз под командованием А.С.Коптева местные стрельцы выступили на службу летом 1670 г. Вместе с другими приказами московских стрельцов они влились в состав полка воеводы князя П.С.Урусова, стоявшего в Нижнем Новгороде в ожидании посылки на Низ. Однако в подавлении разинского бунта коптевским стрельцам принять участие не довелось, и вскоре они были возвращены в столицу.

Сменивший А.С.Коптева после прибытия приказа в Москву дворянин московский **Семен Афанасьевич Кузмин** не оставил заметного следа в его истории, так как местных стрельцов он возглавлял всего около года¹³⁹. На место Кузмина в конце 1671 г. назначение получил **Борис Степанович Корсаков**¹⁴⁰, под командованием которого в декабре приказ выступил на службу в Астрахань с воеводами боярином князем Я.Н.Одоевским и В.Л.Пупечниковым. В 1677 г. тысячный приказ Корсакова нес службу в Киеве, откуда осенью того же года он был переведен в Чигирин. Участие в обороне этой украинской крепости стало последним известием о службе стрелецкого головы Б.С.Корсакова.

Последующий десятилетний период остается белым пятном в истории приказа, а затем и полка. Со второй половины 80-х годов им командовал стольник и полковник **Илья Иванович Дуров**¹⁴¹, ранее

возглавлявший другой стрелецкий полк, расквартированный у Тверских ворот Земляного города. Под его началом местные стрельцы приняли участие во втором Крымском походе в составе полка боярина и воеводы А.С.Шейна. В боях с крымцами полк Дурова понес ощутимые потери. Если накануне похода в его рядах насчитывалось 909 стрельцов, то в 1694 г. в строю оставалось всего 869 человек.

Правительство царевны Софьи высоко оценило участие стрельцов в походах князя В.В.Голицына. Наряду с другими стрелецкими полковниками И.И.Дуров был пожалован ковшом серебряным, «портищами объяри», придачей к поместному окладу в 250 четей земли да к деньгам 30 рублями. Сверх того, ему же из поместных земель 150 четей передавалось в вотчину.

Год спустя полковник еще больше расширил свои земельные владения, получив от государя в июле 1690 г. 225 четей пашни в Соловском уезде «со крестьяны и со всеми угодьями». Это пожалование стало наградой царя Петра Алексеевича за верность, проявленную И.И.Дуровым во время известных событий лета – осени 1689 г. Остался верен молодому царю и сам замоскворецкий полк, от которого 31 августа 1689 г. в Троице-Сергиев монастырь была послана большая группа выборных: 5 сотников, 7 пятидесятников, 20 десятников и 12 рядовых во главе с полковым приставом.

О положении дел на Москве своему полковнику, также находившемуся в Троице, докладывал в начале сентября пятисотенный Исачка Борисов: «...в слободе твоего полка, дал Господе Бог, все смирно». Писал он и о том, что из крымского плена к Москве пришел сотенный Юдка Федоров, которого «взяли на Перекопи, отошед на первом стану».

Из наиболее примечательных событий последующих лет стало участие Ильина полка Дурова в Кожуховском походе Петра 1694 г. Местные стрельцы составили авангард «потешного» войска «короля» И.И.Бутурлина, который наперед остальных полков был направлен под Кожухово «для засады в ревшрашменты и для устройства обоза».

В том же году стрельцы Дурова воздвигли в своей слободе на месте деревянной Никольской церкви новый каменный храм с шатровой колокольной. Несмотря на то, что в нем имелось всего два престола – св. Николая и Введения Богородицы, с 80-х годов в народе церковь слыла Казанской Богородицей, по хранившейся в ней местнотчтимой иконе.

Последний раз поклониться своей святыне местным стрельцам довелось накануне посылки на службу в Белгород, где полк находился с 1698 по 1700 г. В январе началось его расформирование. Часть замоскворецких стрельцов из числа мастеровых была приписана к белгородскому посаду, а остальные включены в состав двух вновь

сформированных полков В.Елчанинова и того же И.И.Дурова. Позднее оба стрелецких полка приняли участие в Северной войне, в том числе в битве под Нарвой в 1706 г. Вскоре после этого сражения остатки полков были расформированы и влиты в состав Каргопольского солдатского полка.

Минувшие с той поры три столетия до неузнаваемости изменили облик местности, прилегавшей к бывшим Калужским воротам. Давным-давно скрыты укрепления Земляного города. Во второй половине XIX века была полностью перестроена стрелецкая церковь Казанской Богоматери, хотя ее старинная шатровая колокольня тогда была сохранена. Разобрали ее в 1935 г., а в 1972 г. не стало и самого храма. Сегодня лишь неприметный Казанский переулок, скрытый за бетонным «кубом» здания МВД, и возведенный недавно близ Калужской площади храм-часовня хранят память о стоявшей здесь когда-то стрелецкой святыне.

НАЛИВКИ

По соседству со стрелецкой землей Ильина полка Дурова, на левой стороне Якиманки, лежала слобода другого стрелецкого полка, история которого документально прослеживается с конца 30-х годов XVII века. Под поселение местных стрельцов была отведена местность, носившая со времен великого князя Василия III название «Наливки». Когда-то здесь жили иноземные наемные солдаты — великокняжеские телохранители, имевшие исключительное право курить и пить вино в неуточное время.

С той поры минуло более столетия, но старинное название местности прочно укоренилось среди москвичей. От нее получил свое имя и местный приходской храм Преображения Спасова или просто Спас «в Наливках». В 30 – 40-е годы его приход составляли стрельцы, которыми командовал стрелецкий голова **Степан Васильевич Ала-лыккин**¹⁴². Сведений о нем сохранилось немного. Впервые Степанов приказ Алалыкина упоминается в 1638 г. Спустя пять лет, в апреле 1643 г., он был послан на службу в Астрахань, после чего вплоть до начала 60-х годов каких-либо известий о его дальнейшей судьбе обнаружить не удалось. Известно лишь, что в 1650 г. в приходе Спасо-преображенской церкви числилось 500 человек стрельцов.

В начале следующего десятилетия местный приказ возглавил стрелецкий голова **Григорий Власьевич Остафьев**¹⁴³, под началом которого в 1662 г. замоскворецкие стрельцы находились на службе в Смоленске, а в 1667 г. в Белгороде. Накануне очередной посылки государь Алексей

Михайлович жаловал Г.В.Остафьева за прошлые службы в черкасских городах 50 ведрами вина и 10 полотнами ветчины. В феврале 1668 г. Григорьев приказ Остафьева в составе полка воеводы князя Ю.А.Долгорукого выступил в поход против запорожцев гетмана И.Брюховецкого, а затем оставался на службе в Киеве до лета следующего года.

Новые тревожные вести стали поступать в Москву весной 1670 г. В августе на Низ, где разгоралось народное восстание, был послан полк воеводы князя Ю.А.Долгорукого, в рядах которого вновь находился «семисотный» приказ Г.В.Остафьева. В марте 1671 г. он был переподчинен боярину и воеводе И.Б.Милославскому, под командованием которого замоскворецкие стрельцы приняли участие в штурме Астрахани.

После умиротворения понизовых городов большинство стрелецких приказов вернулось в столицу, где вскоре состоялось высочайшее пожалование участников похода. В сентябре 1672 г. в Григорьев приказ Остафьева было дано «по камке адамашке, по сороку соболей ценою осьмидесяти рублей сорок». Жаловал государь и самого стрелецкого голову, получившего придачи к поместному окладу 100 четей земли да к деньгам 10 рублей.

Сведений из дальнейшей истории приказа не сохранилось, но в конце столетия стрелецкие дворы по-прежнему во множестве стояли вокруг церкви Спаса в Наливках, вблизи Земской (Якиманской) улицы. По данным 1698 г., из 364 дворов, составлявших приход стрелецкого храма, два двора принадлежало сотникам, два — пятидесятникам, 265 — рядовым стрельцам, 50 — вдовым стрельчихам. К началу нового столетия их обитателям пришлось разделить часть других московских стрельцов, удаленных из столицы на вечное житье в другие города.

На сорок лет пережила своих бывших прихожан деревянная церковь Преображения Спасова, «что в Наливках». В 1738 г. она была разобрана, а на ее месте построили новый одноименный каменный храм, простоявший до 1929 г. Некогда златоглавая Москва лишилась еще одной главы, но имя стрелецкого храма не исчезло: его унаследовали два современных Спасоналивковских переулка.

ХВОСТОВО

В царствование государей-соправителей Ивана и Петра Алексеевичей дорога из Кремля к юго-западным окраинам Москвы пролегла через Всехсвятские ворота Белого города через одноименный каменный мост к Болоту, от которого она круто поворачивала вправо по направлению к Калужским воротам Земляного города. Когда-то на этом пути стояло старинное село Хвостово, на месте

которого в XVII столетии расположилась одна из замоскворецких стрелецких слобод. Ее дворы заняли земли по обе стороны большой мостовой улицы — современной Большой Якиманки.

Жители слободы составляли приход сразу нескольких церквей, одна из которых — церковь Петра и Павла являлась главным приходским храмом местных стрельцов. Обитатели стрелецких дворов, стоявших по правой стороне Якиманки, входили в число прихожан двух других церквей: церкви Благовещения, что в Панской, и одноименного храма, находившегося в Голутвиной слободе.

О времени основания поселения местных стрельцов ничего неизвестно. Самые ранние сведения дошли до нас из церковных документов, по которым здешний приказ в 1643 г. находился на службе в Астрахани. В связи с этим попы Петропавловской церкви били властям челом о снятии дани с их прихода. В 1650 г., когда приказом командовал стрелецкий голова **Иван Полтев**¹⁴⁴, его численность составляла 500 человек. На средства прихожан в это время в слободе развернулось строительство нового каменного здания церкви Петра и Павла, возводившегося с 1649 по 1651 г.

О самом стрелецком голове Иване Полтеве — представителе многочисленного дворянского рода, из которого вышли многие стрелецкие начальные люди, известно немного. Был ли он тем самым И.Ф.Полтевым «Беяем», который впоследствии возглавлял Стремянный приказ, или просто его родственником и тезкой остается невыясненным. Замоскворецкими стрельцами И.Полтев командовал до конца 60-х годов, но от этого длительного периода дошли лишь сведения, относящиеся к службе приказа в Москве.

Как и другие московские стрельцы, местный служилый люд использовал время пребывания в столице для различных приработков, занимаясь торговлей, ремеслами и иными промыслами. Так в октябре 1667 г. стрелец Иванова приказа Полтева Петрушка Васильев «со товарищи» подрядился в приказе Тайных дел за 40 рублей перевезти зимним путем 2 тысячи кирпичей из Даниловских сараев к строящейся церкви Георгия Неокесарийского на Полянке.

Первое известие о боевом походе местных стрельцов связано с событиями, развернувшимися на юге России в начале 70-х годов. Командовал приказом в это время стрелецкий голова **Дмитрий Иванович Логовчин**¹⁴⁵. Осенью 1671 г. его приказ в составе полка боярина и воеводы И.Б.Милославского принял участие в освобождении Астрахани от разинских повстанцев. С понизовой службы не вернулся в Москву значительное число замоскворецких стрельцов. Даже в 1674 г. в «семиотном» приказе Д.И.Логовчина в строю оставалось всего 600 человек.

В середине 70-х годов Д.И.Логовчина сменил стольник и полковник **Федор Алексеевич Мещеринов**¹⁴⁶, под командованием которого в июне 1677 г. приказ выдвинулся под Чигирин, в полк воеводы князя Г.Г.Ромодановского. В 1679 г. стрельцы Мещеринова были определены на службу в Киев в составе полка воеводы князя М.Ю.Долгорукого. К моменту выступления из столицы штатная численность приказа была восполнена и составила 7 сотников и 725 рядовых. Местные стрельцы остались в стороне от стрелецкой смуты 1682 г., так как полк находился в это время на службе в Астрахани. Отсюда в октябре месяце в Москву поступило известие о бое, произошедшем между московскими стрельцами и юртовскими татарами, в котором погибло 46 стрельцов Федорова приказа Мещеринова.

Вскоре после этих событий их однополчане приняли общее решение направить в столицу делегацию выборных для подачи челобитной о заслуженном жалованье. 10 октября 1682 г. около 300 стрельцов собралось у соборной церкви и потребовали от воевод отпустить к Москве десять их товарищей во главе с пятидесятником Давыдом Ларешниковым и дать им для той посылки струг. Опасаясь бунта, воевода стольник М.Глебов разрешил выборным отправиться в столицу, но струта не дал, а наперед отправил гонцов, известивших московские власти о намерениях стрельцов. До Москвы выборным добраться так и не удалось. Вся группа была задержана в Тамбове, где у стрельцов изъяли коллективную челобитную, а также свыше 200 различных бумаг, в том числе «посыльные грамотки» и списки «посыльной рухляди» для стрелецких жен и детей. В декабре тамбовские власти получили указ: арестованных московских стрельцов «написать в Козлове в службу и жен их и детей послать к ним».

На следующий год полк Ф.А.Мещеринова был отпущен с пониженной службы в столицу, где его застали отголоски недавних бурных событий. Чистка стрелецких рядов, предпринятая главой Стрелецкого приказа Ф.А.Шакловитым, затронула и местных стрельцов. «За непристойные слова» были сосланы в Сибирь еще десять полчан.

С середины 80-х годов полк возглавлял стольник и полковник **Семен Лаврентьевич Капустин**¹⁴⁷, который в июле 1690 г. был пожалован царем Петром Алексеевичем 255 четями пашни в Соловском уезде «со крестьяны и со всеми угодьями». Это пожалование стало наградой полковнику за его верность государю в тревожные дни лета — осени 1689 г.

Командиром полка Капустин оставался вплоть до окончания первого Азовского похода, в котором местные стрельцы приняли участие в составе полка генерала П.И.Гордона. Под командованием Гордона

замоскворецкие стрельцы действовали и во второй Азовской кампании 1696 г. На штурм турецкой твердыни они выступили во главе со стольником и полковником **Михаилом Ивановичем Протопоповым**¹⁴⁸, которому было суждено стать последним командиром полка. Осенью того же года местные стрельцы стали участниками триумфального шествия, состоявшегося в Москве 30 сентября по случаю одержанной победы. После завершения торжеств все рядовые участники похода получили от государя по золоченой копейке. Их командирам, в том числе и М.И.Протопопову, было дано по 30 червонцев и по «косяку камки».

Год спустя местные стрельцы были вновь посланы на азовскую службу, на смену находившимся в крепости стрелецким полкам. Осенью 1699 г. начинается расформирование Михайлова полка Протопопова. Согласно царскому указу все мастеровые люди из его состава были приписаны к азовскому посаду, а прочие направлены в Смоленск, где в 1700 г. они совместно со стрельцами Иванова полка Озерова были сведены в солдатский полк.

Тем временем, пока вдали от Москвы решались судьбы бывших прихожан церкви Петра и Павла, в ее приходе по-прежнему стояло 370 дворов стрелецких, хозяева которых значились на государевой службе. На содержание храма власти выделили ругу, которую было велено «давать сполна покामесть на стрелецких дворах иных чинов жители будут». Каменный храм, возведенный стрельцами в середине минувшего столетия, ненадолго пережил своих создателей. В 1711 г. рухнула одна из его глав, сильно повредив стены здания. Строительство новой церкви длилось несколько десятилетий и было завершено лишь около 1740 г. В советское время храм был закрыт, а затем перестроен под жилой дом, стоящий до сих пор по адресу: Б.Якиманка, дом 31. В 1922 г. исчезли и два Петропавловских переуллка, получивших новые «древние» имена — Хвостовы.

ПЫЖИ

С конца XVI столетия дорога, соединявшая южные окраины страны со столицей, приводила путника к Серпуховским воротам Москвы, за которыми начиналась старинная Ордынская улица. Издревле она являлась центром сосредоточения многочисленных замоскворецких слобод, заселенных разнообразным служилым и ремесленным людом: кадашевцами, толмачами, кожевниками... В период Смоленской войны среди местных жителей появляются стрельцы, первое упоминание о слободе которых относится к 1635 г. Под новое стрелецкое поселение была отведена земля бывшей Кожевенной

Церковь св. Николая
Чудотворца в Пыжах (1672)

слободы, жители которой ранее составляли приход церкви Благовещения Пресвятой Богородицы¹⁴⁹, ставшей слободским храмом местного стрелецкого приказа.

Его история документально прослеживается с середины 50-х годов, когда приказ возглавлял стрелецкий голова **Василий Иванович Философов**¹⁵⁰. Смотр приказа, проведенный накануне похода в Вильно, куда местные стрельцы должны были выступить летом 1656 г. с боярином и воеводой князем

Н.И.Одоевским, показал, что в наличии числилось 446 человек, а еще 22 человека оказались в нетчиках. В 1658 – 59 гг. стрельцы Философова приняли участие в кампании против крымского хана и запорожских черкас гетмана И.Выговского в составе полка воеводы князя Ф.Ф.Куракина. За этот поход их голова 20 февраля 1660 г. был пожалован государем ковшом, сороком соболей, денежной придачей в 20 рублей и 600 ефимками на приобретение вотчины. Но приказу Философова недолго пришлось оставаться в столице. Спустя всего восемь месяцев «по крымским и черкасским вестям» он был вновь послан на Украину, в приграничный Севск, с боярином и воеводой П.М.Салтыковым.

После возвращения в Москву приказ нес обычную столичную службу и даже остался в стороне от волнений, охвативших город во время «медного бунта». В начале 1668 г. В.И.Философова сменил новый стрелецкий голова – **Богдан Клементьевич Пыжов**¹⁵¹, стрельцы которого, в составе сборных приказов московских стрельцов, приняли участие в походах против запорожских черкас гетмана И.Брюховецкого (1668) и разинских повстанцев (1670). Многим из них было не суждено вернуться из этих походов. Возможно, в память о своих павших товарищах стрельцы Пыжова начали строительство нового каменного здания приходской Благовещенской церкви, завершившееся в 1672 г.

Сведений о службе приказа в последующее десятилетие сохранилось немного. Известно лишь, что в 1675 г. в нем насчитывалось 800 человек. Спустя два года стрельцы Пыжова были посланы в Астрахань, откуда весной 1678 г. была предпринята карательная экспедиция сборного стрелецкого отряда против заяицких казаков. В походе на Яик приняли участие и две сотни пыжевских стрельцов, которыми командовал полуголова Тимофей Горяинов.

К этому периоду относятся и некоторые любопытные известия о судьбе их бывшего командира. После отставки с должности стрелецкого головы, в течение нескольких лет, стряпчий В.И.Философов

жил по-прежнему на своем дворе в замоскворецкой Екатерининской слободе. В 1672 г. его новый двор значился уже в Белом городе, у Всехсвятских ворот, близ царских конюшен, недалеко от Кремля. Неизвестно, означало ли это какие-то сдвиги в его карьере, но в 1676 г. он был пожалован в стольники, а еще через год занял должность московского ловчего, ведавшего государевой соколиной охотой.

Тем временем в полку Пыжова зрели события, ставшие прологом стрелецкой смуты, грянувшей весной 1682 г. В феврале выборные от полка подали государю челобитную, в которой они жаловались на незаконные поборы своего полковника, вычитавшего из стрелецкого жалования значительные суммы. «Неправедный» розыск, проведенный боярином И.М.Языковым, завершился жестоким наказанием «лучших людей». И все же стрельцы добились своего. Проштрафившийся полковник был вскоре отставлен от должности и позднее отправлен воеводою в Кайгород. Вслед за ним власти поспешили удалить из столицы и стрельцов бывшего полка Пыжова, которые под началом нового командира — **Матвея Федоровича Философова** были направлены на службу в Киев.

После казни Хованских осенью 1682 г. в командовании московскими стрелецкими полками были проведены новые перестановки. В 1683 г. на место М.Ф.Философова назначение получил **Родион Григорьевич Остафьев**¹⁵², ранее командовавший стрелецким полком, располагавшимся вблизи Тверских ворот Земляного города. В начале того же года стрельцы бывшего полка Философова, по царскому указу, были возвращены из Киева в столицу. Их численность заметно сократилась, так как на Украине были оставлены самые неблагонадежные стрельцы, которых в Матвееве полку Философова было выявлено более 190 человек. Один из них — Федор Марков по боярскому приговору был казнен в Киеве 23 декабря 1682 г.

Те же стрельцы, кому довелось вновь увидеть столицу, принесли с собой специально построенный для их московского приходского храма крест, в который были вложены шестьдесят две частицы мощей киевских святых. Надпись на нем гласила: *«Лета 7191 [1683], Марта в 25 день, по их обещанью, построен сей крест на мощах святых, на службе Великих Государей в Киеве, в церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, что за Москвою рекою в Ордынке улице, в слободе у стрельцов полку стольника и полковника Матвея Федоровича Философова, построен всем полком стрелецким»*¹⁵³.

Новый командир полка стольник и полковник Р.Г.Остафьев возглавлял местных стрельцов вплоть до начала 90-х годов. Под его командованием полк, насчитывавший 700 человек, принял участие во втором

Крымском походе в составе полка боярина и воеводы А.С.Шейна. По его завершении Остафьев наряду с другими полковниками был пожалован серебряным ковшом, «портицами обьяри», 30 рублями и при дачей к поместному окладу в 250 четей земли. Сверх того, 150 четей его поместных земель были переданы полковнику в вотчинное владение. В конце августа 1689 г. стрельцы Остафьева, повинувшись очередному царскому указу, отправили в Троице-Сергиев монастырь группу выборных от полка, тем самым окончательно отмежевавшись от сторонников царевны Софьи. Вовремя явился в Троицу к государю Петру Алексеевичу и их командир, который год спустя был пожалован за свою верность небольшим поместьем из бывших владений князя Голицына в Арзамаском уезде с 15 крестьянскими дворами и 109 четями пашни.

К концу столетия слободские земли местных стрельцов значительно расширили свои границы, а некоторые стрелецкие дворы даже выходили к Полянке. Не случайно многие из них числились в это время в приходах располагавшихся по соседству церквей. Но особой заботой всего полка пользовался, прежде всего, главный приходской храм Благовещения Пресвятой Богородицы, к которому весной 1692 г. стрельцы пристроили каменную трапезную и шатровую колокольню с приделом Николая Чудотворца. С этого времени он, видимо, и стал именоваться Никольским, а впоследствии и просто Николой в Пыжах.

Последние годы истории полка связаны с именем стольника и полковника **Ивана Емельяновича Спешнева**, под началом которого в 1698 г. местные стрельцы несли службу в Астрахани¹⁵⁴. С понижением службы им уже было не суждено вернуться в столицу. Под именем выписного Московского полка Е.Б.Армянинова, насчитывавшего 650 человек, бывший замоскворецкий стрелецкий полк входил в состав астраханского гарнизона вплоть до 1706 г. С тех пор минуло три столетия, но по-прежнему древнюю Ордынку украшает величественный стрелецкий храм Николая Чудотворца в Пыжах, чудом избежавший не только разрушения, но и значительных перестроек. От него в XX столетии заимствовал свое нынешнее имя и расположенный напротив Пыжевский переулок, напоминающий нам о стрелецком прошлом этих мест.

ВИШНЯКОВО

В самом центре Замоскворечья, в местности, носившей название Большие Лужники, лежала одна из стрелецких слобод, основанных в период строительства укреплений Земляного города. Здесь, вблизи Серпуховских ворот, был поселен приказ стрелецкого головы

Алексея Аврамовича Мещеринова, стрельцы которого, по традиции, воздвигли свой слободской храм, освященный во имя иконы Живоначальной Троицы, первое упоминание о котором относится к 1642 г.¹⁵⁵.

В годы русско-польской войны приказ возглавлял **Иван Леонтьевич Монастырев**¹⁵⁶. Под его началом в 1657 г. стрельцы несли службу в Могилеве, а спустя три года приняли участие в битве при Чуднове, завершившейся полным разгромом царского войска. Многие русские ратники, в том числе и стрелецкий голова И.А.Монастырев, оказались в польском плену. Летом 1662 г., уже находясь в Москве, местные стрельцы стали свидетелями «медного бунта», в течение которого приказ оставался в стороне от основных событий. 25 июля мимо их слободы дважды прошествовала многолюдная толпа москвичей, направлявшихся в Коломенское искать правды у государя. Вслед за ними посмотреть на происходившее отправились и 16 стрельцов приказа Монастырева. Их праздное любопытство дорого обошлось им впоследствии. На розыске, учиненном над всеми задержанными в Коломенском смутьянами, оказалось, что эти стрельцы были новиками, даже не успевшими получить государевых кафтанов. Однако это обстоятельство не спасло их от сурового царского приговора. После битвы батогами все они были сосланы в Терки, в стрелецкую и пушкарскую службу.

Вторая половина 60-х годов в истории приказа связана с именем **Ермолая Михайловича Баскакова**¹⁵⁷, сменившего И.А.Монастырева в 1665 г. Под его командованием в 1667 г. стрельцы несли службу в Севске, за которую их голова был пожалован 50 ведрами вина и 10 полотами ветчины. После короткой передышки в феврале 1668 г. приказ Баскакова был вновь отправлен на Украину, в поход против запорожских черкас гетмана И.Брюховецкого в составе полка воеводы князя Ю.А.Долгорукого.

Борьбу с «москалями», после гибели гетмана Левобережной Украины, продолжил заднепровский гетман П.Дорошенко, вступивший в союз с турецким султаном. В это беспокойное время (1673–74) в черкасских городах со стольником и воеводой И.И.Вердеревским нес службу и приказ **Алексея Васильевича Жукова**¹⁵⁸, возглавлявшего местных стрельцов с начала 1671 г. В августе 1675 г. стрельцы были вновь посланы в Киев и позднее приняли участие в обороне Чигирина. Против турецких войск они действовали уже под командованием нового головы — **Матвея Михайловича Вешнякова**. Возвратившись в Москву, стрельцы — прихожане Троицкого храма по инициативе пятидесятников Назара Перфильева и Андрея Оленова начали строительство его нового каменного здания, завершившееся в 1678 г.¹⁵⁹.

Вскоре семь сотен Матвеева приказа Вешнякова, в которых насчитывалось 689 человек, вновь были направлены в Малороссию в составе полка воеводы князя М.Ю.Долгорукого.

Длительная и безуспешная война, надолго отрывавшая стрельцов от их семей и столичных промыслов, неспособность правительства полностью выплатить причитающееся им за службу денежное и хлебное жалованье не могли не повлиять на настроения вешняковских стрельцов, ставших активными участниками событий 1682 г. 29 апреля вместе с большинством других московских стрелецких полков они подали челобитную на своего полковника, обвинив его в различных злоупотреблениях. По требованию стрельцов, М.М.Вешняков был отставлен от должности и приговорен к битью батогами.

Во время правежа, учиненного над бывшими полковниками 5 мая, полковник отделался легким испугом, простояв в ожидании наказания раздетым по пояс перед зданием Приказов. В этот раз стрельцы пощадили его. Тучи стали вновь сгущаться над ним в июне, когда по доносу своего холопа был арестован его отец, обвиненный в желании собрать боярских людей для избиения стрельцов. 14 июня престарелый дьяк Михайла Вешняков скончался под пыткой. Был взят в застенки и его сын Матвей. Однако на пытке он ни в чем не признался и лишь умолял своих мучителей разрешить ему постричься в монахи. Так и не добившись от бывшего полковника нужных показаний, стрельцы приговорили его к пострижению и ссылке.

В непростой ситуации оказался и новый командир полка, бывший севский воевода **Василий Аврамович Лопухин**¹⁶⁰, назначенный на эту должность еще 1 мая. Всем известная близость Лопухиных к Нарышкиным, столь ненавистным в стрелецкой среде, делала его положение крайне шатким. Однако ему, в отличие от старших братьев, удалось избежать не только репрессий, но и стать очевидцем падения Хованских. В конце 1682 г. большинство полков, находившихся в Москве в период «хованщины», были выведены на службу в разные города. Незадолго до отправки полка на Украину В.А.Лопухина сменил стольник и полковник **Василий Сергеевич Борков**¹⁶¹, командовавший местными стрельцами до начала 90-х годов.

Чистка стрелецких рядов, проведенная правительством в это время, значительно сократила их число. С 1682 по 1689 год численность стрельцов в полку Боркова сократилась с 850 до 710 человек, которые приняли участие во втором Крымском походе в составе полка воеводы князя В.В.Долгорукого. За этот поход В.С.Борков наряду с другими полковниками был пожалован серебряным ковшом, «портищами объяри», придачей к поместному окладу в 250 четей земли,

к окладу денежному 30 рублями. Кроме этого в вотчину ему было передано из поместных земель 150 четей.

Свои земельные владения В.С.Борков значительно увеличил осенью 1690 г., когда ему была передана часть арзамаского поместья опального князя В.В.Голицына, за которой числилось 225 четей пашни. Это пожалование стало благодарностью царя Петра Алексеевича за верность полковника, явившегося в Троице-Сергиев монастырь к концу августа 1689 г. в решающие дни противостояния юного государя и его властолюбивой сестры. Вслед за своим командиром в Троицу двинулись выборные стрельцы его полка, которых возглавил полковой пристав. 1 сентября в монастыре находилось 38 борковских стрельцов, принесших с собой сказку оставшихся на Москве однополчан, в которой говорилось о готовности всего полка верно служить великим государям. Свое слово местные стрельцы держали до конца.

С середины 90-х годов полк возглавлял стольник и полковник **Иван Клементьевич Ушаков**¹⁶², под командованием которого замоскворецкие стрельцы несли службу в Киеве в 1699 г. Здесь они и были определены на вечное житье. С началом Северной войны стрельцы Ушакова в составе гетманских войск вели боевые действия против шведов, а в 1711 г. приняли участие в Прутском походе. Впоследствии остатки стрелецкого полка были переформированы в один из гарнизонных солдатских полков, расквартированных на Украине.

Московская слобода полка Ушакова прекратила свое существование по царскому указу от 4 января 1699 г., но о прошлом этих мест еще долго напоминал стрелецкий храм Живоначальной Троицы, что в Вешнякове. Позднее москвичи видоизменили это название и местность, прилегающая к храму, стала зваться просто Вишняками. В начале XIX века на месте старинной церкви был возведен новый одноименный храм, по которому в 1922 г. соседний Лужниковский переулок получил свое новое имя — Вишняковский, ставшее отзвуком далеких событий 1682 г.

ХОМУТОВО (МОНЕТЧИКИ)

Последней из замоскворецких стрелецких слобод XVII столетия была основана слобода, располагавшаяся у проломных Коломенских ворот Земляного города. Возникла она не ранее 1658 г., так как в «Строельной книге церковных земель 7165 [1656/57] года» слободская церковь Воскресения Христова, приходской храм местных стрельцов еще не упоминается. Первые документальные сведения о нем относятся к 1663 г., когда храм уже стоял в слободе стрелецкого

приказа **Кузьмы Григорьевича Хомутова**¹⁶³. Сам приказ, известный с 1659 г., в это время нес городовую службу в Смоленске, где в его составе числилось 4 сотника и 678 стрельцов.

К.Г.Хомутов командовал местными стрельцами до лета 1667 г. После его перевода в другой стрелецкий полк, приказ возглавил стряпчий **Лука Иванович Грамотин**¹⁶⁴. В феврале 1668 г. его стрельцы отправились в очередной боевой поход на Украину. Для нового стрелецкого головы эта кампания против изменников-запорожцев оказалась неудачной. В одном из столкновений с черкасами он попал к неприятелю в плен.

Из «полона» Л.И.Грамотин был освобожден достаточно быстро и уже к весне 1669 г. находился в Москве у своего приказа. Однако в столице местным стрельцам довелось пробыть недолго. В августе 1670 г. приказ Грамотина был включен в состав полка боярина и воеводы князя Ю.А.Долгорукого, посланного в Нижнее Поволжье для умирения разинского бунта. За этот поход в марте 1671 г. Л.И.Грамотин был пожалован придачей к поместному окладу 100 четями земли да к деньгами 10 рублями. В его приказ было дано «по камке адамашке, по сороку соболей ценою осьмидесяти рублей сорок».

На этом известия о судьбе местного приказа обрываются, но сама стрелецкая слобода за Москвой-рекой, у Пролома, продолжала существовать вплоть до ее упразднения в 1699 г. Видимо, тогда же на бывшей стрелецкой земле были поселены работники Кадашевского монетного двора, по которым вся местность в дальнейшем стала именоваться Монетчиками (район современных Монетчиковых переулков). Но еще долго в имени их слободского храма хранилась память о первом командире живших здесь когда-то стрельцов, по которому церковь Воскресения Христова звалась «в Хомутове, что в Монетчиках». Храм, отстроенный в камне в 1750 г., был снесен в 30-е годы XX века, и сегодня уже ничто не напоминает о стрелцком прошлом этих мест.

Два столетия минуло с той поры, когда последние московские стрельцы, повинувшись воле разгневанного царя, навсегда покинули столицу. В кровавом кошмаре стрелецких казней и пламени городских пожаров уходило в небытие славное боевое прошлое московских стрелецких полков. Глубоко символично, что и сегодня над старинными стрелецкими землями возвышается бронзовая громада заморского «конкистадора» с ликом молодого Петра. Однако тень государевой опапы слишком долго довлеет над памятью о стрелцком гарнизоне Москвы. Историческая справедливость не дает нам права придать забвению его трагическую судьбу.

- ¹ АИ. Т. II. №20. С.19.
- ² Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей собранные из книг и дел прежде бывших патриарших приказов В.И. и Г.И.Хомягорскими при руководстве И.Е. Забелина (далее — Хомягоры. Материалы...). М. 1884. С.517.
- ³ Дворцовые разряды... Т. III. С.165
- ⁴ Там же. С.438.
- ⁵ Забелин И.Е. Материалы... Ч.2. С.53; Иностранцы о Древней Москве... С.339; РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1650.
- ⁶ Москва. Актовые книги XVIII столетия. М. 1895. Т. III. 2. №164; ПСРА. Т. XXXI. С.171.
- ⁷ Бутанов В.И. Московское восстание 1662 г. М. 1964. С.55.
- ⁸ Дополнения к Дворцовым разрядам ... С.364.
- ⁹ Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII в. (Список). М—Л. 1946. С.202.
- ¹⁰ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1651, 1657.
- ¹¹ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. М. 1976. Т.4. №123 С.121—122.
- ¹² Иностранцы о древней Москве... С.379.
- ¹³ Дворцовые разряды... Т. III. С.1383.
- ¹⁴ Там же. Т. IV. С.180.
- ¹⁵ Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII в... С.245; Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов. №1 С.17.
- ¹⁶ Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов. №163; №164; №206.
- ¹⁷ Записки русских людей. События времен Петра Великого. /с предисловием И.Сахарова/ СПб. 1841. С.269 (примечание).
- ¹⁸ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т.1. №1420 С.545; ДАИ. Т.Х. №20.С.33; Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.711; Дворцовые разряды... Т. IV. С.942.
- ¹⁹ РИБ. Т. IX. С.539; Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.651, 688.
- ²⁰ Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С. 688; Дворцовые разряды... Т. III. С.434,443.
- ²¹ Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С. 688; РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1064.1648; Дворцовые разряды... Т. III. С.897.1200.
- ²² Дополнения к Дворцовым разрядам ... С.130.
- ²³ Москва. Актовые книги XVIII столетия. М. 1892. Т. I.1. №42; №146; №969. 2. №599.
- ²⁴ РИБ. Т. XXVIII (Кн.1). С.314; РИБ. Т. X. С.350; РИБ. Т. XXI (Кн.1). С.571.575; РИБ. Т. XI. С.64; РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.8—9,71.
- ²⁵ Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С. 693.
- ²⁶ Дворцовые разряды... Т. III. С.1381—1382; РИБ. Т. XXI (Кн.1). С.1619.
- ²⁷ О месторасположении Борисова полка Щербачева можно судить только по косвенным данным. На рубеже 80—90-х годов по правой стороне Пречистенской ул. у Земляного вала находилось значительное число лавочных мест стрельцов полка Щербачева. (Забелин И.Е. Материалы... Ч.2. С.1208).
- ²⁸ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. I.1. №388; Т.П. 4. №445.
- ²⁹ РИБ. Т. IX. С.64; Дворцовые разряды... Т. II. С.870; Хомягоры. Материалы... С.651.
- ³⁰ Страхов В. Летопись Троицкой. на Арбате, церкви. в Москве, в Пречистенском сороке с 1650 до 1881 г. М. 1883. С.3; АМГ. Т. II. №756. С.461.
- ³¹ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1063; РИБ. Т. XXI (Кн.1). С.827.
- ³² Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. I.3. №1505; Т.П. 4. №938, №1042.
- ³³ ПСРА. М. 1978. Т. XXXIV. С.203.
- ³⁴ Переписная книга Москвы за 1638 год. М. 1881. С.30, 240; Забелин И.Е. Материалы... Ч.2. С. 1210.
- ³⁵ Прямые указания на месторасположение слободы приказа С.Ф.Полтева отсутствуют. Однако все имеющиеся косвенные данные, а также то обстоятельство, что последующие командиры возглавляли полк с порядковым №2, пожалованным Семенову приказу Полтева, позволяют утверждать, что слободу у Арбатских ворот Белого города занимал именно этот приказ.
- ³⁶ Дополнения к Дворцовым разрядам ... С.64,78,202,217.
- ³⁷ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1660. (См. также списки стрелецких приказов разных лет: РИБ. Т. XXI (Кн.1). С.1158,1619.1709; Дворцовые разряды... Т. III. С.1159,1382).
- ³⁸ Бутанов В.И. Московские восстания конца XVII века. М. 1969. С.258. В 1683 г. полк С.С.Войкова также числился под №2.
- ³⁹ АМГ. Т. III. С.591 (указатель); РИБ. Т. XI. С.511.
- ⁴⁰ АИ. Т. V. №204.С.351.
- ⁴¹ ПСЗ. Т. III. №1343.С.28; Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т.1. 1. №299, №845, №1103; 2. №677.
- ⁴² Хомягоры. Материалы... С.651; Иловайский Д.И. История России... С.332.
- ⁴³ АМГ. Т. II. №386. С.246; Забелин И.Е. Материалы... Ч.2. С.171.

- ¹⁴ Забелин И.Е. Материалы... Ч.2. С.169; Невоструев К.В. Запись о ставленниках московских церквей 1645—1666 гг./материалы для описания московских церквей/. М. 1869. С.55.
- ¹⁵ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1062,1660.
- ¹⁶ Паламарчук П.Г. Сорок сороков. М. 1994. Т. 2. С.432.
- ¹⁷ Россия при царице Софье и Петре I... С.253.
- ¹⁸ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т.1. №1105; 3. №1779; Т.II. 3. №960.
- ¹⁹ РИБ. Т. IX. С.539; Дворцовые разряды... Т. II. С.870; Холмогоровы. Материалы... С.686.
- ²⁰ Забелин И.Е. Материалы... Ч.2. С.168; АМГ. Т. III. №36. С.84; РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1062.
- ²¹ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т.II. 1. №623, №727; 3. №90, №1175, №1695.
- ²² Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 годов. №31; Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.683.
- ²³ ДАИ. Т.III. №16.С.70; Забелин И.Е. Материалы... Ч.2. С.168,174.
- ²⁴ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1062.
- ²⁵ Там же. С.1659.
- ²⁶ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т.III. 5. №456.
- ²⁷ Бутанов В.И. Московские восстания конца XVII века. С.329,331.
- ²⁸ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1659.
- ²⁹ Забелин И.Е. Материалы... Ч.2. С.1215.
- ³⁰ Розыскные дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. Т. I. С.1039—1040, 1043—1044.
- ³¹ Там же. С.580, 692; Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т.1. 2. №119.
- ³² Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т.1. 2. №497, №930.
- ³³ Дворцовые разряды... Т. II. С.850; Холмогоровы. Материалы... С.651, 673; РИБ. Т. X. С.651, 673.
- ³⁴ Иностранцы о древней Москве... С.337.
- ³⁵ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1057.
- ³⁶ Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов. №63; Холмогоровы. Материалы... С.647. (церковь Преподобной Троицы или священномученика Ермолая на Козьем болоте стояла на окраине слободы местного стрелецкого приказа).
- ³⁷ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1659; РИБ. Т. XXI (Кн.1). С.1619.
- ³⁸ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т.1. 1. №667, №683, №1224; 3. №1895.
- ³⁹ РИБ. Т. IX. С.104; РИБ Т. XXVIII (Кн.1). С.89, 807; Разрядные книги 1598—1638 гг. С.290; Холмогоровы. Материалы... С.621.
- ⁴⁰ Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.680.
- ⁴¹ Московские Кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог. М. 2003. Вып.3. 2.10. С.20; Городские восстания в Московском государстве XVII в. №15. С.103; РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1123.
- ⁴² Россия при царице Софье и Петре I... С.43.
- ⁴³ Дворцовые разряды... Т. III. С.397, 533, 555; Дополнения к Дворцовым разрядам ... С.18, 49, 53, 217; АМГ. Т. II. №455. С.283; Т. III. №248. С.252.
- ⁴⁴ Иностранцы о древней Москве... С.338.
- ⁴⁵ Восстание 1662 г. в Москве... №88, №165.
- ⁴⁶ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1660.
- ⁴⁷ Скворцов Н.А. Священный храм Знамени Пресвятой Богородицы за Петровскими воротами. М. 1911. С.10—11.
- ⁴⁸ Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов. №1. С.14.
- ⁴⁹ Там же. С.20.
- ⁵⁰ Там же. №63, №276; Кондратьев И.К. Седая старина Москвы. М. 1997. С.391; Розыскные дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. Т. I. С. 143.
- ⁵¹ Розыскные дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. Т. I. С.1051—1052, 1053—1054.
- ⁵² Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т.1. 1. №800; 3. №1808.
- ⁵³ Московские Кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог. М. 1996. Вып.1. 33.9. С.126; Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.620; Дворцовые разряды... Т. I. С.254.
- ⁵⁴ АМГ. Т. II. №200. С.129.
- ⁵⁵ Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.680.
- ⁵⁶ Холмогоровы. Материалы... С.620.
- ⁵⁷ АМГ. Т. II. №63. С.33; Дополнения к Дворцовым разрядам ... С.146,217; Крестьянская война под предводительством Степана Разина... Т.2. Ч.1. №10, №11; Белокуров С.А. Дневальные записки приказа Тайных дел ... С.292—300.
- ⁵⁸ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1056,1659.
- ⁵⁹ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т.1. 3. №1313.
- ⁶⁰ Снегирев И.М. Церковь св. Троицы на Листах в Москве. М. 1852. С.6; Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.679.

- ⁹⁴ Снегирев И.М. Церковь св. Троицы на Листах... С.12; Дополнения к Дворцовым разрядам ... С. 68,71.
- ⁹⁵ Забелин И.Е. Материалы... Ч.2. С.196,198.
- ⁹⁶ Там же. С.197 – 198.
- ⁹⁷ Царь Алексей Михайлович // *Московия и Европа...* С.494 – 495. В сражении у местечка Поломки принял участие московские стрелецкие приказы В.А.Пушечникова, Т.М.Полтева, М.Ф.Озонишина, а также Московский Новгородский приказ Никитифора Волкова и псковские стрельбы головы Гаврилы Линева. (АМГ. Т. III. №58, №126, №498)
- ⁹⁸ Токмаков И.Ф. Полное историческое описание церкви св. Живоначальной Троицы, что на Листах в Москве. М. 1884. С.9 – 15.
- ⁹⁹ Белокуров С.А. Планы города Москвы XVII в. С.75
- ¹⁰⁰ Дворцовые разряды... Т. III. С.1020.
- ¹⁰¹ РИБ. Т. XI. С.482.
- ¹⁰² Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов. №1. С.13; ПСРА. Т. XXXI. С.177.
- ¹⁰³ Розыские дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. Т. I. С.127.
- ¹⁰⁴ ПСЗ. Т. III. №1350; Розыские дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. Т. I. С.479, Т. IV. С.571 – 576.
- ¹⁰⁵ Романюк С.К. Москва. Утраты. М. 1992. С.224.
- ¹⁰⁶ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т.1. 1. №1267; 2. №434; 3. №1643.
- ¹⁰⁷ Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.626,680; Московские Кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог. М. 2002. Вып.2. 43.5. С.82.
- ¹⁰⁸ Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.628 – 629; Дворцовые разряды... Т. III. С.700.
- ¹⁰⁹ О месторасположении свободы приказа М.Н.Спиридонова можно судить только по косвенным данным. Во время раздачи милостыни из стрелецкие приказы весной 1669 г. полк Спиридонова находившаяся в числе полков, размещенных в пределах Никитского и Сретенского сороков (церковно-административных округов). (РИБ. Т. XXI [Кн.1]. С.1460 – 1461; РИБ. Т. XXIII [Кн.3]. С.1026, 1083). В это же время сотник Матвеева приказа Спиридонова З.Пименов проживал на земле Понкратьевской свободы, входившей в состав Сретенского сорока, включавшего в себя территорию между рекой Негаиной и ул. Покровкой (к Никитскому сороку относилась территория между Арбатской ул. и рекой Негаиной). (Переписные книги города Москвы 1665 – 1676 гг. М. 1886. С.26).
- ¹¹⁰ Иностранцы о древней Москве... С.337.
- ¹¹¹ Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.354; РИБ. Т. XXI [Кн.1]. С.1634; Дворцовые разряды... Т. III. С.922,1383.
- ¹¹² Розыские дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. Т. I. С.969.
- ¹¹³ Там же. С.1047 – 1048.
- ¹¹⁴ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т.1. 1. №668, №793.
- ¹¹⁵ Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.628, 1162.
- ¹¹⁶ РИБ. Т. XXIII [Кн.3]. С.1045.
- ¹¹⁷ Паламарчук П.Г. Сорок сороков. М. 1995. Т.3. С.500.
- ¹¹⁸ Крестьянская война под предводительством Степана Разина... Т.4. №196.
- ¹¹⁹ Розыские дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. Т. I. С.970; Кондратьев И.К. *Седая старца Москвы.* С.370 – 371.
- ¹²⁰ Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.628; Веселовский С.Б. Приходно-расходные книги московских приказов 1619 – 1621 гг. С.154; РИБ. Т. IX. С.539.
- ¹²¹ РИБ. Т. XXIII [Кн.3]. С.1659,1660. Старший брат П.А.Лопухина Меньшой, П.А.Лопухин Большой, возглавлял один из московских стрелецких приказов с 1662 по 1666 г. (Белокуров С.А. Дневальные записки приказа Тайных дел... С.152,217). В декабре 1666 г. в чине стрелецкого головы он уже не упоминается. (РИБ. Т. XXI [Кн.1]. С.1248).
- ¹²² Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. II. 1. №94. В боярских книгах XVII в. упомянут только дворянин московский Василий Миронович Елчанинов (1677). (См. -- Иванов П. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых, в боярских книгах... М. 1853.). В 1689 г. сотник и полуполковник В.Елчанинов нес службу в одном из московских стрелецких полков.
- ¹²³ Холмогоровы. Материалы... С.635; Московские Кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог. Вып.2. 5.9. С.19.
- ¹²⁴ АМГ. Т. II. №157, №192.
- ¹²⁵ Городские восстания в Московском государстве XVII века. Сборник документов. №14. С.93; Забелин И.Е. Материалы... Ч.2. С.213 – 214.
- ¹²⁶ АМГ. Т. II. №662; Дополнения к Дворцовым разрядам ... С. 146,217; Белокуров С.А. Дневальные записки приказа Тайных дел... С.60.
- ¹²⁷ Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Т.2. С.492; Дворцовые разряды... Т. III. С.884,927.

- ¹⁴² Найденов Н.А. Сведения о приходе Никольской церкви в Воробине. М. 1905. С.3.
- ¹⁴³ Розыские дела о Федоре Шахловитом и его сообщниках. Т. I. С.1107 – 1108.
- ¹⁴⁴ Снегирев И.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. М. 1865. Т. I. С.70 – 71.
- ¹⁴⁵ Восстание 1662 г. в Москве. Сборник документов. №43; РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1659.
- ¹⁴⁶ Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов. №1. С.14.
- ¹⁴⁷ Сьтин П.В. История планировки и застройки Москвы. М. 1950. Т.1. С.164.
- ¹⁴⁸ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. I. 3. №410; Т. II. 1. №273, 2. №354, 3. №268.
- ¹⁴⁹ Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Т.2. С.505; РИБ. Т. X. С.448.
- ¹⁵⁰ Забелин И.Е. Материалы... Ч.2. С.232.
- ¹⁵¹ П.Гордон // Московия и Европа ...С.157, 158.
- ¹⁵² Бутанов В.И. Московские восстания конца XVII века. С.222, 231.
- ¹⁵³ Там же. С.212.
- ¹⁵⁴ Хоамогоровы. Материалы... С.596; Разрядные книги 1598 – 1638 гг. С.255; РИБ. Т. IX. С.198; Дворцовые разряды... Т. III. С.623; Московские Кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог. Вып.2. 43, 4. С.82.
- ¹⁵⁵ Прямые указания на местонахождение слободы приказа А.С.Коптева отсутствуют. Однако его расположение в приходе церкви Николая Чудотворца у Калужских ворот не вызывает сомнения. Такой вывод вытекает из росписи стрелецких приказов от 10 апреля 1669 г. по случаю выдачи милостыни стрелцам вдовам и сиротам (РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1659). В сопоставлении с данными из истории других стрелецких приказов, находившихся в пределах Замоскворецкого сорока, приказ А.С.Коптева мог находиться только в указанном месте. Косвенное подтверждение этому выводу мы находим в АМГ. Т. III. №597.
- ¹⁵⁶ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1659.
- ¹⁵⁷ Белокуров С.А. Планы города Москвы XVII в. С.58.
- ¹⁵⁸ Розыские дела о Федоре Шахловитом и его сообщниках. Т. I. С.97; Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. I. 3. №643, 2. №1483, 3. №681.
- ¹⁵⁹ Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.894.
- ¹⁶⁰ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1659.
- ¹⁶¹ Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Т.2. С.629; Забелин И.Е. Материалы... Ч.2. С.268.
- ¹⁶² Белокуров С.А. Планы города Москвы XVII в. С.58.
- ¹⁶³ РИБ. Т. XXI (Кн.1). С.492.
- ¹⁶⁴ Хоамогоровы. Материалы... С.886; Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. III. 3. №705.
- ¹⁶⁵ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. I. 1. №1321, 3. №2090.
- ¹⁶⁶ Токмаков И.Ф. Историко-археологическое описание церкви св. Николая Чудотворца, что в Пыжах на Орданке, в Москве. М. 1892. С.6.
- ¹⁶⁷ Там же. С.7 – 8.
- ¹⁶⁸ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1069,1658.
- ¹⁶⁹ Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов. №205. С.268; Розыские дела о Федоре Шахловитом и его сообщниках. Т. I. С.194 – 195.
- ¹⁷⁰ Токмаков И.Ф. Историко-археологическое описание церкви св. Николая Чудотворца, что в Пыжах ... С.20.
- ¹⁷¹ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. II. 4. №87 (церковь Георгия Великомученика на Восполье, упомянутая в документе, находится в нескольких десятках метров от церкви Николая Чудотворца в Пыжах); Голякова Н.Б. Астраханское восстание 1705 – 1706 гг. М. 1975. С. 47 – 48, 51.
- ¹⁷² Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.897.
- ¹⁷³ Там же. Ч.2. С.271.
- ¹⁷⁴ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1070 (в документе ошибочно – Башмаков).
- ¹⁷⁵ Там же. С.1658.
- ¹⁷⁶ Забелин И.Е. Материалы... Ч.2. С.364; Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Т.2. С.519.
- ¹⁷⁷ Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов. №14. С.14.
- ¹⁷⁸ Указание на то, что В.С.Борков являлся командиром местного полка, мы встречаем в доносе его стрельцов на священника полковой Троицкой церкви Хрисанфа (Розыские дела о Федоре Шахловитом и его сообщниках. Т. I. С.486). Среди священников, состоявших при стрелецких приходских церквях, освещенных во имя Живоначальной Троицы, известен только один поп с таким именем – Хрисанф Иванов, служивший в Троицкой церкви у Серпуховских ворот (Забелин И.Е. Материалы... Ч.1. С.897).
- ¹⁷⁹ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. I. 2. №1517; 3. №1614; Т. II. 2. №37.
- ¹⁸⁰ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.670; Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. III. 6. №372.
- ¹⁸¹ РИБ. Т. XXIII (Кн.3). С.1070.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I

**1653 г. октября 19 — Купчая воронежского пушкаря
Клима Афонасьева сына Московкина на «турченина»
Мустофу Муратова (Мератова), проданного московскому
стрельцу приказа Михаила Зыбина Вавиле Созонтьеву**

*«Се аз Клим Афонасьев сын Московкин Воронежа города пушкарь
продал есми купленаго своего турченина некрещеного Мустофу Мера-
това сына Михайлова приказу Зыбина стрельцу Вавиле Созонтьеву.*

*А взял я, Клим, у него, Вавилы, за того своего купленаго турченина
сорок пять рублей денег.*

*А тот мой купленной турченин некрещеный опроче ево, Вавилы,
иным никому не продан, и не заложен, и ни в каких крепостех
ни у кого не укреплен, и по душе в монастырь и нигде не отказан.*

*А кто в того моего купленаго турченина Мустофу Муратова учнет
у него, Вавилы, вступатца по каким-нибудь крепостям, и мне, Климу,
ево, Вавила, очищать по каким-нибудь крепостем и убытка никакова
не донесть. А что ему, Вавиле, учинитца убытки в моем, Климове, неочи-
щенье в том турченине, и те убытки, взять ему, Вавиле, на мне, Климе,
по сей купчей, что ему станетца, и ту цену сорок пять рублей все сполна.*

*Да мне же, Климу, того своего купленаго турченина Мустофу
Муратова записать за ним Вавилом в Приказе Холопья суда в книге.*

А на то послуши: Иван Нагаев, Василей Замощиков.

*А купчую писал на Ивановской площади стрелец Иваново приказу
Боскакова Исачко Милютин лета 7162-го году октября в девятый
на десять день».*

*На Л.3 об. рукоприкладства: «К сей купчей Климо Московкин
турченина продал и руку приложил.*

Послух Ивашка руку приложил.

Послух Васка руку приложил».

*На Л. 3 сверху перед текстом помета: «162-го октября в 19 день
записать в книги. Сказал продавец того турченина продал».*

*На Л. 3 об. сверху помета: «162-го октября в 19 день перед Дмит-
рием Петровичем Вольнским да перед дьяком перед Семеном Ключа-
ревым ся купчая чтена, в книгу записана».*

Ниже припись: «Диак Семен Ключарев».

Ниже справа: «Справил Гришка Творогов».

II

Около 1677 г. апреля 30 — Наказ* голове Василию Петровичу Бумароцкому по управлению [Первым Московским] стрелецким приказом в Пскове. Начало и часть текста в середине уграчены

«(Л. 32) ...тех всяких людей приводить в Съезжую избу и объявлять столнику и воеводе.

А стрелцов ему, Василью, по городом и по посадам нукуды не отпущать. А жили б стрельцы всегда без съезду в городе.

А торговали б и промышляли живучи во Пскове своим рукодельем. И покупали навкуп, что носящее не от велика, от полтины или от рубля безошлино. А которые стрельцы учнут торговать болии рубля или учнут в лавках сидеть, и тем стрельцом пошину и оброк в государеу казну платить как и торговые люди.

А где тем стрельцом по указу великого государя велят быть на караулах, и они б на караулах были без отступно и беспременно не сходили. И воровства от стрельцов отнюдь не было никогде некоторыми делы.

И стрелцов смотреть и ходить на караулы и с караулов строем. И на поле учить перед собою почаству, чтоб из мушкетов стрелять были горазди. А на учебе велеть стрелцом стрелять своим зельем, а не казенным, потому что им дают великого государя денежное и хлебное жалованье ежегод.

А которые стрелцы стары или увечны и собою худы и с службу (!) их не будет, и ему, Василью, те[х] худых и увечных стрелцов приводить в Съезжую избу и объявлять их столнику и воеводе. А без указа великого государя от службы //(Л. 26) старых стрельцов не отставливать. А которые стрелецкие дети и братья или племянники и подсоседники молоди и не прожиточны, и тех в стрельцы не писать, до тех мест как они подростут. А молотчие з животами зберутца и велеть им жить в Стрелецкой слободе с порукою, а из Стрелецкой слободы их не ропускать.

А как дадут стрельцом для службы зелье и свинец, и ему, Василью, то зелье и свинец держать в казне за свою печатью. А стрельцом давать зелье и свинец повестя приходу воинских людей, а не почаючи дела с воинскими людьми зелья и свинцу стрельцом не давать.

А где великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец укажет ему, Василью, с приказом быти на своей, великого государя, службе на городе или у бояр и воевод в полках, и Василью идучи ото Пскова по городом

* В течение XIX столетия были опубликованы три наказа стрелецким годовым, относящихся к первой половине XVII в. (ААЭ. Т. III. №34; №167; ДАИ. Т. III. №16). Текст публикуемого документа наглядно иллюстрирует преемственность содержания и традиционных форм делопроизводства, сохранявшихся на протяжении длительного периода.

с приказом наг стрельцами смотреть и беречь накрепко, чтоб они шли дорогою смирно людей не били и не грабили и кормов своих и погров ни у кого силно не имали. И великого государя на службе потомуже на станех стояли смирно и никому обид и насильств не чинили.

А кому сторонним людем до стрельцов какое дело будет в бою или в грабежу, и Василью // (Л. 27) тех людей своего приказу с стрельцами судить и росправу чинить до чего доведетца, опричь татьбы и розбою. А в татьбе и в розбое ведают стольник и воевода и дяк.

А того ему, Василью, беречь накрепко, чтоб от стрельцов напрасных прогаж никому ни чем однолично не было. И к посадецким и ко всяким людем стрелцы напрасно для своей корысти не приставливали, того смотреть и беречь накрепко.

А будет которой стрелец приставит х кому в пяти и во шти и в десяти рублех и болши, и не отходя в суд и после суда с кем помирница не на великое, и про то сыскивать накрепко. И буде сыщется, что тот стрелец приставливал и искал поклепав напрасно, и тому стрелцу перед Съезжею избою при стрелцах бить батого нещадно, чтоб на то смотря иным неповадно было воровать и для своей бездельной корысти напрасно приставливать. И заказывать о том стрелцом накрепко, // (Л. 28) чтоб они никому ни в чем не приставливали и прогаж никому не чинили.

А хто будет стрельца избодит, и они б били челом великому государю на тех людей, кому на кого дело искали правдою.

А из стрелецких искон з двунатцати рублев судных пошлин и пересугу и правого десятка не имати. А будет хто сторонней человек учнет искати на стрельце на сто рублев, а по сугу в том иску стрелец будет виноват, и с того иску со ста рублев пошлин не имати же. А которые стрельцы учнут на стороннем человеке искать болши двунатцати рублев, или сторонней человек учнет на стрельце искати болши ста рублев, а стрелец в том иску будет виноват, и с того иску на стрельце имати пошлины с рубля по гривне да пересугу и правого десятка по семи алтын по две денги. А которой истец сторонней человек по сугу будет виноват, и на тех людех доведетца пошлины взять, и стрелец с тем сторонним человеком помирница, и те пошлины и пересуг и правой десяток сымет на себя для того, что на стрельцах со ста рублев пошлины имать не велено. И те пошлины взять на том стрельце потому, что он те пошлины сымет на себя с стороннего человека воровством.

А приставу быть у стрельцов в приказе одному человеку и переменять их по годом. А давати // (Л. 29) приставство за явственне послуги стрельцом добрым, которые б были не воры и не бражники, и имати по них крепкие поруки з записьми. А хоженного приставу имать с стрельца по четыре денги, а с стороннего человека по десяти денег.

А будет в которых делех ему, Василью, росправы учинить зачем немочно, и о тех делех докладывать стольника и воеводы и дяка.

А которые стрельцы взяв государево жалованье денги збежат, и тех велеть сыскивать порутчиком их неоплошно. И новоприборным стрельцом государево денежное и хлебное жалованье давать по розчету, хто с которого числа приверстан будет.

А с того числа, как хто збежит и покамест новик приверстан не будет, и на те дни денежное и хлебное жалованье вычитать у порутчиков их, да те вычетные денги и хлеб относить в Съезжую избу и отдавать в государеву казну. А самому ему, Василью, теми вычетными деньгами и хлебом не корыстоватьца, и порутчиком в беглых стрельцах в том никому не норовить, и искати во всем великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу.

А которых беглых стрельцов сыщут, и тем чинить наказанье бить батоги нещадно при их же братье, и сажать на время в тюрьму, и велеть быть в стрельцах попрежнему за крепкими // (Л. 30) новыми поруками.

А однолично ему, Василью, по стрельцах имать поруки крепкие з записми добрых людей и кому б в государеве службе и в жалованье мочно верить. А только поемлет поруки худые, и которые стрельцы взяв государево жалованье и незаслужа збежат или что истеряют, а на порутчиках их буде государева жалованья и мушкетов взять ненаком, и за тех беглых стрельцов государево жалованье, и за мушкеты, и за зелье, и за свинец взято будет на нем, Василье.

А посулов и поминков ему, Василью, с стрельцов ни от каких де не имати ни у кого ничего никоторыми делы. И насильства стрельцом не чинить.

А будет где доведетца стольнику и воеводе и гьяку послать стрельцов для государева дела, и ему, Василью, посылать стрельцов к стольнику и воеводе и к гьяку для государевых дел тотчас, где сколько послать велят, считая их по очередям. И записывать то у себя в книгах имянно, впредь меж стрельцов для счету в государевых сужбах. А в ызбылых никто б не был.

И ото всяких обид стрельцов беречь, чтоб им ни от кого ни в чем обид не было.

А того беречь и сыскивать накрепко, чтоб стрельцы у себя корчемного питья, и табаку, и блядни, и зерни, и никакова воровства не держали. И по кабаком ходя не пили и людей не били и не грабили. И зерню не играли и вином и табаком не торговали. И лихим людем татем, // (Л. 31) и розбойником, и боярским беглым людем и крестьяном приходу и приезду к ним не было. И никаким воровством не промышляли.

А буде ево, Васильева, приказу стрельцы учнут у себя корчму, и блядни, и женок ведуней и ведунов или боярских беглых людей и крестьян держать. Или учнут у себя в Слободе и по дорогам людей побивать и грабить и татиньим и розбойным делом промышлять, и на корчмах пить, и зерню играть, и вином и табаком торговать или иным

каким воровством воровать. Или учнут с товаром или где-нибудь без ево отпуску отъезжая не на государево дело. Или которую обиду и на-
сильства учнуть чинить. Или у которого стрельца вымут корчму, или
в каком воростве ково уличат. И ему, Василью, тех стрельцов велеть
имая приводить к себе и про то их воровство сыскивать и чинить
наказанье, смотря по вине, бить батоги и метать на время в тюрьму.
И неявленные пишня и суды винные имать на великого государя и отга-
вати на псковские кабаки головам с роспискою. А стрельцов по своему
сыску выимая ис тюрьмы давать на крепкие поруки з записыми, чтоб
им впредь корчемного пишня, и табаку, и женок блядей, и ведунов
и ведуней у себя не держать. И приезду к ним татем, и розбойником,
// (Л. 25) и боярским беглым людем и крестьяном не было. И воровства
никогого не чинили. И у себя в Стрелецкой слободе и отъезжая
по дорогам людем не побивать и никаким воровством не воровать.

А которые стрельцы учнут держать у себя ведунов или ведуней,
и в том их уличать, и тех ведунов и ведуней имая сажать в тюрьму.
А про воровство их сыскивать накрепко, сказывать про то стольни-
ку и воеводе и дьяку. А их держать в тюрьме до государева указу
с великим береженьем.

А о генежном и о хлебном жалованье государев указ во Пскове
у стольника и воеводы и у дьяка. А у роздач, как учнут роздавать
стрельцом государево генежное и хлебное жалованье, быти ему,
Василью, потомуже, для того, чтоб стрельцы государева жалованья
не вылыгали и на новиков сполна не имали, а имали б в правду, хто
с которого числа приверстан будет. А кому что дать государева
жалованья, и то все велеть писать в книги порознь по десятком.
И посулов и поминков у стрельцов из государева из генежного и хлеб-
ного жалованья и от иных, ни от каких дел, не имати.

А пишня стрельцом велеть держать про себя, брагу безхмельную
и квас житной. А которым стрельцом доведетца сварить пива к Роже-
ству Христову или к Велику дни и к иным Господьским празником или //
(Л.33) ...порутчиком в вычетных денгах учнет норовить, или
теми денгами сам учнет корыстоватца, или стрельцы учнут каким
воровством воровать, или по каким по корчмам ходить, ево, Васи-
льеым, или сотничьим небреженьем или поноровкою, и за то по ука-
зу великого государя царя и великого князь Феодора Алексеевича
всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержеца быти ему, Васи-
льею, в опале и жестоком наказанье безо всякие пощады».

На обороте по сствам и в конце текста на Л.33 скрепа:
«Павел Симонов — Диак Павел Симонов».

На Л.33 об. справа: «Справил Васка Никитин».

Судя по разрывам скрепы в начале не хватает двух листов (сставов),
а между Лл. 25 и 33 — одного.

III

1682 г. сентября 1 — Извлечение из киевского сметного списка денежной казны, ратных людей, военных запасов, лекарств и проч., с 1 сентября 1681 по 1 сентября 1682 г.

« ... Яковлевского приказу Лутохина: подполковник Никифор Лупандин (7 капитанов).

Московской нагворной пехоты 662 челов.

В том же приказе полкового строеня в Севску принято:

2 пищали медных на станках и на колесах, в том числе: пищаль весом 19 пуд 6 гривенок, на ней вылит признак чешуя острая да птица гриф, глиною 3-х аршин 7 вершков, к ней по кружалу 2 гривенки ядро. Пищаль витая, весом 18 пуд 35 гривенок, глиною 3-х аршин 7 вершков, по 2 гривенки ядро. К тем пищалем 10 пуд зелья, 200 ядер железных.

Да Московской нагворной пехоты 700 человеком принято для проходу зелья ручного по 2 гривенки, свинцу потомуж человеку, да по 3 сажени фетилю.

С Москвы пошло: знамя комчатое, писано золотом и серебром; посред того знамя образ Спаса Нерукотворенного, по правую сторону Московские чюдотворцы Петр и Алексей, по левую сторону Иона и Филип, по другую сторону знамени образ Знамения пресвятые Богородицы; у Знамения Богородицы, по правую сторону, образы Николы чюдотворца да Сергия, Рогонезской чюдотворец, по левую Иоанн Новгородский да Алексей, человек Божий. Круг того знамени бохрома розных шелков.

8 знамен сотенных тафтяных розных цветов:

На первом знамени земля черчетая, кругом земли поля желтые, на земли круг желтой, в кругу лев желтой, на главе у лва венец царской белой, в когтях у лва палаш белой, на кругу две звезды да четыре репья розных цветов, да на земли над кругом крест белой, по углам около круга четыре травы розметные белья с зеленым, на полях по углом 4 звезды, да посреди 4 репья розных же цветов.

На другом знамени земля черчетая, кругом земли поля желтыя, на земли круг белой, в кругу лев блакитной, на главе у лва венец царской черчетой, в когтях полаш, да на кругу 6 репьев розных цветов, над кругом крест белой, около круга по углам 4 травы розных цветов, да на полях по углам 4 репья, да посреде поль 4 звезды розных цветов.

На третьем знамени земля черчетая, кругом земли поля блакитная, на земли круг желтой, в кругу птица гриф белая, у птицы крылье желтые, на главе венец царский желтой, в когтях полаш зеленой, на кругу две звезды да 4 репья розных цветов, на земли над кругом крест белой, да на земли ж около круга по углам 4 травы розметныя розных цветов, а на полях по углам 4 репья, да посреде поль 4 звезды розных же цветов.

На четвертом знамени земля желтая, кругом поля черчетые, на земли круг черчетой, в кругу коруна Полская черчетая, на кругу две звезды да 4 репья розных цветов, на земли над кругом крест белой, да на земли ж по углам около круга 4 травы розметныя розных цветов, на полях по углам 4 репья, да посреде поль 4 репья розных цветов.

На пятом знамени земля черчетая, кругом земли поля желтые, на земли круг блакитной, в кругу птица гриф желтая, у птицы крылье белые, на главе венец царский зеленой, в когтях у птицы полаш белой, на кругу 2 звезды да четыре репья розных цветов, на земле ж над кругом крест белой, да на земли ж по углам около круга 4 травы розметныя зеленые, а на полях по углам 4 звезды, да посреде поль 4 репья розных же цветов.

На шестом знамени земля желтая, круг земли поля черчетые, на земли круг тусинной, в кругу коруна Полская черчетая, на кругу две звезды да 4 репья розных цветов, на земли над кругом крест белой, да на земли ж по углам около круга четыре травы розметныя розных цветов, а на полях по углам 4 репья, да посреде поль 4 звезды розных цветов.

На седмом знамени земля желтая, кругом земли поля черчетая, на земли круг блакитной, в кругу индрак блакитной, на кругу 4 репья, 2 звезды розных цветов, на земли над кругом крест белой, да на земле ж по углам около круга 4 травы тусинныя с ответми зелеными, а на полях по углам 4 репья, да посреде поль 4 звезды розных же цветов.

На осмом знамени земля желтая, кругом земли поля тусинная, на земли круг черчетой, в кругу индрак блакитной, на кругу 2 звезды да 4 репья розных цветов, на земли под кругом крест белой, на земле ж около круга по углам 4 травы розных цветов, на полях по углам 4 звезды, да посреде поль 4 репья розных же цветов ... »

IV

1682 г. октября 20 — Купчая отставного стрельца полка
стольника и полковника Семена Трофимовича Огибалова
Анисима Егупьева сына Зяблицына на двор в Москве
в Марьинской улице, проданный подполковнику московских
стрельцов Григорью Максимовичу Рязанову

«Се аз столника и полковника Семенова полку Трофимовича Огибалова отставной стрелец Анисим Егупьев сын Зяблицын, продал я, Анисим, двор свой в Марьинской улице со всем хоромным и дворовым строением подполковнику московских стрельцов Григорью Максимовичю Рязанову.

А на том моем дворе хоромные строения: Горница черная на жилом подклете, против той горницы сени с чердаком. В нижних подклетных сенях чулан дощатой, а в середних сенях два чулана, забраны досками в косяк. А за сенями погреб губовой с напогребицею, на напогребице изба белая. Да на том же моем дворе, против той белой избы, гругой погреб губовой же с напогребицею, а на напогребице сушила.

А кругом того того (!) моего двора городьба — забор шесть прясел, да ворота большие об одном щиту с калиткою. Да на том же дворе на заборе на двух пряслах покрыто грато на один скат.

А мерою того моего двора и с огородом глиннику и поперешнику по старым межам и по писцовым книгам, как владел тем двором Новгородской сотни Иван Клементьев.

Да в том моем огороде яблоней всяких розных сорок три дерева. А огорожен тот сад частоколом, да три прясла забору.

А в межах тот мой двор — по правую сторону двор Новгородской сотни Дмитрия Остафьева, а по другую сторону двор капитана московских стрельцов Тимофея Воронова.

А взял я у него, Григорья Максимовича, за тот свой двор со всяким дворовым и хо- // (Л. 32) ромным и огородным вышеписанным строением, с садом пятьдесят рублей денег.

А тот мой двор и со всяким вышеписанным строением наперед сего кроме ево, Григорья Максимовича, иному никому не продан, и не заложен, и не в какия крепости не укреплен.

А будет хто в тот мой двор у него, Григорья Максимовича, учнет вступатца по какому-нибудь крепостям или бес крепостей, и мне, Анисиму, ево, Григорья Максимовича, в том дворе ото всяких своих крепостей очищать и убытка никакова не доставлять. А будет моим, Анисимовым, каким неочищением ему, Григорью Максимовичю, какия убытки учинятца, и ему, Григорью Максимовичю, взять на мне, Анисиме, убытки свои и проторы все сполна по своей скаске. И тому двору и со всяким вышеписанным дворовым и хоромным и огородным строением очистка ж вся сполна.

*А на то послуши: Степан Орлов, Михайла Феоктистов.
А дворовую купчую писал Ивановской площади подьячей Федка
Бугаков лета 7191-го году октября в 20 день».*

На Л.31 об. и 32 об. рукоприкладства: «К сей купчей церкви Благо-
вещения Пресвятыя Богородицы что за Тверскими вороты поп
Ефтихий вместо прогавца прихожанина своего Анисима Егупьева,
что он двор свой продал и деньги взял пятьдесят рублей все сполна,
по ево велению руку приложил.

Послух Стенка руку приложил.

Послух Мишка руку приложил».

На Л.31 об. помета XVIII в.: «Смотрела, к Тимашеву делу негодна».

ГИМ ОПИ, Ф.440 (Коллекция И.Е.Забелина), Оп.2, №34, Лл.31 – 32.

V

**1688 г. мая 20 — Память указная [из Стрелецкого приказа]
подполковнику московских стрельцов стольнику
Тихону Христофоровичу Гундертмарку о сопровождении
со стрельцами 21 мая иконы Иоанна Предтечи во время
крестного хода из Московского Ивановского монастыря
в Кремлевский Успенский собор и обратно**

«196-го мая в 20 день по указу великих государей и великий князей
Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великой государыни бала-
говерной царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия
и Малыя и Белья Росии самодержцев **столинику** и подполковнику **Тихо-
ну Христофоровичу Гундермарку** (!) — утре мая в 21 день итить
тебе в Ивановской монастыр и встретить образ Иоанна Предтеча
и проводить в Соборную и Апостольскую церковь Успения Пресвя-
тыя Богородицы благочинно. А с собою взять **Семенова** полку **Капус-
тина** стрельцов десять человек з батошки.*

*А как той образ после молебного пения из Соборные церкви поне-
сут или ис ходу с путя отпустят, и тебе той образ проводить так-
же благочинно, как и встречал. А стрельцом быть тем же».*

На Л.1 об. Пометы: 1) скорописью кон. XVII в.: «*Александра
Давинь (Дявин?)*»; 2) почерком XIX в.: «*О привозе иконы 1688 года*».

Лист форматом в половину столбца (16,4x17) был сложен в поло-
су около 2 см.

ОР РГБ, Ф.67 (Коллекция Я.П.Гарелина). Картон 21, №66, Л.1.

* Выделенные даты, слова и личные имена в тексте оригинала вписаны на оставленные чистые места. В фамилии «Гундермарк» обе буквы «р» выносные.

VI

После 1696 г. января 1¹ — Роспись вооружения
и снаряжения, необходимого для стрелецкого полка
полковника Тихона Христофоровича Гундертмарка

«(Л. 1) Роспись, что надобно в полк полковника Тихона Христофо-
рова с[ына] Гундертмарка.

В тот полк надобно священник и церковная утварь².

12 знамен с чехлами.

25 барабанов с тесьмами.

*908 мушкетов з багинеты с сумы, и с лягунки, и с ремнями, и с пере-
вязьми. А будет багинеты отставить, вместо их надобно 908³ копей.*

Полковой намет (?).

200 лопаток железных.

100 заступов железных.

40 мотык (!).

40 кирок.

3 лома.

*4 телеги с палубами запасны, тем телегам 8 лошадей, к ним 4 хо-
мута, 4 припряжи, 4 сегла с потники.*

8 узд.

2 топора больших, что свинец рубят.

40 топоров.

6 фурм.

24 косы.

4 рогожи рядных.

12 труб железных, что носят фетиль.

4 флаги на дегодь.

4 юфти сыромятных кож.

4 клепика сапожных.

6 шил.

2 коната больших, перевозных⁴.

4 спуска возжей.

4 пилы терть дерево.

4 пилы терть железо. //

(Л. 2) 6 буравов малых.

6 буравов больших.

12 долот больших и малых.

12 скобелей.

12 напарей.

12 отрезов.

12 просеков.

12 пазников.

Снасть кузнечная со всяким железным заводом.

Точило кирюки (?).

3 щупа.

400 аршин холсту.

30 пуд железа.

12 кож сырых.

800 кремней.

64 юфти барабанных кож боевых, да подструнных тож число,
да струн 64 пучка.

12 спусков к барабанам возжей.

2 юфти сыромятные кожи на бунты (!).

Бочка смол, бочка дехтю.

Пищяя полатка.

6 стоп пищей бумаги.

2 фонаря.

Да до указанного места для пороху надобно по 2 фунта человеку
пороху, свинцу тож число. //

(Л. 3) И в тот полк о пушках, и х тем пушкам о ядрах, и о пороху,
и под те пушки и под припас о подьемных лошадах, и о снях, и о теле-
легах, и о шорах, и о хомутах, и о припрежах, и о сеглах, и о волоках,
и о узгах, и о колезных запасах, и на те припасы сани и телеги, и о це-
новках, и о веревках, и о возжах, и о хрептугах, и о корму тех подьем-
ных лошадах, и о пенке, что великий государь укажет».

На обороте по сставам л.1–2 и в конце текста на л.3 скрепа:
«Тихон Гундертъмарк». По сставам л.2–3 неразборчивое слово
другим пером (?).

Пометы XIX в.: вверху л.1: «1682 (зачеркнуто)»; вверху на л.1 об.:
«1697 года».

ОР РГБ, Ф.67 (Коллекция Я.П.Гарелина), Картон 21, №71, Лл.1–3.

¹ Датировано на основании упоминания «великого государя», т.е. после смерти
царя Ивана Алексеевича, а также по помете XIX в.

² Приписано между строк другим почерком.

³ Написано по стертому.

⁴ Написано (приписано?) в той же строке, что и предыдущая статья.

⁵ Написано по стертому.

VII — СПИСОК ДЯКОВ СТРЕЛЕЦКОГО ПРИКАЗА (1613—1700)

1613	Иван Болотников [до адреса]				с боярскими детьми А. В. Арбузовым, Рысковским
1613	Петр Ездюкимов [10, 10]				
1614	Бордан Губин [02.02]			Амтрий Радлов [07.02]	
	Иван Васильев [29.04]			— // —	
1615—17	— // —			— // —	
1618	Иван Васильев [14.05]			Амтрий Радлов [14.05]	
1619	Василий Дролов [17.08]			Семен Бабуровский [17.08]	
1620—22	— // —			— // —	
1623	Осип Каковитский [15.10]			Григорий Пичев	с боярскими детьми И. В. Чернышом
1623—26	— // —			— // —	
1627	Осип Каковитский [27.01]			Григорий Пичев [02.01]	
	Иван Пестеров [27.01]			Иван Профимов [21.01]	
1628—30	— // —			— // —	
1631	— // —			Иван Профимов [30.03]	
1632	— // —			Иван Перехотов [25.06—09.12]	
1633	— // —			Сергей Магвсов [21.01]	
1634	— // —			Сергей Матвеев [26.01]	
1634—41	— // —			Гавриил Леонтьев [28.01]	
1642	Иван Нестеров [19.04]			— // —	с боярскими Ф. И. Чернышом
	Иван Злобьев [22.06]			— // —	
1643	Иван Злобьев [16.11]			Гавриил Аборитов [05.04]	
1644	Иван Злобьев [16.11]			Александр Муров [05.04]	
1645	Исаак Куран [09.05]			— // —	
1645	— // —			— // —	с боярскими Ф. И. Чернышом
1646—48	— // —			Степан Чернышев [16.11]	
	— // —			— // —	
1648	Исаак Куран [10.11]			Степан Чернышев [30.05]	с боярскими детьми И. В. Чернышом
	— // —			Иван Дролов [04.06—10.11]	
1649	Амтрий Жереболов [27.02]			Григорий Кулаков [27.02]	с боярскими И. В. Чернышом
1650—51	— // —			— // —	
1652	Амтрий Жереболов [24.03]			— // —	
	Иван Семенов [02.04]			— // —	
1653	— // —			— // —	
1654	Иван Семенов [15.04]			Григорий Кулаков [15.04]	
	Герасим Доктуров [02.05]			Сидор Давыдов [02.05]	
1655	— // —			— // —	Иван Адамкин [07.04]
1656	— // —			— // —	Иван Степанов [18.03]
1657	— // —			— // —	Семен Петов [06.06—31.10]
1658	Герасим Доктуров			Иван Степанов	— // —

1659	-- // --	Степан Шератов (18.06)	
1660 - 61	-- // --	-- // --	
1662	-- // --	Иван Степанов (29.06) Александр Дуров (29.06) Иван Парикеев (29.06)	
1663 - 65	-- // --	-- // --	
1666	-- // --	Иван Горяинов	
1667	-- // --	-- // --	
1668 - 69	-- // --	Иван Парикеев (18.04)	
1669 - 71	-- // --	-- // --	
1672	-- // --	Иван Горяинов	
1673	-- // --	Тимофей Симоновский (15.03)	
1674	-- // --	Федор Кузьмищев (19.03) Тимофей Симоновский Леонтий Кондазов (01.07)	
1675	-- // --	-- // --	
1676	-- // --	Федор Кузьмищев	
1677 - 78	-- // --	Леонтий Кондазов	Петр Хвостов (21.06 - 8.07)
1679	-- // --	-- // --	
1680 - 82	-- // --	Михаил Прокофьев	
1683	-- // --	Артёмий Стрелов	
1684	-- // --	Иван Максимов (29.03)	
1685	-- // --	Александр Пашин (04.01) Семён Шолохов (29.01) Василий Редков (12.02) Кирилл Алексеев (18.05)	Абрам Соболев (06.09) Алексей Юдин (18.03) Илья Колмаков (18.03)
1686	-- // --	Кирилл Алексеев	
1687	-- // --	Иван Максимов	
1688	-- // --	Василий Мануйлов (19.11)	
1689	-- // --	Кирилл Алексеев (27.09)	Григорий Садырев
1690 - 91	-- // --	Василий Мануйлов	
1692	-- // --	Григорий Садырев	Иван Федоров (27.09) Алексей Юдин (20.11)
1693	-- // --	-- // --	
1694	-- // --	Никита Павлов (20.03)	Яков Никонов (15.03) Иван Кондазов (04.01)
1695	-- // --	-- // --	
1696	-- // --	Никита Павлов	
1697	-- // --	Петр Шидяев (театр)	
1698	-- // --	Лавион Едихарьев (01.05)	
1699	-- // --	-- // --	
1700	-- // --	Осип Иванов	Иван Кондазов

В скобках указаны даты первого либо последнего упоминания данного лица в документах.

КОММЕНТАРИИ К ИМЕНАМ ЛИЧНЫМ

Адриан (1627 – 1700) – патриарх Московский и всея Руси в 1690 – 1700 гг., десятый и последний патриарх дореволюционной России.

Арсений (Арсений Грек) – помощник патриарха Никона, переводчик и редактор церковных книг; обучался в Риме, Венеции, Падуе.

Афанасий, архиепископ Холмогорский (в миру Алексей Артемьевич Любимов; 1641 – 1702) – с 1675 г. – игумен Успенского монастыря в Тобольске, с 1682 г. – архиепископ Холмогорской епархии. Крупный духовный писатель, выдающийся проповедник и незаурядный церковный администратор. Помимо духовных сочинений составил также «Лечебник домашний» и «Описание трех путей из России в Швецию». После начала Северной войны (1700 – 21) принял активное участие в организации обороны Беломорья.

Басманов Петр Федорович – представитель дворянского рода Плещеевых-Басмановых, выдвинувшегося в годы опричнины. За успешные действия против войск Лжедмитрия I пожалован Борисом Годуновым в бояре. Решение П.Ф.Басманова о переходе на сторону «ложного царя» имело сложную подоплеку. Решающим толчком к этому шагу стала «потерька» родовой чести, допущенная правительством царя Федора Борисовича при назначении новых воевод в полки, стоявшие под Кромами.

Болотников Иван Исаевич – беглый «слуга» (боевой холоп) князя А.А.Телятевского; донской атаман (однофамилец дьяка Стрелецкого приказа Ивана Ивановича Болотникова). Некоторое время находился в турецком плену. Появился в Польше в 1606 г., где в качестве «большого воеводы» царя Дмитрия Ивановича возглавил отряды казаков, а затем и примкнувших к нему отряды служилых людей и крестьян. Предпринял поход на Москву, но был разгромлен войсками царя Василия Шуйского у деревни Котлы 2 декабря 1606 г. Остатки войска Болотникова отступили к Калуге. Летом – осенью 1607 г. повстанцы действовали в районе Тулы и обороняли город в течение 4-х месяцев. В октябре 1607 г. Тула пала и восстание было жестоко подавлено. Взятого в плен Болотникова сослали в Каргополь, где он в 1608 г. был ослеплен и утоплен.

Брюховецкий Иван Мартьянович – гетман Левобережной Украины в 1663 – 68 гг., боярин (1665), сторонник союза с Россией. Усиление

власти московских воевод и интриги его противников подтолкнули гетмана к мятежу и признанию власти турецкого султана; убит казаками в 1668 г.

Вальдемар (1622 – 56) – третий сын датского короля Христиана IV от мorganатического брака с графиней Христианой Мунк; возведен отцом в графское достоинство с пожалованием во владение Шлезвига и Голштинии. С января 1644 г. находился в Москве в качестве жениха царевны Ирины Михайловны. Отпущен на родину после смерти царя Михаила Федоровича.

Выговской Иван Евстафьевич – украинский гетман в 1657 – 59 гг. Подписал Гадячский договор 1658 г., по которому Украина вновь переходила под власть Польши. Низложен в 1659 г., бежал в Польшу, где получил звание сенатора и киевского воеводы, но впоследствии был казнен по обвинению в измене в 1664 г.

Голицыны:

1) братья Василий Васильевич и Иван Васильевич – князья, бояре, видные деятели периода Смуты, инициаторы заговора против Годуновых, главные вдохновители мятежа в царском войске под Кромами; приняли участие в низложении Лжедмитрия I и Василия Шуйского. Во время посольства к польскому королю Сигизмунду III в сентябре 1610 г. В.В.Голицын оказался в польском плену; скончался в 1619 г. на пути в Россию. И.В.Голицын все это время оставался в Москве; после избрания царем М.Ф.Романова занимал в новом составе Боярской думы одно из первых мест, но заметного участия в государственных делах не принимал. За неприезд на свадьбу государя в 1624 г. из-за местных споров с князьями Шуйским и Трубецким был сослан в Вятку, где умер в 1627 г.

2) Василий Васильевич (1643 – 1714) – князь, боярин, виднейший государственный деятель 80-х годов XVII века. С 1676 по 1689 г. возглавлял Посольский и несколько других приказов. Фаворит царевны Софьи Алексеевны. С 1682 по 1689 г. – фактический глава правительства. Руководитель Крымских походов 1687 и 1689 гг. После свержения царевны Софьи в 1689 г. сослан в Архангельский край; умер в далеком Пинежском волоке.

Гордон Патрик Леопольд (Петр Иванович; 1635 – 99) – служилый иноземец, выходец из Шотландии; в 1661 г. поступил на русскую службу в чине майора. В 1662 г. пожалован в подполковники, в 1665 г. – в полковники. Командовал солдатскими полками «нового строя»; один из руководителей обороны Чигирина в 1677 – 78 гг., участник Крымских и Азовских походов. С 1686 г., в чине генерал-лейтенанта, возглавлял Бутырский выборный солдатский полк. В 1690 – 94 гг. руководил военным обучением Петра I. В 1693 г. пожалован чином контр-адмирала русского флота. Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

Грудцыны — купеческий род Грудцыных-Усовых вел обширную торговлю в Москве, Архангельске и Великом Устюге. Один из представителей этого рода стал прототипом главного героя «Повести о Савве Гудцыне». Однако автор повести, видимо, сознательно используя в повествовании фамилии реальных личностей, дает им вымышленные имена и помещает своих персонажей в иные временные рамки, не соответствующие исторической действительности. В частности, в период Смоленской войны (1632—34) стрелецкого приказа Зимы Васильевича Волкова («Зимины приказ») не существовало. З.В.Волков состоял на службе в стрелецких головах в 1652—68 гг., но никогда не возглавлял приказ, расквартированный на Сретенке.

Грушецкая Агафья Семеновна — представительница незнатного дворянского рода, вышедшего из Польши, избранница царя Федора Алексеевича. Их свадьба состоялась в июле 1680 г. Молодая царица, имевшая большое влияние на супруга, скончалась 14 июля 1681 г. В феврале 1682 г., за полтора месяца до своей смерти, государь вступил во второй брак с Марфой Матвеевны Апраксиной.

Гульской Михаил — служилый иноземец, свойственник Сильвестра Медведева, один из фигурантов розыска по делу Ф.Л.Шакловицкого. Сослан в Сибирь в 1689 г.

Дорошенко Петр Дорофеевич (1627—98) — гетман Правобережной Украины в 1665—76 гг. В 1669 г. признал подданство турецкого султана. При поддержке Турции и Крымского ханства пытался овладеть Левобережной Украиной. В 1676 г. сдался в плен русским войскам. Получил прощение в 1677 г.

Желябужский Иван Афанасьевич (1638 — после 1709) — представитель старинного, но не знатного дворянского рода. В 1650-е годы состоял на службе при царском дворце среди прочих дворян московских; ясельничий (1656). С 1661 по 1669 г. на дипломатической службе. В 1671—72 гг. — воевода в Чернигове. Стольник с 1674 г. В 1676 г. пожалован в думные дворяне, а в 1684 г. — в окольничие. С конца 1682 г. по 1709 г. нерегулярно вел «Дневные записки», близкие по стилю к разрядным записям.

Заруцкий Иван Мартынович — донской атаман, предводитель казачьих отрядов в войске И.И.Болотникова. В 1608 г. привкнут к «тушинскому вору» и был пожалован Лжедмитрием II в бояре. После распада тушинского лагеря вел переговоры с поляками, но в 1611 г. принял решение присоединиться со своими отрядами к 1-му Земскому ополчению. Вошел в состав временного правительства наряду с князем Д.Т.Трубецким и П.П.Ляпуновым. С распадом ополчения вынашивал планы возведения на русский престол третьего «Дмитрия», а затем «Воренка» (сына М.Мнишек и Лжедмитрия II). В 1613—14 гг. вел борьбу с царскими войсками, но постепенно терял своих сторонников среди казачества и жителей понизовых городов.

В 1614 г. бежал на Яик, но был выдан правительству местными казаками. Посажен на кол в Москве.

Иоаким (в миру Иван Петрович Савелов; 1620 – 90) – с 1644 г. – архимандрит Чудова монастыря в Кремле, с 1673 г. – митрополит Новгородский, патриарх Московский и всея Руси в 1674 – 1690 гг.

Иоасаф I – патриарх Московский и всея Руси в 1634 – 1642 гг.

Капитон Даниловский – старец; в 30-ые годы XVII века предсказал по природным приметам скорый приход Антихриста; ради спасения предлагал отказаться от Святых Таинств и Церкви (*капитоновская ересь*). В 1639 г. был сослан в Тобольск, но через несколько лет бежал. Вплоть до своей смерти во второй половине 60-х годов укрывался в малодоступных районах Верхнего Поволжья, где проживала основная масса его последователей – *капитонов*. После смерти Капитона и в результате репрессивных мер, предпринятых правительством, к концу столетия раскольническое течение постепенно утратило свое влияние. Остатки капитонов растворились среди многочисленных раскольничьих сект.

Котошихин Григорий Карпович (около 1630 – 67) – сын монастырского казначея; свою приказную службу начинал в младших подьячих приказа Большого дворца, затем Посольского приказа. В сентябре 1661 г. был направлен с посланием к шведскому королю Карлу XI. В Стокгольме Котошихин впервые познакомился с европейским укладом жизни, к которому относился с искренними «симпатиями». Однако решающей причиной, побудившей подьячего к бегству из России, стал страх наказания за передачу шведскому посланнику информации о размере денежной контрибуции, на которую было готово согласиться царское правительство. За эту «услугу» А.Эберс выплатил Котошихину 40 руб. Пределы России подьячий тайно покинул в начале осени 1664 г., прихватив с собой секретные бумаги. Испытав в пути через Литву и германские земли различные зловключения, он в начале 1666 г. прибыл в Швецию и был принят на королевскую службу в Государственный архив. Перебежчик получил заказ на создание подробного описания государственного устройства Московии, позднее получившего название «О России в царствование Алексея Михайловича». Эпопея беглого подьячего бесславно оборвалась летом 1667 г. За убийство, совершенное в пьяной драке, он был приговорен к смертной казни, после которой его тело было передано в Упсальский университет для анатомирования и дальнейшего использования в качестве учебного пособия.

Лефорт Франц Яковлевич (1655/56 – 1699) – служивый иноземец, выходец из Швейцарии; в России с 1675 г., однако на службу в чине капитана был принят только в 1678 г. В период Крымских походов командовал Елецким солдатским полком. Друг и участник развлечений молодого Петра I. Ввел его в женское общество Немецкой слободы, был повеленным в любовных делах царя с Анной Монс. В дальнейшем

сподвижник Петра I, генерал, с 1692 г. командир 1-го Московского выборного солдатского полка, участник Азовских походов. В 1696 г. назначен генерал-адмиралом русского флота, один из руководителей Великопольского посольства (1697–98). Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

Лжедмитрий II — «тушинский вор», выходец из Белоруссии неизвестного происхождения. В 1608–09 гг. со своими отрядами укрепился в лагере у села Тушино под Москвой, откуда безуспешно пытался захватить столицу. После вторжения в пределы России войска польского короля Сигизмунда III бежал в Калугу, где был убит в 1610 г.

Лихачевы — незнатный род русских дворян; его возвышение связано с именем Алексея Тимофеевича Лихачева — комнатного стольника царя Федора Алексеевича, любимца государя, ранее состоявшего учителем при царевиче Алексее Алексеевиче.

Лопухина Евдокия Федоровна (1669–1731) — царица, первая жена Петра I. Под именем инокини Елены была сослана в 1698 г. в суздальский Покровский монастырь, в котором провела 18 лет. Проходила по делу царевича Алексея Петровича в 1717 г., после чего была сослана в Ладожский монастырь под строгий надзор. Освобождена в 1727 г. своим внуком императором Петром II.

Ляпунов Прокопий Петрович — возглавлял отряд рязанских дворян в войске И.И.Болотникова, в ноябре 1606 г. перешел на сторону Василия Шуйского; в 1607 г. пожалован в думные дворяне. Впоследствии один из организаторов 1-го Земского ополчения и руководителя земского правительства. Убит казаками в 1611 г.

Мазепа Иван Степанович (1644–1709) — гетман Левобережной Украины в 1687–1708 гг. Участник Крымского похода 1689 г. и Азовских походов. Имел большое влияние в окружении Петра I. Граф Священной Римской империи, кавалер ордена св. Андрея Первозванного (1700). Вынашивал тайные планы по отделению Украины от России. В ходе Северной войны, в 1709 г., перешел на сторону шведов. После поражения под Полтавой вместе со шведским королем Карлом XII бежал в пределы турецких владений, умер в Бендерах.

Матвеев Андрей Артамонович (1666–1728) — сын боярина А.С.Матвеева. После смерти царя Алексея Михайловича находился в ссылке вместе с отцом (1676–82). По возвращении в Москву в 1682 г. поступил на дворцовую службу в чине спальника. Находился под защитой вдовой царицы Натальи Кирилловны, но в дни стрелецкого бунта был вновь приговорен к ссылке. Избежал ареста благодаря тому, что несколько месяцев прятался под чужим именем в доме стремянного конюха К.Суворова. В 1691–93 гг. — воевода на Двине, с 1699 г. — на дипломатической службе. В 1717 г. пожалован в сенаторы и назначен президентом Юстиц-коллегии, затем — президентом Московской Сенаторской конторы, в 1724–25 гг. — московский губернатор. Обладал одним из крупнейших книжных собраний в России, перевел ряд

сочинений латинских авторов. Перу Матвеева принадлежат «Описание возмущения московских стрельцов», «История о невинном заточении боярина Артамона Сергеевича Матвеева», «Дневник неофициальной миссии ко французскому двору».

Мегвегов Сильвестр (в миру Семен Агафонович; 1641 – 91) – выходец из курских торговых людей. Служил подьячим в Курске, с 1659 г. в Москве в приказе Тайных дел. Выпускник школы Симеона Полоцкого. Принял монашество в 1674 г. В 1678 – 89 гг. – справщик (редактор) Печатного двора. Одновременно, в 1682 – 89 гг., преподавал в школе при Заиконоспасском монастыре. Выдающийся публицист, автор записок о событиях 1682 г., целого ряда богословских и стихотворных произведений. Активный сторонник царевны Софьи Алексеевны. Казнен как участник заговора Ф.Л.Шакловитого.

Меншиков Александр Данилович (1673 – 1729) – выходец из крестьян, денщик и любимец Петра I; сделал блистательную карьеру от продавца подоховых пирогов до светлейшего князя и генералиссимуса. Являлся фактическим правителем России при Екатерине I. Обладал отвагой и природной сообразительностью, но в то же время отличался непомерным властолюбием и алчностью. К концу жизни «Алексахка» владел до 150000 крепостных. Уступив в придворной борьбе своим противникам, в 1727 г. был отдан под суд и сослан в г.Березов, где и окончил свои дни.

Милославские – старинный дворянский род литовского происхождения. Его родоначальник – Вячеслав Сигизмундович выехал в Москву в 1390 г. Возвышение рода началось после женитьбы царя Алексея Михайловича на Марии Ильиничне Милославской, от которой государь имел многочисленное потомство. После смерти Алексея Михайловича в живых оставались два сына, Федор (царствовал с 1676 по 1682 г.) и Иван (царствовал с 1682 по 1696 г.), а также шесть дочерей. Софья, Евдокия, Мария, Софья, Екатерина и Марфа. Дочери покойного государя, а также его сестры, Ирина, Анна и Татьяна Михайловны, ненавидели вторую жену царя – Н.К.Нарышкину, называли ее «лапотницей». В это противостояние, определявшее негласную жизнь царского дворца, были втянуты многочисленные родственники Милославских и Нарышкиных, а также их сторонники.

Нарышкины – старинный, но незнатный род русских дворян, возвысившийся после второго брака царя Алексея Михайловича с Нарышкиной Натальей Кирилловной (1651 – 94), матерью Петра I. В последней четверти XVII века фамилия Нарышкиных была представлена многочисленными потомками отца царицы – Кирилла Полуэхтовича Нарышкина, его брата Федора и др.

Никон (в миру Никита Минов; 1605 – 81) – патриарх Московский и всея Руси в 1652 – 1658 гг. (формально до 1666 г.); провел церковные реформы, вызвавшие раскол; активно вмешивался в дела

государственного управления, что привело к его разрыву с царем Алексеем Михайловичем. В 1658 г. добровольно оставил патриаршество и удалился в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. По решению Церковного собора 1666/67 гг. был лишен патриаршества и сослан в Ферапонтов, а затем Кирилло-Белозерский монастырь.

Плещеев Леонтий Степанович — судья Земского приказа с 15 августа 1647 г. Ведая делами московского городского управления, допустил вопиющие злоупотребления; убит во время народного восстания в Москве 3 июня 1648 г.

Пожарский Дмитрий Михайлович (1578 — 1642) — князь, стольник и воевода, участник 1-го Земского ополчения. Один из главных руководителей 2-го Земского ополчения и временного земского правительств. В 1613 г. пожалован в бояре. Руководил военными действиями против польских интервентов. Возглавлял ряд приказов.

Пустосвят Никита (Добрынин Никита Константинович) — приходской священник в Суздале. В начале 1660-х годов в результате конфликта с местным архиепископом лишен священнического сана. В 1666 г. арестован за создание и распространение сочинений в защиту старообрядчества. После ссылки в один из северных монастырей принес раскаяние, но затем вновь принял активное участие в раскольническом движении 1682 г. Казнен 11 июля 1682 г. в Москве.

Разин Степан Тимофеевич (около 1630 — 71) — донской атаман; в 1667 г. возглавил отряды казачьей гольтыбы и совершил грабительские походы на Волгу и Яик; в 1668 — 69 — в Персию. Весной 1670 г. стал предводителем крестьянского восстания на юге России. Схвачен и выдан правительству донской казачьей старшиною, казнен в Москве. Участь С.Т.Разина разделил и его брат Фрол, казненный в 1676 г.

Салтыковы — бояре братья Михаил Михайлович и Борис Михайлович; государственные деятели первых лет правления Михаила Федоровича Романова, родственники царя. Отличались непомерной алчностью и властолюбием. Ради личных интересов в 1616 г. воспрепятствовали браку юного государя с М.И.Хлоповой. М.М.Салтыков ложно обвинил царскую невесту в сокрытии неизлечимой болезни. После возвращения из польского плена патриарха Филарета эта клевета и другие злоупотребления были раскрыты и за то, что «государевой радости и женитьбе учинил помешку» М.М.Салтыков и его брат были сосланы, а их мать пострижена в монахини. Возвращены из ссылки только после смерти патриарха.

Семен Алексеевич («Ажесимеон») — самозванец, лохвицкий мещанин Иван Воробьев; некоторое время жил на Дону, где под влиянием сподвижников и последователей С.Т.Разина принял имя сына царя Алексея Михайловича, скончавшегося в младенчестве в 1669 г. Объявился в Запорожье в 1673 г. Его фигура стала разменной картой в сложных отношениях кошевого атамана Серко с гетманом И.Самойловичем и московскими

властями. После урегулирования отношений с Москвой был выдан запорожцами царскому правительству. Казнен в Москве в 1674 г.

Скуратов Малюта (Скуратов-Бельский Григорий Лукьянович) — приближенный Ивана Грозного, опричный думный дворянин, глава опричного террора. Погиб в 1573 г. в ходе боевых действий в Ливонии.

Собакина Марфа — третья жена Ивана Грозного; скончалась по невыясненным причинам через пятнадцать дней после венчания, состоявшегося 28 октября 1571 г.

Трубецкой Дмитрий Тимофеевич — князь из рода Гедиминовичей, боярин и воевода. В 1608 — 10 гг. находился в лагере тушинцев, затем являлся одним из руководителей 1-го и 2-го Земских ополчений. Возглавлял временное правительство до созыва Земского собора 1613 г. Один из претендентов на царский престол. Умер в 1625 г., находясь на воеводстве в Тобольске.

Филарет (в миру боярин Федор Никитич Романов; 1554/55 — 1633) — патриарх Московский и всея Руси в 1619 — 1633 гг.; отец царя Михаила Федоровича. По приказу Бориса Годунова был насильно пострижен в монахи под именем Филарета и сослан в 1600 г. Возвратился из ссылки при Лжедмитрии I и получил сан митрополита Ростовского. В 1608 г. оказался в Тушинском лагере Лжедмитрия II, где был «наречен» патриархом. С 1610 по 1619 г. находился в польском плену. После возвращения был поставлен патриархом и до конца жизни оставался фактическим правителем страны при своем царствующем сыне.

Хованские — старинный княжеский род, одна из ветвей потомков великого князя литовского Гедимина (1316 — 41). На Руси Гедиминовичи стояли по знатности вторыми после Рюриковичей. Хованские выехали в Москву еще в XV столетии, однако в среде московской родовой аристократии оставались второстепенными фигурами.

Языковы — эту фамилию носили несколько старинных русских дворянских родов; при царе Федоре Алексеевиче возвысился род Лаптевых-Языковых. Наиболее видными представителями этой фамилии стали любимец царя — постельничий Иван Максимович, которого называли «человеком великой остроты» и «дворских обхождений проникателем», а также его сын Семен Иванович — комнатный стольник и чашник государя. В царствование Петра I думный дворянин С.И.Языков играл заметную роль. В 1699 г. являлся членом следственной комиссии по делу о стрельцком бунте; генерал — провиантмейстер (1700).

Якушка (Яков Янсен) — служилый иноземец, выходец из Голландии. В чине капитана от артиллерии принял участие в 1-м Азовском походе 1695 г.; перешел на сторону турок и принял ислам. Благодаря сведениям, полученным от перебежчика, осажденные нанесли значительный урон русскому войску. Выдача Янсена стала одним из обязательных условий капитуляции турецкого гарнизона во время 2-го Азовского похода. Казнен в Москве в 1696 г.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

Алебарга — колюще-рубящее оружие на длинном древке с боевой частью, состоящей из копья, плоского широкого топора в виде полумесяца (иногда с вогнутым лезвием) и крюка с другой стороны.

Алтын — счетно-денежная единица равная 6 денгам (московкам) или 3 копейкам (новгородкам); с 1654 г медная монета.

Аркебуза — старинное фитильное ружье, употреблявшееся в XIV — XVI вв.

Аршин — мера длины равная 72 см.

Багинет — штык в виде одностороннего клинка, вставляемый в дуло мушкета.

Баня торговая — платная общественная баня.

Барышник — оценщик.

Батоги — прутья для телесных наказаний.

Бирюч — глашатай.

Боярская дума — высший совет при русских царях, в состав которого входили люди думные (см.) из числа наиболее знатных представителей родовой аристократии, а также лица, получившие думные чины за особые заслуги перед государем.

Будара — мелкое гребное судно, барка.

Бусурмане — нехристиане, иноверцы.

Бут — утрамбованный во рву камень, засыпанный известью, подземное основание каменного здания;

В Верх — во дворец, к государю.

Ведро — мера жидких тел; «дворцовое» ведро вмещало 16 кружек или около 14 кг воды; ведро «кабацкое» — 8 — 12 кружек.

Ведуньи и ведуны — знахари, ворожеи.

Великий пост — семинедельный весенний пост перед Пасхой.

Вершок — мера длины равная 4,5 см.

Вески медные — медные ручные весы.

Виктория — победа.

Воевода — 1) высшая административная должность в местном управлении. Воеводы выполняли судебные функции, ведали сбором налогов, командовали местными гарнизонами и пр. Назначались царем

из числа бояр, окольных, думных дворян, стольников, дворян московских в зависимости от значения и размера города. Подчинялись тем московским приказам, в ведении которых находились их города с уездами. Для подготовки города на случай осады присылался *осадный воевода* или голова; 2) высшая военная должность в русском войске; воеводы командовали полками (ертаульным, большим, левой и правой руки, сторожевым), *нарядом* (см.).

Волость — административно-территориальная единица, объединявшая несколько соседних общин одного округа.

Воровство — незаконные действия (*вор* — преступник).

Воротники — служилые люди «по прибору», обслуживавшие крепостные ворота.

Вотчина — родовое имение, наследственное земельное владение служилых людей «по отечеству».

Выборные солдатские полки — отборные полки «солдатского строю», формирование которых началось в 1642 г.; размещались в отдельных слободах близ Москвы — в Бутырках и на левом берегу Яузы напротив Немецкой слободы (современное Лефортово). С 1657 по 1661 г. Бутырским или 2-м Московским выборным полком командовал Я.М.Колюбакин, с 1661 по 1682 г. — генерал М.О.Кравков, с 1682 по 1686 г. — Родион Жданов, с 1686 по 1699 г. — генерал П.И.Гордон. 1-й Московский выборный полк с 1656 по 1687 г. возглавлял генерал А.А.Шепелев, в 1691—92 гг. — полковник Г.А.Янковский, с 1692 по 1699 г. — генерал Ф.Я.Лефорт.

Вылыгать — получать по ложному свидетельству.

Гетман — 1) наименование польско-литовских воевод и предводителей реестровых казаков, состоявших на службе у польского короля; 2) с 1648 г. правитель Украины и глава казачьего войска.

Голова — 1) военная должность — командир отряда конного дворянского ополчения, подразделения стрельцов, казаков или пушкарей; 2) административная должность: *голова объезжий*, контролировавший организацию охраны улиц в ночное время, соблюдение общественного порядка и правил противопожарной безопасности в вверенном ему районе города; *кабацкий верный*, ведавший продажей вина на «государевых кружечных дворах» и др.

Горница — средний ярус жилых помещений, передний покой на подклете.

Гости — крупные представители купеческого капитала; вели междугороднюю и зарубежную торговлю; выполняли финансовые поручения правительства; представляли собой привилегированную корпорацию купцов, численность которой в XVII веке не превышала 15 человек.

Государевы ангелы — именины государя.

Государево слово — обвинение в государственном преступлении, государственной измене.

Гранатчики — мастеровые Гранатного двора, на котором производились разрывные артиллерийские снаряды; находились в ведении Пушкарского приказа.

Гривенка — мера веса; различались гривенки большие ($1/40$ пуда) и малые ($1/80$ пуда). С середины XVII в. большая гривенка постепенно вытесняется новым понятием *фунт* — 409,5 г.

Гривна — счетно-денежная единица равная 10 копейкам.

Гусары — вид легкой кавалерии; в Польше — тяжелая кавалерия.

Дань — здесь, денежная подать, собираемая с церковных приходских общин в патриаршую казну.

Дворецкий — глава приказа Большого дворца, ведавший всем дворцовым хозяйством. На местах дворецкими именовались лица, управлявшие путевыми дворцами и имуществом главных дворцовых ведомств, располагавшихся в различных областях государства.

Дворяне московские — придворные чины, несшие службу при царском дворце; назначались на различные военные и административные должности; по своему положению стояли выше дворян городских.

Действо — официальное торжественное мероприятие.

Деньга (генга) — серебряная монета в полкопейки; то же что и «московка», имевшая вес вдвое меньше веса серебряной копейки — «новгородки».

Десятинные деньги — экстренный налог в размере $1/10$ части дохода, собираемый с тяглого населения страны по случаю войны.

Дети боярские — категория мелкопоместных служилых землевладельцев; разделялись на детей боярских дворовых и городских. Первые составляли основу дворянского конного ополчения, вторые несли гарнизонную службу в своих городах.

Дмитриева (родительская) суббота — суббота, предшествующая Дмитриеву дню (26 октября).

Дом Пресвятые Богородицы — главный соборный храм Успения Пресвятые Богородицы в московском Кремле (Успенский собор); являлся символом Русской Православной церкви и «царственного града» Москвы.

Драгуны — кавалеристы «иноземского чину», сражавшиеся как в конном, так и в пешем строю; набирались, в основном, из малопоместных и беспоместных детей боярских. Первый драгунский полк был сформирован в годы Смоленской войны (1632 — 34).

Дрань — колотые сосновые дощечки длиной в сажень, применявшиеся для кровли.

Дьяк — секретарь административного приказа или канцелярии воеводы (*думный дьяк* — государственный секретарь, низший думный чин).

Дьячок — мелкий канцелярский служащий, делопроизводитель.

Ертоул — передовой полк.

Есаул — 1) лицо, состоявшее при воеводе для различных поручений; 2) в казачьем войске — помощник атамана.

Ефимок — западноевропейская серебряная монета (иоахимста-лер). В период с 1655 по 1659 г. как платежное средство использовались «ефимки с признаком» — талеры, отмеченные копеечным клеймом, приравненные 64 копейкам.

Жалованная грамота — государственный акт, предоставляющий кому-либо определенные льготы и преимущества.

Живот — 1) жизнь; 2) имущество.

Живущая четверть сошного письма — первоначально доля *сохи* (см.), не лежащая «впусте», т.е. обрабатываемый земельный надел, от размера которого зависела величина налога. С расширением тяглой пашни превратилась в условную расчетную единицу обложения, отразившую процесс постепенного перехода от *сошного письма* (см.) к подворному обложению. Податной оклад, положенный на группу дворов, числившихся в живущей четверти, распределялся по счетным долям между членами крестьянской общины пропорционально их индивидуальной запашке.

Жильцы — низший придворный чин, который получали дети боярские, служившие по выбору при царском дворе в Москве, и начинающие службу сыновья столичных дворян; использовались для различных посылок и охраны дворца, принимали участие в придворных церемониях и военных походах в составе Государева полка.

Завод — 1) ремесленный или торговый промысел; 2) зачин, затея (*заводчики* — зачинщики).

Замятня — мятеж, бунт.

Зане — знаю, т.е. известно.

За руками — за подписью.

Затинщик — стрелок, ведущий стрельбу из-за тына; категория приборных служилых людей, обслуживавших затинные пищали.

Зелье — порох.

Зелейная казна — запасы пороха, хранившиеся в арсенале; в Москве в конце XVII столетия пороховые склады находились при Зелейной палате, что на Васильевском лугу.

Земский собор — высшее сословно-представительное учреждение, рассматривавшее важнейшие общегосударственные вопросы; в его состав входили члены Боярской думы, Освященного собора (высшие церковные иерархи), выборные чины государева двора, представители служилого дворянства, купечества и посадских жителей; созывались в период с 1566 по 1653 г.

Земский староста — выборный руководитель земской избы — органа местного самоуправления в провинциальных городах, черных и дворцовых волостях.

Земские ополчения — общерусские военные формирования, действовавшие против польско-литовских захватчиков в 1611 — 13 гг. Из числа их руководителей формировались временные земские правительства.

Земщина — основная часть Московского государства, не включенная Иваном Грозным в опричнину; управлялась земской боярской думой и приказами.

Зернишки — игроки в зернь (кости с белой и черной сторонами) — азартную игру, распространенную в XVII в.

Золотой угорский — золотая венгерская монета, приравненная к полтине; использовалась только как почетная награда.

Изба — 1) *кружечная* («*кружало*») — место казенной продажи вина; 2) *патриаршия тиунская* — административное учреждение Русской Православной Церкви, ведавшее делами приходского управления и безместных попов в Москве; 3) *приказная* — провинциальное административное учреждение — канцелярия городского воеводы (иногда называлась съезжей избой); 4) *съезжая* — административное учреждение слободского самоуправления в городах, центр управления воинского поселения (слободы).

Извет — донос.

Индрак — мифологический зверь.

Кабала — юридический документ, договор о займе денег или иных материальных ценностей, определявший обязательства должника перед кредитором. Неисполнение договора обычно влекло за собой закабаление свободного человека и превращение его в кабального холопа (см. — *люди боярские*).

Казак — 1) вольное население, жившее на окраинах Московского государства, организованное на принципах самоуправления (донские, запорожские, яицкие и т.д.); 2) полковые (*городовые*) — служилые люди «по прибору», несшие «полковую службу». Входили в состав гарнизонов городов, при которых имели небольшие поместные дачи. 3) сторожевые — служилые люди, несшие службу по охране южной засечной черты. По своему роду службы были близки к *детям боярским* (см.) тех же мест.

Казачья старшина — высшие должностные лица казачьего войска (атаманы, полковники, есаулы, судьи и др.).

Казна — 1) с XV в. центральное финансовое ведомство, ведавшее рядом областей и некоторыми разрядами населения — Казенный двор; 2) склад, хранилище (казна зеленая, полковая и т.д.)

Казначей — 1) придворный чин и должностное лицо, возглавлявшее Казенный двор (Казенный приказ); 2) служащий, контролирувавший на местах приход и расход казенных средств.

Казнь — исполнение какого-либо наказания, в том числе смертного приговора (*казнь торговая* — публичное наказание).

Камка адамашка — вид цветной узорчатой шелковой ткани.

Капитоны — см. Комментарии к именам личным (*Капитон Даниловский*).

Карабин — ружье облегченного веса с укороченным стволом; стояло на вооружении конных ратников. Московскими стрельцами

использовалось только как парадное вооружение при проведении различных торжеств. Карабины выдавались стрельцам из Оружейной палаты в том случае, если им предстояло выдвигаться в конном строю; по окончании церемонии сдавались обратно.

Каре — боевое построение пехоты в форме четырехугольника, предназначавшееся, главным образом, для отражения кавалерийских атак.

Кафтан турецкий — длинная верхняя одежда свободного покроя. Застегивался только у шеи, рукава имел длинные или откидные.

К Велику дню — к Пасхе.

Киндяк — 1) кафтан особого покроя; 2) вид бумажной материи восточного производства.

Кисловка — местность на территории Белого города, названная по дворцовой Кисловской слободе, где готовились различные соленья для царского дворца; занимала район современных Кисловских переулков.

Китайка — плотная, чаще синего цвета, ткань; первоначально шелковая, которую ввозили из Китая через Персию.

Клеврет — рабски преданный приверженец.

Клепик — сапожный нож.

Клеть — холодная половина избы, отделенная от теплой сенями.

Кокуй (Кукуй) — обиходное название новой Немецкой слободы, находившейся в предместьях Москвы на правом берегу Яузы; через нее протекал ручей Кукуй, приток речки Чичеры, по которому получила свое второе имя иноземная слобода.

Колесование — смертная казнь через ломку костей на колесе.

Колики — сколько.

Конная площадка — место официальной продажи и клеймения лошадей.

Конфиденция — доверие.

Копиярмос пороховой — кожаный мешок для хранения пороха.

Кормовые (служилые) иноземцы — поступившие на русскую службу иностранцы, не получившие поместных окладов и содержавшиеся на казенное жалование деньгами и продуктами.

Коруна — корона.

Корчма (корчемствовать) — продажа запрещенных напитков.

Корыстоваться — брать в свою пользу.

Косяк — отрез ткани примерно в 12 аршин.

Кравчий — придворный чин; служивал государю в торжественных случаях за обеденным столом; в его ведении находились стольники, подававшие кушанья.

Крепость — юридический документ, подтверждающий право на владение какой-либо собственностью.

Крестовая палата — приемный зал в кремлевском дворце патриарха.

Крестоцелование — присяга, клятва, сопровождавшаяся целованием креста.

Кречетники — придворные охотники, ухаживавшие за ловчими птицами и обучавшие их.

Круг — общий сход.

Кружечный двор — см. *Изба*.

Крымский окуп — то же, что и *положняничные деньги* — денежная подать, собираемая с населения с целью выкупа русских людей из чужеземного плена.

Кулак — большой молот весом от 5 до 20 фунтов, кувалда.

Кумач — простая бумажная ткань восточного производства, обычно алого или синего цвета

Латыняне — католики.

Ледник — яма со срубом набитая льдом или снегом для хранения скоропортящихся продуктов.

Люди: 1) *бобыльские* — обедневшие крестьяне, вышедшие из тягловой общины и не имевшие собственной пашни;

2) *боярские* — лично несвободные люди, холопы. Разделялись на полных и кабальных. Первые по смерти господина переходили его наследникам, вторые получали свободу. В военных походах господ сопровождали боевые холопы;

3) *гулящие* — категория нетяглого населения, из которого набирались рабочие, гребцы на судах и т.д.

4) *даточные* — лица из числа тяглого населения и холопов, отданные в пожизненную воинскую службу;

5) *думные* — дворяне, обладавшие правом участвовать в работе Боярской думы и имевшие думные чины бояр, окольничих, думных дворян, думных дьяков;

6) *заповедные* — категория лично свободных людей, которых было запрещено брать на какую-либо государственную службу без особого указа. К этой категории могут быть отнесены различные группы населения, в т.ч. некрещенные инородцы, родственники священников, бортники, занимавшиеся лесным пчеловодством и др.

7) *комнатные (ближние)* — придворные, особо приближенные к государю;

8) *молодые* — представители дворянства, стоявшие в *местническом счете* (см.) ниже других дворян;

9) *посадские* — жители городских сотен и слобод, расположенных на «черной» земле и положенных в посадское «тягло» — несение повинностей и платеж налогов.

10) *приказные* — штатный состав административных приказов (дьяки, подьячие, сторожи и пр.).

11) *служилые* — лица, находившиеся на «государевой службе»; делились на служилых людей «по отчеству» (бояре, дворяне, дети

боярские) и «по прибору» (стрельцы, пушкари, городовые казаки, затинщики, воротники, казенные кузнецы и пр.). Первые имели значительные юридические привилегии, а также высокие поместные и денежные оклады в соответствии с принципами *местничества* (см.). Вторые прибирались из числа гулящих или даточных людей и получали за службу определенное денежное и хлебное жалованье, а также некоторые льготы по налогообложению и повинностям.

12) *торговые* — подразделялись на *гостей* (см.), купцов Гостиной и Суконной сотен. Купцы Гостиной сотни производили оптовую торговлю разными товарами внутри страны и имели дело с иностранными купцами в Архангельске. Купцы Суконной сотни торговали сукнами и другими шерстяными товарами. С особого дозволения правительства члены обеих сотен имели право ездить за границу. Численность купцов в каждой из сотен в разное время колебалась от 100 до 150 человек. Прочие торговые люди производили только внутреннюю мелкооптовую и розничную торговлю.

13) *черные* — общее название тяглого городского и сельского населения. В более широком смысле употреблялось слово «*чернь*» как обозначение людей низших сословий, простонародья.

Ляхи — поляки.

Местничество (местнический счет) — порядок распределения государственных должностей в XV — XVII веках в зависимости от знатности рода и степени важности должностей, занимавшихся предками.

Мор, моровое поветрие — эпидемия чумы, холеры.

Мотчанье — промедление

Муравлений — покрытый глазурью — особым стекловидным сплавом.

Мушкет — ружье с фитильным или ударнокремневым замком и длинным стволом. В стрелецком войске использовались мушкеты «с жагры» — фитильными замками.

Нагалище — вид чехла.

Нагольбы — бревна или обрубки бревен врытые в землю для затруднения продвижения вражеской конницы.

Наказы и памяти — служебные инструкции, предписания.

Наместник — в XVI веке должностное лицо, возглавлявшее местное управление; назначался великим князем московским, а затем царем.

Напарья — большой бурав лопатой с коловоротом.

Напогребница — надстройка над погребом хозяйственного назначения.

Нарочитые дни — особые дни.

Наряд («снаряд») — артиллерия (полковой, городской, стенобитный и пр. «наряд»).

Недоросль — несовершеннолетний юноша, подросток, не достигший 15 лет.

Немцы — иноземцы европейского происхождения.

Нетчик — лицо, не явившееся к сроку на службу без уважительных причин.

Неявленные питья — скрытые от уплаты обязательных пошлин хмельные напитки.

Низ (низовские земли) — территория Поволжья ниже Нижнего Новгорода, земли в нижних течениях рек Днепр и Дон.

Новик — новобранец.

Новый год — в XVI—XVII столетиях начинался 1 сентября. Последним полным годом в счете лет «от сотворения мира» стал 7207 г. С 1 января 1700 г. Петр I ввел новое летоисчисление «от Рождества Христова», распространенное в странах Зап.Европы. При перерасчете на новый стиль следовало вычесть от старой даты 5508 лет (7207 — 5508 = 1699). Если старая дата выпадала на период с 1 сентября по 31 декабря, то требовалось вычитать на год больше, т.к. эти месяцы приходятся на еще не завершившийся предыдущий январский год.

Новокрещен — иноземец, принявший православие.

Норовить — потакать (*поноровщик* — поблажчик, потакатель).

Объярь — шелковая, переливчатая одноцветная ткань.

Однорядка — долгополый однобортный кафтан без ворота, с прямым запахом без пуговиц.

Опала — гнев, царская немилость, следствием которой обычно становились какие-либо репрессивные меры вплоть до смертной казни.

Опричина — система внутриполитических мер Ивана Грозного в 1565—72 гг. для борьбы с предполагаемой изменой в среде княжеско-боярской оппозиции (образование особого удела государя с отдельной администрацией, войском и казней, массовые репрессии, конфискации и т.д.)

Осадное сиденье — оборона.

Ослопье — палки, дубины.

Осьмина — мера сыпучих тел равная половине четверти (см.); делилась по системе двух долей на 2 полуосьмины, 8 четвериков и т.д., по системе трех долей — на 3 третника, 6 полутретников и т.д.

Острог — постоянный или временный укрепленный населенный пункт, обнесенный деревянной оградой, заостренной сверху, где могли размещаться и выдерживать осаду отряды ратников.

Отвод — здесь, особый отряд, действовавший отдельно от главных сил.

Отечество — унаследованное от предков отношение по службе данного лица как к родичам, так и к представителям других фамилий. В спорах между лицами разных родов прибегали к разрядным книгам, которые велись с целью определения чиновначалия. Особую их часть составляли «дворцовые разряды», основным содержанием которых были отметки о местах дворян во время различных придворных церемоний.

Пазник — род тесла для выборки паза.

Палаш (полаш) — прямая длинная сабля с клинком, имеющим обоюдоострое завершение.

Пашенные солдаты — в XVII в. солдаты городских полков, получавшие за службу небольшие земельные наделы; собирались только для проведения учений или по случаю начала военных действий, в остальное время занимались земледелием и другими промыслами.

Переграда — перегородка на дворцовых переходах, отделявшая царские покои.

Писцовые книги — сводные хозяйственные описания городов с уездами для податного обложения их населения.

Пересуд — пошлина за апелляцию.

Пищаль (ручница, самопал) — кремневое ружье, заряжавшееся с дула; имело кованый граненый ствол длиной 800 — 1200 мм и калибр 12 — 20 мм. Для воспламенения заряда существовал фитильный замок — «жагры». Стрельба велась с упора или подсошки. Пищальями именовались также мелкокалиберные пушки.

Плезиры — удовольствия.

Повышение чести — повышение знатности в связи со служебным ростом.

Поддельное пиво — пиво, изготовленное по специальной технологии с примесью патоки и ягодных смесей.

Подклеть — нижний этаж дома.

Подорожная грамота — документ, удостоверяющий право командированного лица на получение почтовых лошадей, ночлега и т.д.

Подсуседники и захребетники — гулящие люди, приживалы; могли выступать в роли наемных работников.

Подъемные деньги — деньги, даваемые на обустройство по случаю переезда или какой-либо казенной посылки.

Подьячие — канцелярские служащие приказов. Различались «старые» (старшие), средней статьи и «молодые» (младшие) подьячие, имевшие различные права и получавшие разные оклады хлебного и денежного жалованья. Наряду с прочими служилыми людьми были обязаны участвовать в ежегодных военных смотрах. При особой необходимости из их числа формировались отдельные отряды конных и пеших ратников.

Подьячие площадные — составители частных документов, писавшие за плату челобитные, крепости, брачные договора и т.п. За это платили в казну особый оброк. В Москве площадные подьячие располагались на Ивановской площади в Кремле, вблизи здания Приказов, и на Троицкой (Красной) площади, у Земского двора.

Покупать навскуп — скупать, покупать в разных местах в одни руки.

Полонное терпение — пребывание в плену.

Полть (полот) — половина туши; мерзлое мясо, сало или ветчина определенного веса.

Полтина — счетно-денежная единица равная 50 копейкам; как медная монета впервые выпущена в 1654 г.

Поля тусинная — окантовка из мухояровой ткани — бумажной материи с шелком или шерстью на синей основе.

Поместье — условное земельное владение, предоставляемое государством за несение военной и государственной службы; не подлежало продаже, обмену или наследованию. Размеры земельных владений служилых людей «по отечеству» определялись *поместными окладами* и индивидуальными пожалованиями, соответствовавшими должности и месту дворянина в иерархии служебных чинов, а также его личным заслугам перед государем.

Портище — кусок ткани.

Посад — торгово-промышленная часть города, располагавшаяся за пределами укрепленного града или кремля.

Послухи (послуси) — свидетели.

Посоха — вспомогательные отряды русского войска, набираемые по наряду с сохи (см.) из числа крестьян; использовались для земляных работ, строительства деревянных укреплений и мостов, сопровождения обоза и артиллерии, мощения гатей и т.д.

Постельничий — придворный чин и должностное лицо, ведавшее государевой постелью, постельной казной, мастерской палатой, в которой шили платье и белье для государя и его семьи.

Посулы и поминки — подношения, дары.

Потник — войлок, подкладываемый под седло.

Правеж — наказание за неуплату налогов или долгов частным лицам. Виновных били *батогами* (см.) по икрам ног или сажали на цепь до тех пор, пока те не выплачивали требуемых сумм.

Правый десяток — пошлина с оправданной по суду стороны.

Прапорец — матерчатый значок на копые.

Привал — сооружение высокой насыпи против укреплений осажденного города, на которой устанавливалась осадная артиллерия, подавлявшая огнем сопротивление противника.

Приказчики — 1) *городовые* — в XVI веке должностные лица, назначаемые из среды уездных дворян; подчинялись *наместникам* (см.); ведали строительством и ремонтом городских укреплений, боеприпасами, сбором податей, исполнением повинностей и пр. В военное время исполняли функции военных комендантов городов; 2) *решеточные* — квартальные надзиратели; ведали охраной улиц, заграждавшихся в ночное время решетками, следили за соблюдением правил противопожарной безопасности и поведением жителей кварталов.

Приказы — центральные административные учреждения:

1) *Аптекарский* — обеспечивал бытовые потребности царского дворца, в т.ч. в некоторых видах продовольствия, лекарствах и т.д.

В число служащих приказа входили лекари, цирюльники, садовники и др. В его ведении находились Аптекарский двор, Аптекарский сад, Старая (дворцовая) и Новая (общедоступная) аптеки.

2) *Большого Дворца* — ведал сбором прямых и косвенных налогов с населения более 40 городов с уездами, дворцовыми селами и черными волостями с угодьями, Сытенным, Кормовым, Хлебным и Житенным дворами в Москве, московскими дворцовыми слободами.

3) *Большой казны* — ведал сбором налогов с населения отдельных городов с уездами, в т.ч. гостями, торговыми людьми Гостиной и Суконной сотен, а также Денежным двором; существовал с 1622 г.

4) *Большого прихода* — ведал сбором прямых и косвенных налогов, в т.ч. таможенных пошлин, сдачей на откуп бань, лавок, гостиных дворов и погребов, взымал плату с клеймения товаров, с мер и т.д.

5) *Земский* — ведал городским благоустройством и охраной порядка в Москве, собирал налоги с тяглого населения, осуществлял суд по уголовным и гражданским делам.

6) *Иноземский* — ведал иноземцами (преимущественно иностранными офицерами), находившимися на царской службе, пешими и конными полками «иноземского чину»;

7) *Казанского дворца* — возник после завоевания Казани; в его управлении находились бывшие Казанское, Астраханское и Сибирское царства;

8) *Казенный* — дворцовое учреждение, ведавшее производством и хранением ценностей царской казны, торговыми операциями для царских нужд.

9) *Конюшенный* — ведал царскими табунами и конюшнями, выпасами для лошадей и заготовкой сена, Конюшенным двором и слободой в Москве.

10) *Малороссийский* — ведал делами Левобережной Украины.

11) *Новая четь* — ведал доходами с кружечных дворов;

12) *Печатный* — ведал сбором пошлин за оформление государственных документов, заверенных печатями.

13) *Посольский* — ведал вопросами внешней политики, международной торговли, делами иноземцев в России и служилыми татарами (см.);

14) *Преображенский* — ведал делами по политическим преступлениям; учрежден в 1695 г.

15) *Пушкарский* — ведал производством, учетом и распределением артиллерийских орудий и боеприпасов, московскими и городскими пушкарями, казенными кузнецами, контролировал состояние крепостей большинства городов.

16) *Разбойный* — ведал сыском, судом и наказанием по наиболее тяжким уголовным преступлениям.

17) *Разряд (Разрядный)* — ведал военными делами, в т.ч. военной, гражданской и придворной службой дворянства;

18) *Рейтарский* — ведал рейтарскими полками, их снабжением, комплектованием, обучением; существовал с 1649 г.

19) *Сибирский* — выделился из приказа Казанского дворца, как орган управления территорией Сибири; ведал сбором ясака с туземного населения, натуральных налогов с русских жителей, размещением ссыльных и надзором за ними.

20) *Ствольный (Ствольного дела)* — ведал производством огнестрельного вооружения, в т.ч. оружейными мастерами (ствольными заварщиками, отдельщиками и пр.)

21) *Счетный (Счетных дел)* — надзирал за государственными доходами и расходами по книгам всех других центральных приказов и провинциальных учреждений; в ведение приказа переходили остатки от текущих расходов различных ведомств.

22) *Судный Володимирский и Судный Московский* — привилегированные суды по гражданским делам для представителей всех групп класса феодалов.

23) *Сыскной* — ведал делами, не подпадавшими под юрисдикцию других приказов.

24) *Тайных дел* — существовал только в царствование Алексея Михайловича (1645 — 76); ведал различными делами общего управления государства, к которым государь проявлял личный интерес, в т.ч. соколиной охотой, Потешным двором, раздачей милостыни, рудным и гранатным делом, дворцовыми соляными и рыбными промыслами, вел личную переписку царя по дипломатическим и военным делам, осуществлял надзор за должным исполнением важнейших государственных поручений.

25) *Хлебный* — ведал натуральными сборами продовольствия на казенные нужды; существовал в 1655 — 83 гг.

26) *Холопий (Холопьяго суда)* — ведал делами по оформлению различных видов холопства и отпуска холопов на волю, производил сыск и суд по делам беглых холопов и спорам о владении ими.

27) *Челобитенный* — рассматривал челобитные на служащих приказов.

28) *Царицына Мастерская палата* — дворцовые мастерские, обслуживавшие женскую часть царской семьи; в них производилось белье и одежда, различные предметы для повседневных нужд цариц и царевен.

29) *Ямской* — ведал организацией службы ямщиков, ямами (см.), ямскими слободами, сбором ямских денег и некоторых других налогов.

Примет — средства для осады крепости (штурмовые лестницы, туры, хворост и лес для поджога стен и пр.)

Приписи — подписи.

Пристав — 1) должностное лицо дворцовой службы для торжественного сопровождения знатных гостей или иностранных послов; 2) рассыльный, надзиратель, для вызова ответчика в суд; конвойный (*отдать за пристава* — взять под арест).

Приступ — штурм.

Причетники — церковнослужители одного прихода (пономари, звонари, дьячки, просвирицы и т.д.), составлявшие причт.

Прозвище — второе, «мирское» имя, употреблявшееся наряду с именем, данным при крещении, например: «нареченный в крещении Василий, русским именем Володимер». Использовались также прозвища в прямом смысле данного слова — «Лапка», «Белый» и т.п.

Проломные ворота — дополнительный проезд, специально пробитый в городской стене, либо проделанный в земляных укреплениях, окружающих город (*пролом* — пробитый в стене проем).

Просвира — круглый хлебец из пшеничной муки особой выпечки, употребляемый в христианских обрядах.

Просек — род узкого топора для прорубания пазов.

Профитовать — извлекать выгоду.

Прясло — звено изгороди, расстояние от столба до столба.

Пуг — мера веса равная 16,38 кг.

Пустынь — уединенный монастырь.

Пяток — пятница.

Разряды — военно-административные округа, организованные по территориальному принципу. Существовали разряды Московский, Севский (Северский), Владимирский, Новгородский, Казанский (Низовской), Смоленский, Рязанский, Белгородский, Тамбовский. По разрядам комплектовались воеводские полки, вливавшиеся в состав царского войска.

Раскольники (раскольщики) — сторонники старообрядчества, не признавшие церковные реформы патриарха Никона, проведенные в середине XVII в.

Ратуша — то же что и Бурмистерская палата, в которой заседали выборные от крупного московского купечества; учреждена в январе 1699 г. Московская ратуша ведала городовыми земскими избами и денежными сборами с городов, которые ранее поступали в 13 московских приказов.

Рацеи — речи.

Режа — бревенчатая решетка под строение.

Рейтары — вид тяжелой кавалерии, комплектовавшейся преимущественно немецкими наемниками.

Релья — узоры с разводами.

Ретраншемент (ревтраншемент) — укрепленный лагерь, внутренняя оборонительная ограда в крепостях.

Руга — годичное содержание попу и причту деньгами, хлебом и припасами.

Ругознатец — специалист по горному делу.

Рундук — 1) крытая площадка наружной лестницы; 2) лавка-ларь с подъемной крышкой.

Рухлядь — мелкий скарб.

Ручница — см. *Пищаль*.

Сажень — мера длины равная 216 см.

Самопал — см. *Пищаль*.

Сафьян — тонкая, мягкая, ярко окрашенная кожа, выделанная из шкур коз и овец; используется для изготовления обуви.

Свинья свицу — свинцовая болванка.

Семен день («летоначатца» или «летопроводца») — 1 сентября.

«Семибоярщина» — временное правительство (1610–12), сформировавшееся после свержения В.И.Шуйского. В его состав вошли «седьмочисленные бояре» — члены Боярской думы, находившиеся в тот момент в Москве: князь Ф.И.Мстиславский, князь И.М.Воротынский, князь А.В.Трубецкой, князь А.В.Голицын, князь Б.М.Лыков, И.Н.Романов, Ф.И.Шереметев.

Сени — нежилая часть дома, соединяющая жилые помещения с улицей.

Сенник — холодная комната, часто надстроенная над конюшнями и амбарами, служившая летним покоем.

Сермяга — кафтан из домотканого грубого сукна.

Серо-горячий, луковый — оранжевый цвет разных оттенков.

Синклит (сиклит) — высшее духовное или светское правительство, приближенные, советники.

Сказка — сведения, объяснения.

Скобель — нож с двумя поперечными ручками по концам для строганья в грубом виде.

Служенные — слюдяные.

Служилые татары — конные военные отряды татарских князей и мурз, принявших русское подданство.

Сокольники — см. *Кречетники*.

Сорок соболей — 20 пар соболиных шкурок.

Соха — единица податного обложения; измерялась в *четвертях* (см.). Размеры сохи зависели от качества земли и социальной категории землевладельца; различались земли хорошие, средние и худые. Для служилого землевладения соха включала 800 четей доброй, 1000 четей средней и 1200 четей худой земли; для церковных и монастырских земель соответственно 600, 700 и 800 четей; для черных земель — 500, 600 и 700 четей. При существовавшем трехпольном севообороте общее количество земли в трех полях, составившее соху, утраивалось.

Сошное письмо — система описания земельных владений, как в сельской местности, так и в городах в целях податного обложения; предусматривала измерение земельных площадей и перевод полученных результатов в условные податные единицы — *сохи* (см.) и установление размеров прямого налога.

Спальник — придворный чин; находился в подчинении постельничего. Дежурил в комнате государя, помогал ему раздеваться и одеваться, сопровождал его в поездках. Спальниками ставили обычно молодых людей знатных фамилий.

Сполох (всполох) — тревога.

Стан — полевой лагерь.

Степени — деревянные возвышения, установленные вдоль стен в приемном зале царского дворца, на которых в соответствии со своими чинами располагались приглашенные лица.

Стольник — придворный чин, стоявший вслед за думными чинами. Стольники прислуживали во время торжественных трапез у государей, сопровождали их в поездках. Лица, имевшие чин стольника, часто назначались на воеводские, посольские, приказные и иные должности.

Столы и погреба — продукты и напитки, пожалованные государем.

Стряпчий — придворный чин, стоявший по рангу ниже стольника. Стряпчие находились при государе, несли приказную и военную службу. Стряпчие с ключом, *стряпчие конюхи* и пр. выполняли обязанности дворцовых слуг и состояли в штате различных дворцовых ведомств.

Суды винные — штрафные пошлины.

Сытники — служащие Сытного дворца, находившегося в ведении приказа Большого дворца.

Таборы — военные полевые станы.

Тарасы — двухсрубная стена с поперечными связями; клетки тарас забивались глиной, скреплявшей каменную засыпку.

Татьба — воровство в современном понимании.

Тафта — плотная хлопчатобумажная или шелковая ткань «с отливом».

Тебенки — кожаные лопасти по бокам седла, подвешенные на пряжках.

Товарищ — старший помощник, заместитель.

Толмач — переводчик устной речи.

Точию — только

Травы — мелкие растительные узоры.

Третник — $\frac{1}{3}$ часть *четверти* (см.); делилась на 2 *полутретника* и 4 *полполтретника*; использовались как единицы измерения площади и меры объема сыпучих тел.

Троицкие походы — традиционные шествия царей на богомолье в Троице-Сергиев монастырь; совершались два раза в год — на Троицу (2-я половина мая) и в день преп. Сергия (25 сентября). «Троицкими походами» именовались также внеурочные поездки государей в упомянутый монастырь.

Туры — высокие плетеные корзины, наполненные землей, употреблявшиеся как прикрытие.

Тюфяк (от арабского слова — «туфанг») — одно из первых крепостных орудий, короткоствольная пищаль крупного калибра для стрельбы дробом; появилась на Руси в XIV веке.

Уезд — административно-территориальная единица, совокупность волостей, тянувших к какому-либо центру.

Украины — окраины.

Урядник — младший унтер-офицерский чин в солдатских полках.

Успенев день — 16 августа.

Ферязь обьяринная — отделанная шелком (муаром) длинная свободная верхняя одежда с длинными, суживающимися к запястьям рукавами, распашная. Могла быть холодной — на подкладке или теплой — на меху.

Фузея — гладкоствольное заряжавшееся с дула кремневое ружье, принятое на вооружение в России в конце XVII в. и заменившее мушкет.

Фунт — см. *Гривенка*.

Фурма пулечная — форма для литья свинцовых пуль, пулелейка.

Хоженое и пожелезное — виды денежных сборов местного значения: плата рассыльному от суда за счет оповещаемого и пошлина с виновных за наложение оков.

Хоругвь — 1) полотнище на длинном древке с изображением Христа, святых, различных религиозных сюжетов.; 2) воинское подразделение (эскадрон, сотня), при которой состоит хоругвь.

Хрептуг — полотнище, которое извозчики подвязывают к поднятым оглоблям для корма лошадей овсом.

Целовальники — выборные от общин, следившие за исполнением тех или иных повинностей, сбором податей. Перед началом службы приводились к *крестоцелованию* (см.).

Час дня — по древнерусскому счету времени отсчет дневных часов начинался от восхода солнца; например, царь Федор Алексеевич скончался 27 апреля 1682 г. в 12 часу дня. В этот день солнце восходит в 4 часа 12 минут, заходит в 19 часов 48 минут. Следовательно, по современному счислению часов, государь умер в 4 часа 27 минут пополудни, то есть за 3 часа 21 минуту до захода солнца.

Чашник — придворный чин, прислуживавший царю на торжественных трапезах; ведал изготовлением различных напитков для обихода царского дворца.

Челобитная — прошение, жалоба на имя государя (челобитчик — податель челобитной).

Червонец — русское название европейских золотых монет.

Чердак — неотопливаемые помещения, располагавшиеся над *горницами*.

Черкасы — днепровские казаки.

Чернец — монах.

Черта — линия оборонительных сооружений по южной границе Московского государства в XVI—XVII вв.

Черчетый (червчатый) — багряный.

Четверть (четь):

1) мера объема сыпучих тел равная 2 осьминам; в течении XVII столетия ее величина неоднократно изменялась;

2) мера длины равная 18 см ($1/12$ сажени);

3) единица площади равная половине казенной десятины или 598,72 кв.м;

4) государственное учреждение, ведавшее финансовыми и административно-судебными делами отдельной области страны (Владимирская, Галицкая, Костромская, Новгородская, Устюжская чети).

Четверик — $1/4$ часть *четверти* (см.); делилась на 2 *полчетверика* и 4 *полполчетверика*; использовались как единицы измерения площади и меры объема сыпучих тел.

Чулан — кладовая для хранения припасов; чулан людской — жилой угол, отгороженный от сеней, комнат.

Шанцы — окопы.

Шатость (шаткость) — волнение, смятение, возмущение.

Экзерциция — упражнение, обучение войск.

Юфть — 1) единица податного обложения, применявшаяся в северных русских городах и уездах; приравнивалась к *сохе* (см.) в трехпольном измерении; 2) бычья или коровья кожа, выделанная на чистом дегте.

Ям — ямская станция, где происходила смена лошадей; состояла из ямского и постоялого дворов, находившихся в ведении 2—3 ямщиков. Ямскую гоньбу (сопровождение царских гонцов) осуществляли ямские охотники, выбиравшиеся из числа крестьян окрестных сел и деревень. Для содержания почтовой службы с тяглого населения страны собирался особый налог — *ямские деньги*.

Янычары (от тур. «ени чери» — новое войско) — пехотное войско гвардейского значения в Османской империи, созданное султаном Мурадом около 1360 г.

Ясельничий — придворный чин и должностное лицо, ведавшее царскими конюшнями; с начала XVII в. глава Конюшенного приказа.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Акты исторические, собранные и изданные Археографической Комиссией. Т. I – V. СПб. 1841 – 42.
Акты Московского государства, изданные императорской Академией Наук. Т. I – III. СПб. 1890 – 1901.
Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611 – 1613 годов. /собраны и редактированы С. Б. Веселовским/ М. 1911.
Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии Наук. Т. I – IV. СПб. 1836.
Белокуров С. А. Дневальные записки приказа Тайных дел 7165 – 7183. М. 1908.
Богданов А. П. Поденные записи очевидца московского восстания 1682 г. //Советские архивы. №9. 1979.
Веселовский С. Б. Приходно-расходные книги московских приказов 1619 – 1621 гг. М. 1983.
Воинские повести Древней Руси. Л. 1985.
Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов. М. 1976.
Восстание И. Болотникова. Документы и материалы. М. 1959.
Восстание московских стрельцов. 1698 год. /Материалы следственного дела/. Сборник документов. М. 1980.
Восстание 1662 г. в Москве. Сборник документов./сост. В. И. Буганов/. М. 1964.
ГИМ ОПИ Ф. 440 (Коллекция И. Е. Забелина) Оп. 2, №33, Л. 3; №34, Лл. 31 – 32.
Городские восстания в Московском государстве XVII века. Сборник документов. /сост. К. В. Базиляевич/. М. 2003.
Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м Отделением Собственной Е. И. В. канцелярии. Т. I – IV. СПб. 1850 – 55.
Дополнения к Актам историческим ... Т. III. IX. X. СПб. 1875 – 76.
Дополнения к Дворцовым разрядам ..., собранные из книг и столбцов преждебывших дворцовых приказов архива Оружейной палаты Иваном Забелиным. Ч. 1. М. 1882.
Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты. /подготовил Р. Б. Мюллер, под редакцией Н. Е. Носова/. Л. 1986.
Записки русских людей. События времен Петра Великого /с предисловием И. Сахарова/. СПб. 1841.
Зимин А. А. Краткие летописцы XV – XVI вв. // Исторический архив. Т. V. М – Л. 1950.
Иванов П. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых, в боярских книгах, хранящихся в I отделении Московского Архива Министерства Юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М. 1853.
Иностранцы о древней Москве. Москва XV – XVII веков. /сост. М. М. Сухман/. М. 1991.
Книги московских приказов в фондах ЦГАДА. Опись 1495 – 1718 гг. /под редакцией Л. В. Черешнина/. М. 1972.
Книги разрядные. Т. II СПб. 1855.
Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. 1 – 4. М. 1954 – 76.
Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы по определению Московской городской думы, собранные и изданные руководством и трудами И. Е. Забелина. Ч. 1 – 2. М. 1884 – 91.
Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей собранные из книг и дел прежде бывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми при руководстве И. Е. Забелина. М. 1884.

- Медведев С. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеся во гражданстве. // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских. 1894. Кн.4(171) Отд. II. Москва. Актювые книги XVIII столетия. Т.1 – 3. М. 1892 – 95.
- Московия и Европа // Г.К.Котошихин, П.Гордон, Я.Стрейс, Царь Алексей Михайлович. М.2000.
- Московские Кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог. Вып. 1 – 3. М. 1996 – 2003.
- Невоструев К.В. Запись о ставленниках московских церквей 1645 – 1666 гг. / материалы для описания московских церквей/. М.1869.
- О начале войн и смут в Московии //Исаак Масса, Петр Петрей. М. 1997.
- ОР РГБ Ф.67 (Коллекция Я.П.Горелина) Картон 21, №61, Л.1; №66, Л.1.
- Переписная книга Москвы за 1638 год, М. 1881.
- Переписные книги города Москвы 1665 – 1676 гг. М. 1886.
- Повесть о Савве Грудыне. //Изборник. Библиотека всемирной литературы. М. 1969.
- Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. I – IV. СПб. 1830.
- Полное собрание русских летописей:
- Т. VI. Русская летопись. Софийская вторая летопись. СПб. 1853.
 - Т. VIII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку (репринтное издание 1859 г.). М.2001.
 - Т. XIII. Патриаршая или Никоновская летопись. СПб. 1904.
 - Т. XIV. Новый летописец. СПб. 1910.
 - Т. XIX. История о Казанском царстве (Казанский летописец). СПб. 1903.
 - Т. XXII. Русский хронограф. СПб. 1911.
 - Т. XXXI. Летописцы последней четверти XVII в. М. 1968.
 - Т. XXXIV. Пискаревский летописец. М. 1978.
- Разрядная книга 1637 – 38 гг. М. 1983.
- Разрядная книга 1475 – 1598 гг. М.1966.
- Разрядные книги 1475 – 1605 гг. Т. III. Ч. 1 – 3. М. 1984 – 89.
- Разрядные книги 1598 – 1638 гг. М. 1974.
- РГАДА Ф.1467, Оп.1, №72, Лл.13 – 35,47.
- Рождение империи // Неизвестный автор, Иоганн Корб, Иван Желбужский, Андрей Матвеев. М.1997.
- Розыские дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. Т. I – IV. СПб. 1884 – 93.
- Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск. 2003.
- Россия при царевне Софье и Петре I. Записки русских людей. /подготовка текстов, статья и комментарии А.П.Богданова/. М.1990.
- Русская историческая библиотека:
- Т. IX. Приходно-расходные книги Казенного приказа. Записные книги Московского стола. 1626 мая 5 – 1627 августа 31; 1633 сентябрь – 1634 август. СПб. 1884.
 - Т. X. Записные книги Московского стола 1636 – 1663. СПб. 1886.
 - Т. XI. Записные книги Московского стола 1663, 1664 г. П. 1678 – 1679 г. СПб. 1889.
 - Т. XXI(Кн.1). Дела Тайного приказа. СПб. 1907.
 - Т. XXIII(Кн.3). Дела Тайного приказа. СПб. 1904.
 - Т. XXVIII(Кн.1). Приходно-расходные книги московских приказов. М. 1912.
 - Т. XXXVIII(Кн.4). Дела Тайного приказа. Л. 1926.
- Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Т.1. (Отд. II). М.1905.
- Соборное уложение 1649 г. Л. 1987.
- Тихомиров М.Н. Записки приказных людей конца XVII века. // Труды отдела древнерусской литературы. Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. XII. М – Л. 1956.
- Тысячная книга 1550 года и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI века. М – Л. 1950.
- Утверждение династии // Андрей Роде, Августин Мейерберг, Самуэль Коллинс, Яков Рейтенфельс. М. 1997.
- Хроники Смутного времени // Конрад Буссов, Арсений Елассонский, Элиас Геркман, «Новый летописец». М.1998.

ЛИТЕРАТУРА

- Айрапетян И.Ю. Стольники как одна из категорий феодальной аристократии в 80-х гг. XVII в. (по материалам боярских списков). // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1980. №6.
- Базилевич К.В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М – Л. 1936.
- Бахрушин С.В. Население Москвы в XVI в. // Известия АН СССР. Серия история и философия. Т.IV. Вып. 3. М. 1947.

- Белокуров С.А. Планы города Москвы XVII в. М. 1898.
- Бобровский П.О. К характеристике военного искусства и дисциплины в войсках XVII и начала XVIII столетий. СПб. 1891.
- Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. 3–4. М. 1946–48.
- Богоявленский С.К. Войско в Москве в XVI и XVII вв. // Москва в ее прошлом и настоящем. Вып. 4. М. 1910.
- Богоявленский С.К. Московские слободы и сотни в XVII в. // Московский край в его прошлом. Ч. 2. М. 1930.
- Богоявленский С.К. Научное наследие. О Москве XVII века. М. 1980.
- Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII в. (Список). М. — Л. 1946.
- Бутанов В.И. Московские восстания конца XVII века. М. 1969.
- Бутанов В.И. Московское восстание 1662 г. М. 1964.
- Бутанов В.И. Разин и разинцы. М. 1995.
- Векслер А.Г. Архитектурно-археологические исследования в Москве на Манежной площади // Археологические открытия 1993 г. М. 1994.
- Веселовский С.Б. Исследование по истории опричнины. М. 1963.
- Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М. 1975.
- Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных московских приказов 1613–1725 гг. Вып. 2. М. 1883.
- Виноградов К. Церковь св. Николая, именуемая Стрелецкой, что у Боровицких ворот в Москве. // Труды комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины Москвы и Московской епархии. Т.3. Ч. 2. М. 1910.
- Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками, составленное по высочайшему повелению. Ч. 1. СПб. 1899.
- Галанов М.М. Федор Шаковитый. // Вопросы истории. 1995. №3.
- Глазьев В.Н. Опора царской власти: Стрельцы и их начальники в XVI веке. // Российская монархия. Вопросы истории и теории. Воронеж. 1998.
- Голикова Н.Б. Астраханское восстание 1705–1706 гг. М. 1975.
- Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I. По материалам Преображенского приказа. М. 1957.
- Забелин И.Е. История города Москвы. Ч. 1. М. 1990.
- Забелин И.Е. Троицкие походы русских царей. М. 1847.
- Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Комментарий. (Под ред. Н.Е.Носова. В.М. Паненяка). Л. 1987.
- Заозерская Е.И. К истории Тульской Оружейной слободы. // Вопросы военной истории России. XVIII – первая половина XIX веков. М. 1969.
- Зимин А.А. Опричнина. М. 2001.
- Зимин А.А. Россия времени Ивана Грозного. М. 1982.
- Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. М. 1972.
- Иванов О.А. Замоскворечье. Страницы истории. М. 2000.
- Иловайский Д.И. История России. Новая династия. М. 1996.
- Историко-юридические материалы, издаваемые МАМЮ. Вып. 1. М. 1889.
- История родов русского дворянства. Кн. 2. М. 1991.
- Калниничев Ф.И. Правовые вопросы военной организации Русского государства второй половины XVII века. М. 1953.
- Карамзин Н.М. История государства Российского. книга III. Т. IX – XII. СПб. 1998.
- Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 2–4. М. 1988.
- Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М. 1991.
- Кобрин В.Б. Иван Грозный. М. 1989.
- Кобрин В.Б. Состав опричного двора Ивана Грозного. // Археографический ежегодник за 1959 г. М. 1960.
- Кондратьев И.К. Седая старина Москвы. М. 1997.
- Краевский Б.П. Лопухины в истории Отечества. М. 2001.
- Лавров А.С. Регентство царевны Софьи Алексеевны. М. 1999.
- Марголин С.А. Вооружение стрелецкого войска. // Труды ГИМ. Вып. XX. (Военно-исторический сборник). М. 1948.
- Марголин С.А. К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска в XVII в. // Ученые записки МОПИ. Т. XXVII. (Труды кафедры истории СССР). Вып. 2. М. 1953.
- Марголин С.А. Начало стрелецкого войска. // Ученые записки МОПИ. Вып. 1. М. 1939.

- Милоков П.Н. Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого. // Журнал министерства народного просвещения. 1890. №9
- Молева Н.М. Земли московской давние предания. М. 1985.
- Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке. СПб. 1899.
- Найденов Н.А. Сведения о приходе Никольской церкви в Воробине. М. 1905.
- Найденов Н.А. Храм св. пророка Иаки в Воронцовом поле. М. 1903.
- Орленко С.П. Стрельцы и «немцы» // машинопись.
- Очерки истории Министерства Иностранных дел России. Т.1. М.2002.
- Павлов А.П. Приказы и приказная бюрократия (1584–1605 гг.). // Исторические записки. Т.116. М. 1988.
- Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. М. 2001.
- Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Т. 2–4. М. 1994–95.
- Паласиос-Фернандес Р. «Неприменные войска» русского государства XVII в. Московские стрельцы. // Цейхгауз. 1991. №1.
- Пахомов И. Пищальники Василия III. // Цейхгауз. 2002. №4 (20).
- Пыляев М.И. Старая Москва. М. 1996.
- Рабинович М.Д. Стрельцы в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. Т. 58. М. 1956.
- Разин Е.А. История военного искусства XVI–XVII вв. СПб.1999.
- Рудиславский В. Стрельцы. // Московитянин. 1850. №1.
- Романюк С.К. Москва. Утраты. М. 1992.
- Серединин С.М. Сочинение Джильса Флетчера как исторический источник. СПб. 1891.
- Симевский М. Восстание и казни стрельцов в 1698 г. (расказ очевидца И.Г.Курба) СПб. 1861.
- Скворцов Н.А. Свещенный храм Знамени Пресвятой Богородицы за Петровскими воротами. М. 1911.
- Скворцов Н.А. Храм Рождества Христова в Кудрине. М. 1898.
- Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. Смоленск. 1996.
- Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск. 1987.
- Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII века. Иван Болотников. А. 1988.
- Скрынников Р.Г. Царь Борис и Дмитрий Самозванец. Смоленск. 1997.
- Снегирев И.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Т.1. М. 1865.
- Снегирев И.М. Церковь св. Троицы на Листах в Москве. М. 1852.
- Соколов Ю.Ф. Ратная слава Отечества (военная история России IX – XVII вв). Ч.1. М. 1999.
- Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IV – VII. Т. 7 – 14. М. 1989.
- Страхов В. Леготпись Троицкой, на Арбате, церкви, в Москве, в Пречистенском сороке с 1650 по 1881 г. М. 1883.
- Сытин П.В. Из истории московских улиц. М. 1952.
- Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Т.1. М. 1950.
- Гагичев Ю.В. Местнический справочник XVII в. Вильно. 1910.
- Токмаков И.Ф. Историко-археологическое описание церкви Николы, что на Знаменке в Москве. М. 1893.
- Токмаков И.Ф. Историко-археологическое описание церкви св. Николая Чудотворца, что в Пыжах на Ордынке, в Москве. М. 1892.
- Токмаков И.Ф. Историко-археологическое и статистическое описание церкви св. Пимена Великого в Старых Воротниках близ Садовой в Москве. М. 1893.
- Токмаков И.Ф. Историческое и археологическое описание церкви Николы в Драчах на Садовой улице, в Москве. // Сборник материалов для 8-го архитектурного съезда в Москве. Вып. б. М. 1890.
- Токмаков И.Ф. Полное историческое описание церкви св. Живоначальной Троицы, что на Листах в Москве. М. 1884.
- Тришкан И.Е. Из истории казенных соляных дворов XVI – XVII вв. // Государственные учреждения в России XVI – XVIII вв. М. 1991.
- Усенко О.Г. Стрельцы и раскольники летом 1682 г. // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1990. №2.
- Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 1 – III. СПб. 1858.
- Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России (XVII – XVIII вв.). М. 1964.
- Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV – XVII вв. М. 1959.
- Чернов А.В. Образование стрелецкого войска. // Исторические записки АН СССР. Вып. 38. М. 1951.
- Шпаковский Н. Стрельцы. // Журнал министерства народного просвещения. 1898. №9.